

28.33
B19

В.Е. ВАСИЛЬЧЕНКО

ОЧЕРК ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РОССИИ

XI-XVIII ВЕКА

ГОСКУЛЬТПРОСВЕТИЗДАТ
МОСКВА 1948

В. И. ДАВЫДОВ

ОЧЕРК ИСТОРИИ
ВНЕШНЕГО ДЕЛА
В РОССИИ

10-я книга

280258

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русские люди еще в глубокой древности с большим уважением относились к книге, как к источнику знания. В истории русской культуры, в накоплении и распространении книг большая роль принадлежит библиотекам, которые стали возникать на Руси еще в XI веке. Первая известная нам русская библиотека была основана князем Ярославом Мудрым в 1037 году в Киеве при Софийском соборе.

Знакомство с историей библиотечного дела в России надо начинать с периода Киевского государства. Это поможет нам правильно представить себе и понять весь путь развития библиотечного дела в нашей стране, в котором ярко проявляются особенности нашей национальной культуры.

Деятельное участие в развитии библиотек в России принимали многие писатели, ученые, государственные и общественные деятели. У нас было немало людей, вышедших из народа, которые устраивали библиотеки и выступали с оригинальными, прогрессивными для своего времени взглядами в области библиотечного дела. Для примера можно сослаться на замечательную деятельность Киприяновых — организаторов общедоступной Публичной Всенародной Библиотеки в Москве (начало XVIII века), на передовые взгляды В. Н. Татищева в области библиотечного дела, на деятельность Н. И. Новикова, открывшего бесплатную библиотеку-читальню в Москве, на героическую работу нашего великого ученого математика Н. И. Лобачевского в библиотеке Казанского университета в годы жестокой реакции, на деятельность А. И. Герцена, организовавшего в 1837 году библиотеку в Вятке и выступавшего там с замечательной речью о библиотеке и книге, на деятельность И. А. Крылова, В. С. Сопикова, В. И. Соболевцова и многих других в Петербургской публичной библиотеке.

Библиотеки в России особенно быстро стали развиваться со второй половины XIX века, после реформ шестидесятых годов.

Однако развитие библиотечного дела задерживалось вследствие того, что царское правительство препятствовало народному просвещению.

В особо трудных условиях находились народные библиотеки. За ними был установлен строгий надзор царских чиновников и полиции, для них можно было покупать книги только по так называемым «министерским каталогам», в которые включалась незначительная часть литературы, издававшейся в России.

Несмотря на это, тысячи библиотекарей различными путями боролись за развитие библиотек и пропагандировали книгу среди народа.

Новыми широкими путями пошло развитие библиотечного дела в России после Великой Октябрьской социалистической революции.

При советской власти были созданы невиданные в прошлом благоприятные условия для культурного роста страны.

Сокровища культуры, полученные в наследство от прошлого, советская власть не только бережно сохранила, но и во много раз приумножила и сделала подлинным достоянием народа.

Быстрый рост культуры всего населения привел к огромному росту потребностей в книге, в знаниях, и библиотечное дело в СССР приобрело большое государственное значение. О нем неустанно заботятся коммунистическая партия, советское правительство, общественные организации. К 1940 году число библиотек в СССР (включая библиотеки школ и библиотеки при избах-читальнях на селе) достигло 250 тысяч с фондом свыше 500 миллионов книг.

После Великой Октябрьской социалистической революции у нас сложились новые, самые передовые в мире принципы библиотечной работы, и история библиотечного дела в СССР является примером для всех демократических стран мира.

Научная разработка истории библиотечного дела в СССР — важнейшая задача советского библиотековедения. В Московском государственном библиотечном институте им. В. М. Молотова с 1938—1939 г.г. читается самостоятельный курс по этому предмету. Значительная научно-исследовательская работа по истории библиотечного дела ведется также в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н. К. Крупской, во многих библиотеках, особенно в государственных библиотеках им. В. И. Ленина, им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Московского и Саратовского университетов, в комиссии по истории библиотечного дела при Академии педагогических наук РСФСР. В этой книге впервые в систематическом виде освещается история библиотечного дела в России от XI до XIX века. Автор не претендует на исчерпывающее освещение вопроса и не ставил перед собой задачу углубляться в отдельные специальные проблемы.

Книга эта может служить пособием для студентов библиотечных институтов, изучающих курс истории библиотечного дела в СССР. Имея в виду это назначение книги, автор старался придерживаться программы курса вуза.

Автор надеется также, что книгу эту будут читать и более широкие круги библиотечных работников и что она представит некоторый интерес для историков и литературоведов.

Выражаю глубокую признательность всем товарищам, помогавшим мне своими советами, в особенности профессорам В. Н. Бочкареву, А. А. Савичу, действительному члену Академии педагогических наук РСФСР Е. Н. Медынскому, академику С. Б. Веселовскому и доценту А. В. Кореву.

Приношу также благодарность Государственной публичной исторической библиотеке, на основе фондов которой написана эта работа.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

В сносках сделаны сокращения названий следующих изданий:

Чтения... — Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете.

ПСРЛ — Полное Собрание Русских Летописей.

ЖМНП — Журнал Министерства Народного Просвещения.

КНИГА И БИБЛИОТЕКА НА РУСИ в XI—XIII веках

1. Первые славянские книги на Руси

первые книги на славянском языке появились в 863 году, когда Константином (Кириллом) была изобретена славянская азбука. Составление славянской азбуки и следовавшие затем переводы книг с греческого на славянский язык были связаны с распространением христианства среди западных и южных славян¹.

Однако нигде нет прямых указаний на время и обстоятельства, при которых появились первые книги на Руси². Из летописи мы узнаем лишь о наличии их в Киевском государстве еще в X веке.

Это видно из записи в Лаврентьевской летописи под 988 (6496) годом, где говорится, что Владимир «нача поимати у нарочитое чади дети, и даяти нача на ученье книжное».

В записи под 994—996 (6502, 6503, 6504) годами опять упоминается, что Владимир «бе бо любя словеса книжная, слыша бо единою Еуангелъе чтомо», и далее в летописи приводятся слова из евангелий от Матвея и Луки, а затем и тексты из псалма и притч³.

Все это подтверждает наличие книг, в том числе на славянском языке, в Киеве в конце X века.

¹ См. стр. 128, примечание 1-е.

² См. стр. 128, примечание 2-е.

³ Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Вып. I. Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1930 стр. 8.

Книги на Руси были необходимы прежде всего для отправления церковных служб и обучения грамоте, поэтому вполне естественно, что, по мере распространения христианства, постройки церквей¹, вменения духовенству в обязанность обучать детей грамоте, в связи с организацией школ² и наступившим с конца X века более быстрым ростом культуры, книги в Киевском государстве получали все большее и большее распространение.

В истории важнейших государств, по мере роста их культуры и распространения письменности и книг, вполне естественным является зарождение и возникновение библиотек.

Это наблюдается и в могучем и обширном Киевском государстве, которое поддерживало тесные связи с Византией и другими странами и было одним из самых культурных государств Европы. Здесь, в Киеве, при Ярославе Мудром возникла первая известная нам библиотека на Руси. Этот факт устанавливается из записи под 1037 годом в «Повести временных лет». Приводим эту запись по Лаврентьевской летописи, в которой, по заключению академика А. А. Шахматова, лучше, чем в других списках летописи, представлена первая (Сильвестровская) редакция «Повести временных лет»³.

2. Свидетельство летописи о покровительстве Ярослава Мудрого книжному делу и об основании им первой библиотеки на Руси

«Заложи Ярославъ городъ великийъ Киевъ, у него же града суть Златая врата; заложи же и церковь святыя

Ярослав начал строить в Киеве большую городскую ограду, у которой есть золотые ворота; основал и цер-

¹ Церкви в конце X и в начале XI века были не только в Киеве (здесь их было особенно много), но и в Новгороде, Белгороде, Чернигове, Суздале, Переяславле и в других городах и местах.

² Уже при Владимире обучение грамоте проводилось не только в Киеве, но и в других городах. В «Летописце» Переяславля Суздальского прямо записано, что Владимир «послав по всем градам своего царства и по странам и повеле дети отымати у нарочитых людей и учити грамоте». (Цитировано по книге: Макарий. История русской церкви. Т. I, 2-е изд. Спб., 1868, стр. 112). Об обучении грамоте в других городах, помимо Киева, видно из жития Феодосия Печерского. Здесь мы узнаем, что еще в XI веке на Руси были учителя, которые принимали учеников к себе на дом для обучения.

Ярославом Мудрым в 1030 году в Новгороде было организовано обучение 300 детей, для чего также требовались книги. (Самый факт организации такого массового обучения детей дает основание предполагать, что в Новгороде в это время имелось значительное количество книг.)

³ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. — Спб., 1908, стр. 3.

Софья, митрополью, и посемъ церковь на Золотыхъ воротехъ святое Богородице Благовещенье, посемъ святаго Георгия монастырь и святая Ирины. И посемъ нача вера хрестьянская плодится и разширяти, и черноризьци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бе Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излнха же черноризьце, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра письце многы, и прекладалше отъ Грекъ на Словенское писмо, и списаша книги многы, и сниска, ими же поучашеся вернии людье, наслаждаются ученья божественнаго. Якоже бо се некто землю разореть, другой же насеетъ, ни же пожинають и ядятъ пищу бескудную: тако и съ отецъ бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просветивъ: съ же насея книжными словесы сердца верныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное... Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бе книгамъ, многы написавъ положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; украси ю златомъ и серебромъ и съсуды церковными, въ ней же обычная песни Богу въздають, вгоды обычныя. И ины церкви ставляше по градомъ и по местомъ, поставляя попы идая имъ сть имения своего урокъ,

ковъ святой Софии, митрополичью, и после этого церковь святого Благовещенья Богородицы, что на Золотыхъ воротахъ, после этого монастыри святого Георгия и святой Ирины. При немъ вера хрестиянская начала широко распространяться, умножились монахи, и начали основываться монастыри. Ярославъ любилъ церковныя уставы, очень любилъ священниковъ, особенно монаховъ, прилежно читалъ книги ночью и днем. И собралъ онъ многихъ писцовъ, приказывалъ переводить съ греческаго на славянское писмо, и списали они много книгъ; онъ и приобрелъ много книгъ, поучаясь которыми верующие люди наслаждаются божественнымъ учениемъ. И какъ бываетъ, что одинъ распашетъ землю, другой насеетъ, а третей пожинаютъ и едятъ нескудную пищу, такъ и онъ. Его отецъ Владимиръ распахалъ и размягчилъ, то-есть просветилъ крещеньемъ, онъ засеялъ книжными словами сердца верующихъ людей, а мы пожинаемъ, усваивая книжное учение... Ярославъ же, какъ мы уже сказали, любилъ книги, онъ много ихъ приказалъ написать и положилъ въ церкви святой Софии, которую самъ и построилъ; онъ украсилъ ее золотомъ и серебромъ и церковными сосудами; въ этой церкви въ обычное время установленныя молитвы воспеваютъ Богу. И другия церкви онъ ставилъ по городамъ и селе-

веля имъ учить люди, понеже темъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножишася прозвутери, людье хрестьянстии. Радовашеся Ярославъ, видя множество церквий и люди хрестьяны зело; а врагъ сетовашеться, побежаемъ новыми людьми хрестьянскими¹.

ниям, ставил священников и давал им часть своего имущества, приказывая им учить людей, потому что это им поручено самим Богом, и часто приходит в церковь. И умножились священники и христиане. Ярославъ очень радовался, видя большое множество церквей... и хрестьян...²

Запись в летописи о положении книг Ярославом в 1037 году в церкви Софии в Киеве принимается за свидетельство об основании первой библиотеки на Руси.

Такую точку зрения мы находим у Макария³, И. И. Срезневского⁴, Е. Голубинского⁵, В. С. Иконникова⁶, М. Д. Приселкова⁷, М. К. Любавского⁸, Е. Ф. Карского⁹ и многих других историков и литературоведов.

3. Разбор летописного известия об основании первой библиотеки на Руси

Для правильного понимания всей записи летописца, необходимо дать некоторые пояснения к ней, а также остановиться на толковании отдельных фактов и слов, приводимых в летописи.

Пользуясь первоисточниками и историческими и историко-литературными трудами, попытаемся также несколько расширить наши представления о первой русской библиотеке.

¹ Лаврентьевская летопись. Запись под 1037 годом. — ПСРЛ. Т. I. Спб., 1846, стр. 65—66.

² Перевод приводится по книге: Алферов А. и Грузинский А. Допетровская литература и народная поэзия. 9-е изд., 1917, стр. 23—24.

³ Макарий. История русской церкви. Т. I. 2-е изд. — Спб., 1868, стр. 114.

⁴ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. (X—XIV вв.). Общее повременное обозрение. 2-е изд. — Спб., 1882, стр. 17.

⁵ Голубинский Е. История русской церкви. — Чтения... 1901, кн. 3, стр. 188—197.

⁶ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. I. — Киев, 1891, стр. 100.

⁷ Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. — Спб., 1913, стр. 83.

⁸ Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI в. 2-е изд. — М., 1916, стр. 138.

⁹ Карский Е. Ф. Славянская-кирилловская калеография. — Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1928, стр. 9.

Прежде всего необходимо установить, можем ли мы 1037 год принять за год основания первой русской библиотеки и этим положить начало научной хронологии истории библиотечного дела нашей родины?

Уточнение этого вопроса, в частности, необходимо также и потому, что в некоторых литературных работах время основания первой русской библиотеки отнесено к 1041 году¹.

Далее необходимо объяснить, чем была вызвана организация библиотеки Ярославом Мудрым при Софийском соборе и какие задачи она была призвана выполнять.

И, наконец, попытаемся установить, хотя бы в самых общих чертах, какие книги могли быть в этой библиотеке.

Для уточнения даты основания первой русской библиотеки необходимо сослаться на летописи и специальные исторические работы, в которых рассматривается самая запись летописи под 1037 годом. Остановимся также на вопросе о времени начала и окончания постройки Софийского собора в Киеве.

Прежде всего обращает на себя внимание, что в летописи под 1037 годом записаны события, которые могли произойти только на протяжении нескольких лет. В ней говорится о заложении церкви святой Софии, и в ней же под одним годом описываются события, которые могли иметь место только в связи с окончанием постройки этой церкви.

В предшествующей записи в летописи под 1036 годом о битве с печенегами прямо сказано, что «сеча» была на том месте, «идеже стоять ныне святая Софья, митрополя Русская; бе бо тогда поле вне града». Значит, закладка Софийского собора действительно могла произойти только после 1036 года, и мы имеем все основания принять запись в летописи о том, что это произошло в 1037 году. Свидетельство об основании Софийского собора в 1037 году оставляет академик А. А. Шахматов в восстанавливаемом им «Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года». Не подвергается сомнению эта дата и в исследованиях о летописях

---

¹ а) Первая русская библиотека. — «Библиограф», 1891, № 11, стр. 135—136.

б) Восемьсотпятидесятилетие первого книгохранилища. — «Истор. вестник», 1891, № 9, стр. 781.

в) Малеев А. И. Исторический очерк развития библиографии и современное состояние ее на Западе и в СССР. — В кн.: Библиографическое дело. М.—Л., ГИЗ, 1927, стр. 31.

г) Без оговорки указывает эту дату (1041 г.) и А. В. Мезьер в ее «Словарных указателях по книговедению». (Изд. 1924 г., стр. 62; изд. 1931 г., стр. 145).

академиков В. М. Истрина, Н. К. Никольского и многих других историков, а из новейших работ — у М. Д. Приселкова¹. Таким образом, известие об основании Софийского собора в Киеве в 1037 году считается общепризнанным.

Время окончания постройки Софийского собора в Киеве в летописи прямо не указано. Попытки многих исследователей установить эту дату успехом не увенчались².

Какую же дату принять за основание первой русской библиотеки: год закладки Софийского собора в Киеве или же время окончания постройки его? Обширная запись летописи о покровительстве Ярослава просвещению и книжному делу свидетельствует не об обычном в древней Руси «вкладе» собственных книг князем во вновь построенную церковь, — из этой записи видно, что речь идет об организации библиотеки, мысль о необходимости которой возникла у Ярослава давно и за создание которой он особенно энергично взялся с 1037 года — времени основания русской митрополии и закладки Софийского собора. Организацию библиотеки Ярослав рассматривал, как государственное мероприятие, отвечавшее интересам Киевского государства.

Подтверждение таким предположениям мы находим у академика В. М. Истрина, который отмечает, что летописец не случайно под 1037 годом поместил похвалу просветительной деятельности Ярослава, потому что в ней, с одной стороны, нашла себе сценку просветительная деятельность Ярослава за предыдущее десятилетие (со времени примирения с Мстиславом в 1026 году), а с другой стороны, потому, что именно с момента основания Софийского собора забота Ярослава о книжном просвещении особенно усилилась³.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. А. А. Шахматов, предполагая, что при Киевском Софийском соборе в 1039 году был составлен древнейший летописный свод, в то же время пишет, что «свой труд летописец предпринял одновременно с основанием» церкви Софии, что относится к 1037 году⁴.

М. Д. Приселков уже прямо называет древнейший летописный свод сводом 1037 года. Он обращает внимание на то, что для составления летописи потребовались книги, в част-

¹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв.—Л. Изд. Ленингр. гос. ун-та. 1940, стр. 26—28.

² См. стр. 129, примечание 3-е.

³ Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания — «Известия отд. рус. яз. и словесности Российской Акад. наук». Т. XXV 1921, стр. 82—83.

⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных свсдах. — Спб., 1908, стр. V, 416.

ности исторические, и они в самом начале летописной работы уже были в Киеве при митрополии в 1037 году¹.

Приведенные соображения дают нам основание принять 1037 год и за год основания первой библиотеки на Руси. Последующий анализ обстоятельств, в силу которых была основана первая русская библиотека, еще более убеждает нас в правильности этой точки зрения.

Анализ первоисточников показывает, что отнесение времени основания первой русской библиотеки к 1041 году должно быть отклонено, так как эта дата не подтверждается никакими данными.

Перейдем к мотивам, объясняющим заботу Ярослава Мудрого об организации библиотеки при Софийском соборе.

Можно допустить, что Ярослав старался не отставать от западных государей и особенно Византии, где библиотеки были издавна².

Но гораздо важнее выяснить связь этого вопроса с той ролью, которую играло христианство на Руси в XI веке, а также и с вопросом о взаимоотношениях Ярослава с церковью и Византией.

Распространение христианства и затем официальное признание его как государственной религии отвечало классовой структуре Киевского государства и интересам господствующих классов и прежде всего самого великого князя. В их руках церковь «стала новым и сильным орудием воздействия на массы в целях дальнейшего их подчинения господствующим классам и государственной власти в целом»³.

Епископ Лука Жидята, поставленный Ярославом в Новгороде, в 1036 году в своем поучении прямо говорит: «Бога боитеся, а князя чтите»⁴.

Ярослав, завершивший строение Киевского государства на основах, заложенных Владимиром, выступает таким же завершителем организации Киевского государства в церковных делах⁵.

¹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. — Л. Изд. Ленингр. гос. ун-та., 1940, стр. 26—31.

² О библиотеках на Западе заботился еще Карл Великий. О библиотеках Византии см. — Базили, К. Константинопольские библиотеки. — ЖМНП, 1836, № 1, стр. 141—159. Там в XI веке была большая библиотека в здании императорского дворца. Были также библиотеки в монастырях и у патриарха.

³ Греков Б. Д. Киевская Русь. 3-е изд., перераб. и доп. — М., Изд-во Акад. наук СССР, 1939, стр. 251.

⁴ Макарий. История русской церкви. Т. I. 2-е изд. — Спб., 1868, стр. 279.

⁵ Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. I. Киевская Русь. — М., Соцэкгиз, 1938, стр. 137.

Забота Ярослава об укреплении церкви и распространении христианства способствовала усилению самой княжеской власти, сближала русских с западными государствами, и особенно с Византией, и способствовала поднятию культуры в Киевской Руси.

В 1037 году в Киеве была образована собственная митрополия, подчиненная Константинополю. Во главе этой митрополии был поставлен митрополит грек, а Софийский собор был ее центром.

Академик В. М. Истрин предполагает, что Ярослав, понимавший необходимость заимствовать «книжную мудрость» у греков, одним из условий учреждения митрополии в Киеве ставил снабжение русских греческими книгами. Он считает, что «греческий клир, прибывший с митрополитом, несомненно, привез с собою целую библиотеку книг»¹.

Однако здесь надо обратить внимание на различное понимание задач новой митрополии Ярославом и Византией.

Если Византия рассматривала Киевскую митрополию с митрополитом греком, поставленным константинопольским патриархом, как средство подчинения Киевской Руси Византии, то Ярослав никоим образом не мог согласиться с этим. Он был заинтересован в самостоятельности русской церкви, что отвечало интересам обеспечения независимости русского государства. Расхождение между Ярославом Мудрым и Византией в понимании задач русской митрополии еще при самой ее организации подтверждаются последующими событиями (война с Византией в 1043 году, избрание Иллариона киевским митрополитом собором русских епископов в 1051 году).

Забота Ярослава об организации первой русской библиотеки и является одним из мероприятий, имевших целью не только способствовать укреплению русской церкви, но и обеспечить независимость ее и русского государства от Византии.

Надо подчеркнуть, что эта библиотека, находясь при Софийском соборе, как при центре митрополии, имела большое значение для всей русской церкви и ее управления. Это было самое полное для своего времени собрание книг, представлявших письменную культуру Киевской Руси, по ее рукописям списывались новые книги, по хранившимся в ней первоисточникам могли выверяться находившиеся в обращении рукописные книги. В ней хранились греческие книги, с которых делались переводы.

¹ Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. — «Известия отделения рус. яз. и словесности Российской Акад. наук». Т. XXVI, 1921, стр. 83—84.

Видимо, эта библиотека немало способствовала появлению на Руси начитанных людей, о которых митрополит Илларион говорит, как о «преизлиха насыщшемся сладости книжных».

Библиотека Софийского собора была не только центральным книгохранилищем церковной организации в лице митрополии, но и государственной библиотекой, а собор, видимо, служил также местом хранения важнейших государственных документов.

По образцу библиотеки при Софийском соборе в Киеве князьями и епископами стали заводить библиотеки при кафедральных архиерейских соборах и в других городах.

Остановимся подробнее на вопросе, какими путями Ярослав мог получить необходимые ему книги. В приведенной записи в Лаврентьевской летописи под 1037 годом сказано, что Ярослав «собра писице многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словенское писмо, и списаша книги многы, и сниска, ими же поучащесе вернии людье»¹.

Эти слова подтверждают наличие греческих книг на Руси при Ярославе.

Общепринятым является толкование этого места таким образом, что при Ярославе переводились книги с греческого на славянский язык и переписывались ранее переведенные книги.

Определить количество переводчиков и переписчиков можно только очень предположительно.

Историк русской церкви Е. Голубинский считает, что Ярослав прежде всего позаботился приобрести в Болгарии существовавшие там в большом числе готовые переводы книг на славянский язык и организовал их переписывание.

По мнению Голубинского, у Ярослава могло быть не более двадцати переписчиков, даже в том случае, если он находил их не только в Киеве, но приглашал и из Болгарии.

На переписывание средней книги в то время уходило полгода. Отсюда Голубинский делает предположение, что если допустить, что в библиотеке, основанной Ярославом, было до 500 книг, то на переписывание их ушло двенадцать с половиной лет.

Такое предположение является совершенно произвольным. Вполне возможно, что ко времени освящения Софии книг в ней было меньше. Но что касается вообще переписывания книг при Ярославе, то уже восторженная похвала летописца дает основание утверждать, что оно для своего времени было организовано очень широко, велось из года в год, и библио-

¹ См. стр. 130, примечание 4-е.

тека Софийского собора непрерывно пополнялась новыми книгами.

Е. Голубинский предполагает, что в распоряжении Ярослава имелось не более двух-трех переводчиков, а количество переведенных книг было очень небольшим¹. С таким мнением едва ли можно согласиться.

Интересна по этому вопросу точка зрения В. М. Истрина. Круг переписчиков и переводчиков, которые помогали Ярославу в его просветительной деятельности, он считает более широким. Он совершенно основательно указывает на то, что из первых школьников, набранных Владимиром у «нарочитой чади», должны были образоваться люди, вполне подготовленные к переписыванию книг. Больше того, он считает, что в распоряжении Ярослава было достаточно переводчиков из русских людей, которые провели большую переводческую работу. «Исследования памятников древнерусской литературы», — пишет В. М. Истрин, — все более и более открывают русские переводы греческих произведений, без южнославянского посредства, и усиленную эпоху таких переводов и надо относить ко времени Ярослава, как о том свидетельствует и летописец»².

Весьма значительной считает деятельность русских переводчиков и А. Н. Пыпин³.

Продолжая разбор приведенного выше текста из летописи, мы особо должны остановиться на толковании слова «сниска».

Академик А. А. Шахматов это слово считает непонятным и случайно попавшим в летописи. Однако такое утверждение сомнительно, так как слово «сниска» в летописи находится на своем месте и совпадает со смыслом всей фразы.

У академика И. И. Срезневского в «Материалах для словаря древнерусского языка» находим следующее объяснение этому слову, основанное на текстах XI века: с ѣ н и с к а н и ю — приобретение; с ѣ н и с к а т и, с ѣ н и щ у — собрать, скопить, приобрести, обрести, достигнуть; с ѣ н и с к а т и с я — скопиться.

И. И. Срезневский приводит следующую выписку из Лаврентьевской летописи: «и собра писмце многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словеньское писмо, и списаша книги многы,

¹ Голубинский Е. История русской церкви. — Чтения... 1901, кн. 3, стр. 190—194, 730—731.

² Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. — «Известия отделения рус. яз. и словесности Российской Акад. наук». Т. XXVI. 1921, стр. 81—84.

³ Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. I. Древняя письменность. — Спб., 1898, стр. 79—80.

и сниска, ими же поучашеся, людье вернии наслаждаются ученья божественаго». Слово «сниска» в этом тексте Срезневский объясняет как приобрести¹.

В книге степенной царского родословия, составленной в 1560-х годах, имеется глава «О снискании святыхъ книгъ» при Ярославе. В ней читаем: «И многи книгописатели собра и предлагаше отъ Греческихъ книгъ на Руский языкъ и многи книги сниска, ими же поучахуся вернии людие, наслажающиеся божественаго учения»².

Следует заметить, что С. М. Соловьев, соответственно этому слову в летописи, пишет, что Ярослав купил много книг³.

Макарий слово «сниска» точно так же толкует как «приобретены готовые»⁴.

Такую же точку зрения мы находим и во многих других исторических и литературных работах.

Таким образом, мы можем считать, что Ярослав организовал не только переводы и переписывание книг, но и приобретал и собирал их для того, чтобы положить начало библиотеке Софийского собора.

Еще более расширятся наши представления о деятельности Ярослава Мудрого в связи с распространением книг и организацией им библиотеки, если мы обратимся к В. Н. Татищеву.

Приводим полностью из «Истории Российской...» В. Н. Татищева текст, относящийся к 1037 году:

«Ярослав совершил град великий в Киеве, у него же суть врата златыя, и церковь святая Софии, по сем церковь на златых вратах святая Богородицы благовещения, таже святаго Георгия и монастырь святая Ирины; и начала вера христианская разширяться и процветать, черноризцы и монастыри множитесь, зане Ярослав любя церковные уставы и чин, духовных почитал, паче же черноризцов, и к книгам прилежал, читая часто во дни и в нощи, и собрал писцов многих, переводя от Греческаго на Славенский язык; тако ж повелел книгам многия составить для учения народа, да наслаждаются учения божественаго. (Разрядка моя. — В. В.). Сей, яко же рекохом, любил книги, и многия исписав, положи во святой церкви Софии, которую сам создал, и укра-

¹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III. — Спб., 1912, стр. 775.

Книга степенная царского родословия. Ч. I. — ПСРЛ. Т. XXI. Первая половина. Спб., 1908, стр. 169.

³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. I. 2-е изд. — Спб., стр. 211.

⁴ Макарий. История русской церкви. Т. I. 2-е изд. — Спб., 1868, стр. 116.

сил златом, серебром и сосуды церковными; в ней же песни Богу во время обычные приносят. Многи же церкви по градам и селам устроил, поставляя попы, давая им от имения своего определенное, и положил им урок учить людей закону Божию, и для того приходил часто в церковь. Сему учреждению все презвитеры и народ христианский радовался»¹.

Как видно из приведенного текста, у В. Н. Татищева имеется отсутствующее в летописях известие о том, что Ярослав «також повелел книги многия составить для учения народа».

В большом количестве просмотренных нами исторических работ, в том числе и в трудах, которые специально останавливаются на Татищеве, нет никаких следов внимания к этому известию. Между тем имеются серьезные основания признать эту запись в «Истории Российской...» В. Н. Татищева².

У нас нет достаточных оснований для прямого утверждения, что здесь речь идет о создании оригинальной литературы (хотя это вполне вероятно и этому безусловно покровительствовал Ярослав); скорее можно предположить, что у Татищева имеются в виду сборники, очень распространенные в древней Руси.

В эти сборники могли войти тексты как из уже переведенных книг, так и из новых книг, переводы которых были сделаны при Ярославе, причем эти тексты могли быть представлены и в переделке.

В подтверждение этой мысли можно сослаться и на мнение академика В. М. Истрина о том, что самостоятельные переводы греческих книг русскими людьми привели к самостоятельным компилятивным трудам³.

Если мы из осторожности ограничимся только этим предположением, то и это уже в большой степени поднимает значение просветительной деятельности Ярослава и дает нам основание расширить наши представления о составе первой русской библиотеки.

Слова: «для учения народа» означают, что книги употреблялись для «божественного» поучения народа в церквях, для непосредственного обучения и для чтения в целях образования. В последнем случае читателями книг в первую очередь являлись представители духовенства и знати.

¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен.. Кн. 2. — М., 1773, стр. 106—107.

² См. стр. 131, примечание 5-е.

³ Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. — «Известия отделения рус. яз. и словесности Российской Акад. наук». Т. XXVI, 1921, стр. 88—89.

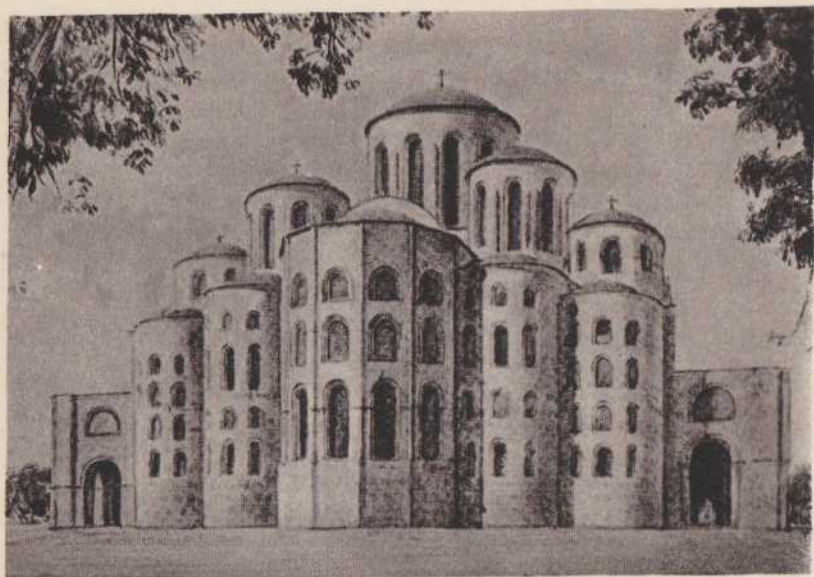

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

Бюст работы скульптора-антрополога М. М. Герасимова

Реконструкция по черепу

Софийский собор в Киеве (заложен в 1037 г.).
Реконструкция Конанта

Софийский собор в Новгороде (1045-1052)

4. О составе библиотеки Софийского собора в Киеве

Нами частично дан ответ на вопрос о возможном составе библиотеки Софийского собора. Мы знаем, что в ней были греческие книги, славянские книги болгарского происхождения¹, книги, впервые в Киеве переведенные с греческого на славянский язык.

Поскольку просвещение в Киевской Руси было неразрывно связано с христианским учением, видимо, вся эта масса книг была преимущественно духовного содержания. Это ясно видно из похвалы учению книжному, приведенной в той же записи в летописи под 1037 годом, где говорится: «Велика бо бывает полза отъ ученья книжного; книгами бо кажем и учими есмы пути покаяню, мудрость бо обретаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть реки, напаяющи вселеную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть не-исчетная глубина, сими бо въ печали утешаеми есмы, си суть узда въздержанью². Мудрость бо велика есть, якоже и Соломонъ хвала е глаголаше: азъ премудрость вселихъ, светъ, разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень; мои съвети, моя мудрость, мое утверждение, моя крепость; мною цареви царствуютъ, а силнии пишутъ правду, мною вельможи величаются и мучители держатъ землю; азъ любящая мя люблю, ищущи мене обрящють благодать. Аще бо поищеша въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеша великую ползу души своей; иже бо книги часто чтеть, то беседуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческыя беседы, и евангельская ученья и апостолская, жития святыхъ отецъ, въсприемлетъ душа велику ползу»³.

Уже из этих слов следует, что в числе книг библиотеки при Софийском соборе были евангелия, книги пророков, премудрости Соломона, апостол, жития святых.

Мы предполагаем также, что в ней были вновь составленные по поручению Ярослава книги и оригинальные произведения древней русской литературы. Здесь мы можем со-

¹ В Болгарии еще в начале X века при Симеоне было переведено много книг с греческого языка.

² Приводим перевод части этого текста из летописи:

«...Великая бывает польза от книжного учения: книгами мы учимся и наставляем на путь покаяния; от книжных слов приобретаем мы мудрость и воздержание; они ведь реки, напояющие вселенную, они источники мудрости, в книгах несчетная глубина, ими мы в печали утешаемся, они узда воздержания...» (Алферов А. и Грузинский А. Допетровская литература и народная поэзия. — М., 1917, стр. 23, 24).

³ Лаврентьевская летопись. Запись под 1037 годом. — ПСРЛ, т. 1. Спб., 1846, стр. 65—66.

слаться на мнение Н. К. Гудзия, который указывает, что есть основания полагать, что еще до половины XI века у нас существовала собственная письменная литература: «такое предположение основывается на том, что в эту пору мы имеем дело с образчиками уже значительной по своему качеству литературной культуры, и потому трудно думать, чтобы до этого вовсе отсутствовали у нас памятники письменной литературы, — вероятно, они просто не дошли до нас»¹.

Общий жизнерадостный облик роскошного Софийского собора, с его пышным убранством, многочисленными фресками, изображающими охоту и княжеские забавы, музыкантов, фокусников и скоморохов и другие сцены бытового характера, дает нам основание утверждать, что и библиотека Софийского собора в Киеве в первые же годы своего существования была богата литературой не только духовного, но и светского содержания.

О высоком уровне русской оригинальной литературы этого периода свидетельствует дошедшая до нас от конца XII века глубоко патристическая гениальная поэма русского народа «Слово о полку Игореве», которая повествует о тяжелых последствиях феодальной раздробленности и смысл которой, по выражению К. Маркса, заключается в призыве русских князей к единению как раз перед нашествием монголов.

Установить в полном объеме названия книг, которые были в Киевской Руси в XI веке, не представляется возможным. Легче составить обзор древней русской оригинальной, переводной и заимствованной литературы, обращавшейся на Руси до нашествия монголов и известной нам по сохранившимся рукописям или на основании различных источников. Однако это выходит за пределы нашей работы и относится уже к истории древней русской литературы.

Библиографический обзор литературы, помогающей в выяснении вопроса об объеме литературы, обращавшейся в Киевской Руси, дан у А. Н. Пыпина².

Попытку установить переводы с греческого, сделанные на Руси в этот период, мы находим в «Материалах и исследованиях в области славянской филологии и археологии» А. И. Соболевского, напечатанных в 88-м томе сборника отделения русского языка и словесности Академии наук за 1910 год.

¹ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 3-е изд., перераб. — М., Учпедгиз, 1945, стр. 6.

² Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. I. Древняя письменность. — СПб., 1898, стр. 97—107.

Указания об исторических работах, бывших на Руси к 1037 году, имеются в работе М. Д. Приселкова «История, русского летописания XI—XV вв.»¹. Библиографический обзор существовавшей у нас в домонгольский период переводной и вообще заимствованной письменности приводится Е. Голубинским².

Из более ранних работ надо отметить труд И. И. Срезневского «Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков)». Общее повременное обозрение. 2-е изд., Спб., 1882, III, 390 стр.

Ценные данные приводятся в работе Н. В. Волкова «Статистические сведения о сохранившихся древне-русских книгах XI—XIV веков и их указатель» (Памятники древней письменности. СХХIII).

Наиболее полная характеристика русской литературы XI—начала XIII века дана в первом томе «Истории русской литературы», изданном Академией наук СССР³.

Характеристику этой литературы можно найти и в книге Н. К. Гудзия «История древней русской литературы», к третьему изданию которой (1945 г.) приложен чрезвычайно ценный для справок указатель произведений.

5. Первые монастырские библиотеки

При Ярославе был основан также Киево-Печерский монастырь, сыгравший большую роль в распространении грамотности и образования в Киевском государстве.

В Киево-Печерском монастыре велись летописи. Из жития Феодосия Печерского видно, что там писались и книги. Монахам монастыря уже в XI веке вменялось в обязанность чтение книг⁴. Студийский устав, по которому был организован монастырь, предусматривал в нем особую должность книгохранителя из монахов. По этому уставу, книгохранитель должен был по удару в било собирать монахов в дни, свободные от работы, и раздавать им книги для чтения. Вечером, по сигналу же, монахи должны были собираться опять и возвращать книги, взятые по записи⁵.

¹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. — Л., Изд. Ленингр. гос. ун-та. 1940, стр. 29—31.

² Голубинский Е. История русской церкви. — Чтения... 1901, кн. 3, стр. 880—924.

³ История русской литературы. Т. I. Литература XI—начала XIII века. — М.—Л. Изд. Акад. наук СССР, 1941.

⁴ Лаврентьевская летопись. Запись под 1074 (6582) годом. — ПСРЛ. Т. I. Спб., 1846, стр. 79.

⁵ Голубинский Е. История русской церкви. — Чтения... 1904, кн. 3, стр. 620.

По монастырским правилам, книги читались также и вслух для всех монахов во время трапезы.

В Киево-Печерском и других монастырях так же, как и в Софийском соборе в Киеве, собираются книги и зарождаются первые на Руси библиотеки.

Монастырей на Руси в период до нашествия монголов возникло около семидесяти. Они были расположены по всей Руси в следующих городах и прилегающих к ним областях: в Киеве, Переяславле, Чернигове, Рязани, Муроме, Владимире-Волынском, Галиче, Турове, Полоцке, Смоленске, Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале, Ростове, Нижнем-Новгороде, Тьмутаракани¹.

Накоплению книг и образованию первых библиотек при церквях и монастырях способствовал обычай делать в них вклады книгами.

Так, уже в житии Феодосия Печерского сказано, что боярин великого князя Изяслава Климент подарил Печерскому монастырю евангелие².

В уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславича, данной церкви Иоанна Предтечи на Опоках (около 1134—1135 гг.), упоминается, что князь «устроил» эту церковь «евангелием многоценным, и всеми книгами исполнь»³.

Украшал церкви книгами и Александр Невский, что видно из послания владимирского епископа к сыну этого князя⁴.

В Ипатиевской летописи под 1288 годом подробно перечислены книги, пожертвованные в различные церкви князем Владимиром Васильковичем Волынским.

В обширном перечне этих книг упомянуты евангелия, апостолы, парамья, сборники, молитвенники, прологи, минеи, триоди, октоих, ермолаи, служебник⁵.

Об этом же широко распространенном на Руси обычае делать вклады книгами в церкви и монастыри свидетельствуют записи на многих древнейших рукописях. Из этих записей видно, когда, кем, по какому случаю, какому монастырю или церкви пожертвована книга.

¹ Голубинский Е. История русской церкви.—Чтения... 1904, кн. 3, стр. 566, 746—776.

² Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV вв.). Общее повременное обозрение. 2-е изд.—Спб., 1882, стр. 28.

³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. I.—Спб., 1846, стр. 3.

⁴ Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. 2.—Спб., 1866, стр. 392.

⁵ Ипатиевская летопись. Запись под 1288 годом.—ПСРЛ, Т. II, Спб., 1843, стр. 222—223.

Эти монастыри в первые века после крещения Руси играли прогрессивную роль как рассадники письменности и колонизационные базы¹.

6. Появление библиотек в Новгороде, Чернигове, Смоленске и в Северо-Восточной Руси

В Киевском государстве рано и в широких размерах развивалась письменность так же и в Новгороде. На долю Новгорода приходится больше половины уцелевших до нашего времени древнерусских книг XI—XIV веков².

Уже в конце X века в Новгороде по распоряжению Владимира была срублена из дуба соборная церковь с тринадцатью главами. Церковь эта сгорела в 1045 году. В этом же году сын Ярослава Мудрого, князь Владимир начал постройку нового каменного Софийского собора, который был окончен в 1052 году³. Как предполагает академик Б. Д. Греков, еще раньше при этом соборе был построен архиерейский дом⁴. Епископский дом при Софийском соборе в Новгороде стал потом крупнейшим церковным феодалом и играл большую роль в церковной и политической жизни Новгорода.

При доме новгородского епископа велись летописи, переписывались книги. При Новгородском Софийском соборе, видимо, еще в пору просветительной деятельности Ярослава, а может быть, даже в конце X века, было положено начало другой древнейшей нашей библиотеке, которая затем, несмотря на разорение ее от пожаров и войн⁵, стала одной из замечательнейших по своему составу древних русских библиотек. В этой библиотеке сохранились неопценимые для истории нашей родины древнейшие славянские рукописи местного и южного происхождения.

¹ Постановление жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР. — В кн.: К изучению истории. Сборник. М. Госполитиздат, 1938, стр. 32—39.

² Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и указатель. — Спб., 1897, стр. 12—13.

³ Арсенный. Настоящее состояние Софийского собора в Новгороде. — В кн.: Труды 15-го археологического съезда в Новгороде. 1911. Т. I. М., 1914, стр. 284.

⁴ Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины.) Ч. I. — Спб., 1914, стр. 28 и след.

⁵ О пожарах Новгородского Софийского собора и епископского дома при нем читаем: в Новгородской первой летописи под 1340 (6848) годом: «погоре дворъ владычень и церкви святыха Софиа». В ней же под 1368 (6876) годом: «погоре городъ Детинець весь, и владычень дворъ, и святая Софиа огоре». В Новгородской третьей под 1403 (6911) годом читаем: «Погоре владычень дворъ...»

В числе рукописей в библиотеке Новгородского Софийского собора сохранились: Остромирово евангелие (1056—1057 гг.)¹, Путятинна Минейя XI века, Стихираль (1156—1163 гг.), Мстиславово евангелие (до 1117 г.)², Пролог XII—XIII века; Саввина триодь (до 1226 г.) и другие древнейшие рукописи³.

Крупным культурным центром в Киевской Руси был Чернигов. Он упоминается уже в начале X века в договоре Олега с греками.

В тридцатых годах XI века в Чернигове был построен Спаский собор, являвшийся в то время наиболее роскошным храмом на Руси после Киевской Софии. В XI веке вблизи города были основаны Елецкий и Ильинский монастыри.

Сыновья Ярослава Мудрого — черниговские князья Святослав и Всеволод славилась своей образованностью. Князь Святослав по примеру отца собирал книги — наполнял свои «клетки» книгами.

Черниговский князь Святослав Давидович (Николай Святоша) был известен своей переводческой деятельностью и собиранием книг.

Предполагают, что игуменом одного из монастырей Черниговского княжества был Даниил, описавший свое хождение в Палестину в начале XII века.

Книги из Черниговского княжества вывозились в Северо-Восточную Русь и в Тмутаракань, на берега Черного и Азовского морей⁴.

Видимо, еще в XI веке была значительная библиотека при Софийском соборе в Полоцке. В начале XII века при этом соборе поселилась и занялась списыванием книг Евфросинья Полоцкая⁵.

Значительным городом в XII веке был также и Смоленск. В 1101 году в нем был построен обширный Успенский собор. В городе воздвигаются роскошные каменные постройки, вблизи его основывается монастырь.

Из Смоленска вышел ученый монах Климент Смолятич, известный как философ и книжник, прекрасно владевший греческим языком и ставший в 1147 году митрополитом.

Другой уроженец этого города, Авраамий Смоленский,

¹ Хранится в Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

² Хранится в Государственном Историческом музее в Москве.

³ Абрамович Д. И. Софийская библиотека. Вып. I. — Спб., 1905, стр. I—II.

⁴ Воронин Н. Н. Древнерусские города. — М.—Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1945, стр. 22—27.

⁵ Голубинский Е. История русской церкви. — Чтения... 1904, кн. 3. стр. 597—600.

ушел в пригородный монастырь и здесь занялся изучением и перепиской книг и живописью.

Рано распространяются книги и появляются библиотеки также и в Северо-Восточной Руси, во Владимиро-Суздальской земле. В XII веке здесь создаются замечательные каменные постройки: Успенский собор во Владимире (1158—1161 гг.), дворец в Боголюбове (1158—1165 гг.); церковь Покрова на Нерли (1165 г.); Дмитриевский собор во Владимире (1193—1197 гг.); собор Рождественского монастыря (1192—1195 гг.); соборы и церкви в Суздале, Ростове, Ярославле и других местах.

Успенский собор во Владимире

Еще в конце XI века в Суздале был основан Дмитриевский монастырь, который играл важную роль в просвещении края и поддерживал связи с Киево-Печерским монастырем.

При Андрее Боголюбском Владимирское княжество стояло на уровне европейской культуры и поддерживало тесные связи

с Византией, государствами Западной Европы и Закавказья. О широте зарубежных и культурных связей этого княжества и об его авторитете свидетельствует тот факт, что сын Владимирского князя Андрея Боголюбского, князь Юрий был первым мужем могущественной грузинской царицы Тамары, царствование которой ознаменовалось расцветом культуры в Грузии. При ее дворе жил и писал свои произведения великий поэт грузинского народа Шота Руставели.

Сам Андрей Боголюбский состоял в переписке с епископом Кириллом Туровским, который славился своей начитанностью.

При Владимирском Успенском соборе с 1158 года началось летописание и собирание книг. Число книг во Владимире особенно увеличилось после организованного Андреем Боголюбским в 1169 году военного похода на Киев, откуда было вывезено много книг. Библиотеку Владимирского Успенского собора спасали во время пожара 1185 года. Во время набега на Владимир ее захватил рязанский князь Глеб, но вынужден был вернуть после своего поражения.

Большие библиотеки были и в Ростове. Особенно славились своими книжными сокровищами епископ Кирилл и князь Константин Всеволодович. Князь Константин Всеволодович не жалел средств на покупку книг, интересовался историей, сам писал, заботился о переводе книг своей библиотеки, особенно греческих, на русский язык.

7. Свидетельства о почитании книг на Руси

Остановимся подробнее на вопросе о почитании книг на Руси.

Уже в глубокой древности русские люди высоко ценили книги. В приведенной нами записи из Лаврентьевской летописи в ярких образах говорится о великой пользе чтения. В летописях и других памятниках древней письменности приводятся многочисленные свидетельства о князьях и духовных лицах, которые славились своею книжностью и почитанием божественных книг. Обширный свод этих свидетельств приводится у В. С. Иконникова в работе «Максим Грек и его время»¹; подробно говорится об этом и у А. Н. Пыпина в первом томе «Истории русской литературы»².

Приведем несколько примеров, относящихся к древнейшему периоду.

¹ Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. I. Максим Грек и его время. Истор. исследование. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1915, стр. 1—16.

² Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. I. Древняя письменность. — СПб., 1898.

Мы знаем, что уже в середине XI века митрополит Илларион в своем поучении «Слово о законе и благодати» обращается к «преизлиха насыщащемся сладости книжныя». Это говорит о значительном количестве начитанных людей в Киевской Руси. Да и сам Илларион своими ссылками на многие тексты обнаруживает высокую для своего времени образованность и начитанность. О почитании книг Ярославом мы знаем из летописи. Высоко ценил книги Владимир Мономах. Он много читал, брал с собой книги даже в дорогу, сам писал.

Высоко ставил «книжный разум» в последней четверти XII века Кирилл Туровский.

О суздальском епископе Кирилле в Лаврентьевской летописи под 1229 годом говорится, что он был богат книгами¹. О князе Константине Всеволодовиче в этой же летописи под 1218 годом записано, что он всех умудрял «телесными и духовными беседами; часто бо чтяше книги съ прилежаньем»².

Ипатьевская летопись под 1288 годом о князе Владимире Васильковиче Волынском сообщает, что он: «бысть книжникъ великъ и философъ, акого же не бысть во всей земли и ни по немъ не будеть»³.

Свидетельством любви князя Святослава Ярославича к книгам являются два его Изборника 1073 и 1076 годов, сохранившиеся до наших дней. В Изборнике Святославовом 1076 года приводится обширное поучение о чтении книг, в котором даются даже советы методического характера о том, как надо читать книгу. Приводим текст этого поучения в переводе.

«Хорошее» дело, братия, чтение книг, особенно для христианина. «Блаженны — сказано — те, которые, стараясь узнать его, всем сердцем стремятся к тому». Что же значат слова: «стараясь узнать его»? Когда читаешь книгу, не спеши поскорее дочитать до следующей главы, но раздумывай, о чем говорит книга, и что значат ее слова, и трижды вернись к одной главе. Ибо сказано: «в сердце своем запечатлел я слова твои, чтобы не погрешить перед тобою». Не сказано: «одними устами произнес я», но и «в сердце сохранил, чтобы не погрешить перед тобою». Кто же как следует понимает Писание, тот руководится им. Скажу так: конь управляется и удерживается уздой, а праведник книгами. Нельзя построить корабль без гвоздей, нельзя сделаться праведником без чтения книг; как те, кто в плену, постоянно думают о своих близких,

¹ Лаврентьевская летопись. Запись под 1229 годом. — ПСРЛ. Т. I. Спб., 1846, стр. 192.

² Там же, стр. 188.

³ Ипатьевская летопись. Запись под 1288 годом. — ПСРЛ. Т. II. Спб., 1843, стр. 218.

так праведник — о чтении книжном. Красота воину — оружие, а кораблю — паруса; так и праведному чтение книжное»¹.

Самое переписывание книг точно так же считалось «богоугодным делом».

По многочисленным дошедшим до нас рукописям можно видеть, с какой любовью относились к своему делу писцы. Книги в древности писались на драгоценном материале — пергаменте, который выделывался из кожи животных и ввозился из других стран, главным образом из Византии. Бумага на Руси появилась в XIV веке и долгое время была привозной. Для письма употреблялись чернила и различные краски, особенно красная — сначала киноварь, а позднее и сурик. Писали гусиными, а иногда и лебяжьими перьями. Старательно выводилась каждая буква², заглавные буквы украшались, книги часто иллюстрировались орнаментом и миниатюрами в красках. Для украшения иллюстраций употреблялось золото, а иногда и серебро.

В памятниках древней русской письменности среди иллюстраций, исполненных с большим художественным мастерством, мы находим блестящие образцы русского народного искусства. Следует отметить также, что миниатюры, которыми богаты древние рукописные книги, по своему содержанию являются ценным историческим источником для изучения прошлого.

Большая книга писалась месяцами, а иногда и больше года. Закончив ее, писец часто выражал свою радость в послесловии и обращался к читателям с просьбой не осуждать за допущенные ошибки. В конце книги делались также записи, из которых видно, когда, где и кем написана книга, кому она принадлежит, приводились доказательства этой принадлежности. Иногда в конце книги приписывались заклинания против тех, кто будет небрежно с ней обращаться или же решится ее похитить.

Приводим тексты этих послесловий из некоторых древнейших рукописей.

---

¹ Из Изборника Святослава 1076 года. Перевод взят из книги: Алферов А. и Грузинский А. Допетровская литература и народная поэзия. 9-е изд. — М., 1917, стр. 8.

Подлинный текст см. на стр. 132, примечание 6-е.

² Древнейшим почерком был устав, ведущий свое происхождение от греческого устава IX—X веков; это «медленное и торжественное письмо». С ростом спроса на книгу в конце XIV века появляется полуустав, которым можно было писать значительно скорее. В XV—XVI веках появляется скоропись.

Книга в России. Ч. I. От начала письменности до 1800 г. — М., ГИЗ, 1924, стр. 33—61.

Остромирово Евангелие (1056—1057 гг.) кончается послесловием, из которого видно, что оно было написано дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Остромира имеет в виду Григорий, когда пишет: «Мънога же лета даруи Богъ сътяжавъшоумоу еуангелие се на оутешение мъногамъ душамъ крестияньскамъ». О себе Григорий пишет: «Азъ Григории дияконъ написахъ еуангелие се, да иже горазнее сего напише, то не мози зазьрети мьне грешьникоу. Почахъ же писати месяца октября 21 на память Иларiona, а окончахъ месяца мая въ 12, на память Епифана. Молю же всьехъ почитающихъ, не мозете кляти, нъ исправльше почитайте; тако бо и св. апостоль Пауль глаголетъ: благословите, а не кльнете. Аминь».

Любопытным послесловием кончается Изборник Святославов 1073 года: «А коньць вьсемъ книгамъ: оже ти собе не любо, то того и другоу не твори» (А конец всем книгам. Что тебе не любо, того не твори и другому). Из надписи на Мстиславовом евангелии начала XII века видно, что оно изготовлено по заказу новгородского князя Мстислава (сына Владимира Мономаха) для дворцовой церкви. Для украшения переплета княжеский слуга Наслав возил эту книгу в Царьград и Киев. О ней записано: «Цену же евангелия сего единъ Богъ ведае». Послесловие евангелия 1164 года кончается словами: «А братья и отци, аже вы где криво, а исправивъше чьтете же, а не кльнете. Яко же радуется женихъ о невесте, тако радуется писецъ, видя последний листь»¹.

Лаврентьевская летопись (1377 г.) кончается следующим послесловием:

«Радуется купецъ прикупъ створивъ, и кормчий въ отишье приставъ, и странникъ въ отечество свое пришедъ; такоже радуется и книжный писатель, дошедъ конца книгамъ, такоже и азъ худый, недостойный и многогрешный рабъ Божий Лаврентей мнихъ...» Далее сообщая, что эту книгу он написал для князя Дмитрия Константиновича, и указывая время начала и окончания работы, Лаврентий просит не осуждать его за допущенные при переписке недочеты: «И ныне, господа отци и братья, оже ся где буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога деля, а не клените, занеже книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ...»².

¹ Тексты послесловий из Остромирова евангелия, Изборника Святослава 1073 года, Мстиславова и Добрилова евангелий приведены по книге: Аристов Н. Я. Хрестоматия по русской истории для изучения древнерусской жизни, письменности и литературы, от начала письменности до XVI в. — Варшава, 1870, стлб. 186—191.

² Лаврентьевская летопись. Запись под 6813 годом. — ПСРЛ. Т. I. СПб., 1846, стр. 209.

8. Роль церкви в формировании интересов читателя

Отмечая большое прогрессивное значение появления и распространения письменности и литературы в Киевском государстве, в то же время надо подчеркнуть, что круг интересов читателя на Руси, начиная с установления христианства и вплоть до XVIII века, формировался главным образом под воздействием церкви с ее догматикой, нетерпимостью к науке, отсталыми представлениями о мироздании. Уже из приведенных текстов Лаврентьевской летописи и Изборника Святослава 1076 года видно, что чтение рассматривалось как спасительное для души занятие и ограничивалось преимущественно «божественными» книгами.

Больше того, уже в XI веке в чтении начинают видеть не только полезное, но и опасное занятие, которое может довести до «греха». В излишнем чтении духовенство находит опасность пробуждения собственной мысли у читателя, что не уживалось с догматами церкви¹.

По мере распространения книг духовенство уже в ранний период русской истории начинает заботиться, чтобы к читателю не попадали «ложные» или «отреченные» книги. Чем дальше, тем нетерпимее становится церковь к отступлениям от своего учения, и контроль ее дает себя знать все более и более. Появляются списки запрещенных книг. Список ложных книг мы находим уже в Изборнике Святославовом 1073 года. Этот список (индекс), являющийся переводом со списка, составленного в X веке для болгарского царя Симеона, содержит: 1) перечень истинных, разрешенных всем для чтения книг, 2) перечень «сокровенных» («потаенных», «ложнонадписанных») книг, которые, хотя и не содержали ничего враждебного церкви, но допускались для чтения только некоторым, особо сведущим читателям, и 3) перечень книг «ложных» или «отреченных», чтение которых считалось греховным делом. В числе «сокровенных» («потаенных») книг в Изборнике Святославовом перечисляются двадцать шесть названий апокрифов, из них на Руси до XIII века были известны шесть. Однако в обращении в то время были и другие апокрифы, которые в списке в Изборнике Святославовом не упоминаются.

С течением времени гнет церкви усиливался, и многие книги, сравнительно свободно обращавшиеся в Киевской Руси, были отнесены к разряду запрещенных и вносились в списки. Списки запрещенных книг включались в мины, прологи и дру-

¹ В Киевском Патерике рассказывается о Никите Затворнике, которого бес соблазнил чтением книг.

гие книги: их мы находим в кормчих XIII и XIV веков. За чтение «отреченных» («ложных») книг церковь грозит карами, и книги эти предлагает сжигать¹.

Митрополит киевский Кирилл в своем поучении (XIII в.) прямо говорит: «ложных же книг не почитайте».

В перечне ложных книг в Погодинском номоканоне XIV века читаем: «Яко ни мирскихъ съставленныхъ псалмовъ глаголетъ церкви, ни не исправленныхъ книгъ чтеть, но такмо исправленыя новаго и ветхаго завета, а иже кто лженаписаныя и неисправленыя книги полагаетъ въ церкви, акы святы, да извержется, а книги да сожгутся».

В этом списке в числе запрещенных (ложных) книг находятся пользовавшиеся на Руси большим распространением апокрифы: «По мукам хождение Богородицы» и «О Соломоне сари и о китоврасе басни и кошуны»².

В слове Ефрема (в Паисиевском сборнике XIV века) к отреченным книгам отнесены: острономия, звездочетья, сонник, волховник, птичие чарове³ землемерье, чаромерье, стеном знаменье, лунное и солнечная, яко три бывают солнца, зелейник, калядник, громник и др.⁴.

9. Гибель книг и библиотек на Руси при пожарах и во время войн

В летописях мы встречаем многочисленные упоминания о гибели книг при частых в то время пожарах и войнах. В древности установился обычай в первую очередь выносить из горящих зданий священные предметы, к которым относились и книги, но зачастую они все же погибали.

Гибли книги и их собрания и во время междоусобных войн между князьями.

Устроенная Ярославом Мудрым библиотека при Софийском соборе в Киеве, видимо, погибла во время бедствий, неоднократно постигавших город.

Факты гибели книг подтверждаются следующими историческими данными.

¹ История русской литературы. Т. I. Литература XI—начала XIII в.—М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, стр. 71—75.

Здобинов Н. В. История русской библиографии. От древнего периода до начала XX в. Т. I. XI в. — первая половина XIX в.—М. 1944, стр. 12—14.

² Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах. — В кн.: Летопись занятий археографической комиссии. 1861. Вып. I, стр. 25—27.

³ Видимо, здесь перечислены не только книги, но и суеверия. Такую точку зрения высказал А. Н. Пыпин. См.: Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. I. — СПб., 1898, стр. 88.

⁴ Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах. — В кн.: Летопись занятий археографической комиссии. 1861. Вып. I, стр. 31—32.

В 1124 году сгорел почти весь Киев.

В 1203 году Киев был взят войсками Рюрика, Ольговичей и половцами, которые, по свидетельству летописи: «митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую Богородицю разграбиша, и монастыри все, и иконы одраша, а иные поимаша, и кресты честныя, и ссуды священныя, и книги...»¹.

В 1146 году, во время борьбы Киевского князя Изяслава Мстиславовича с черниговскими князьями Святославом и Игорем Ольговичами, были разграблены книги в церкви Вознесения у Святослава².

В 1227 году был большой пожар во Владимире, во время которого, видимо, и погибла библиотека князя Константина Всеволодовича.

Много погибло книг во время пожаров в Новгороде³.

Но особенно много книг погибло при нашествии и нападениях на русскую землю внешних врагов, особенно половцев, татаро-монголов, а в Новгородской и Псковской земле — немецких и шведских феодалов, когда книги уничтожались или уносились как военная добыча⁴.

И только на севере, куда врагам проникать было труднее, книги сохранилось больше.

В летописях подробно описывается нашествие татар, когда избивались или обращались в рабство люди, сжигались города, уничтожалось имущество, подвергалось грабежу все имеющее ценность. Летописи упоминают также и о гибели книг.

¹ Лаврентьевская летопись. Запись под 1203 годом. — ПСРЛ. Т. I. Спб., 1846, стр. 176.

² Ипатьевская летопись. Запись под 1146 годом. — ПСРЛ. Т. II. Спб., 1843, стр. 27.

³ В Новгородской первой летописи под 6807 (1299) годом в описании большого пожара в Новгороде читаем: «На Торговомъ полу 12 церквий сгоре, иконъ не всехъ успеха вынести, ни книгъ»... (Новгородская первая летопись. — ПСРЛ. Т. III, СПб., 1841, стр. 66).

В Новгородской четвертой летописи под 6848 (1340) годом читаем: «Лютъ бе пожаръ с бурю и съ вихромъ по воде огонь ходя горяше, много людей потопе на Волхове; и перевержеся чрезъ Волховъ на ону страну, и погоре вся сторона отъ Федорова ручья въ Славно и до поля, до вечерний, и церкви каменныя и деревянныя; изъ многихъ церквий не успеха вынести ни иконъ, ни книгъ, ни изъ домовъ, а хотя кто что вынесъ на поле, или на огороды, или въ греблю, или въ лодыи и въ учаны, то все поломянемъ взялось, а иное злиа человеци пограбиша»... (Новгородская четвертая летопись. Запись под (1340) (6848) годом. — ПСРЛ. Т. IV. Спб., 1848, стр. 54.

⁴ В Новгородской первой летописи упоминаются пожары в записях под 1134, 1175, 1177, 1181, 1194, 1211, 1217, 1299, 1340, 1368 годами.

В Новгородской первой летописи под 1403 (6911) годом читаем: «Того же лета въ Пскове баше моръ железоу, выгоре церковь камена святый Дмитрии и все иконы и книги, и животовъ много погоре». — ПСРЛ. Т. III. Спб., 1841, стр. 102.

Так, в Лаврентьевской летописи в записи под 1237 годом о взятии Владимира читаем: «Татарове же силою отвориша двери церковныя, и видеша овы огнемъ скончавшася, овы же оружиемъ до конца смерти предаша; святую Богородицю разграбиша, чюдную икону одраша, украшену златомъ и серебромъ и каменьемъ драгимъ и монастыри все и иконы одраша, а иные исекоша, а иные поймаша, и кресты честныя и ссуды священныя и книги одраша»...¹.

То же читаем о взятии Киева Батыем в 1240 году: «Того же лета взяша Киевъ Татарове, и святую Софью разграбиша, и монастыри все...»². Видимо, тогда была совершенно разграблена и библиотека этого собора³.

На протяжении всего периода монгольского ига книги постоянно гибли во время набегов татар.

При нападениях врагов на русскую землю установился обычай сносить книги в укрепленные города, но и это часто не спасало их от гибели.

Даже много позднее, когда окрепло Московское княжество, в 1382 году, через два года после Куликовской битвы, хан Тахтмыш взял Москву; много людей было убито, а город разграблен. Тогда «многое множество» книг со всего города и из сел «съхранения ради» было «въ сборныхъ церквахъ до стропа наметано», и все это безвестно пропало⁴.

Одновременно с нашествием на русскую землю татар с запада усилились нападения немецких рыцарей. Они разоряли города, грабили, закабалляли и истребляли население. При этом гибли и книги. В 1240 году немецкими псами-рыцарями был осажден Псков. В летописи упоминается, как они подожгли посад под городом, и тогда «много зла бысть, и погореша церкви, и честныя иконы, и книги, и еуангелья»...⁵.

В 1869 году в Академию наук из Финляндии были присланы сто шестьдесят шесть оборванных и полуобгорелых пергаментных листов. Исследование вопроса о происхождении этих листов, произведенное академиком И. И. Срезневским, привело к выводам, что это остатки сорока восьми древних книг,

¹ Лаврентьевская летопись. Запись под 1237 годом. — ПСРЛ. Т. I. Спб., 1846, стр. 197.

² Лаврентьевская летопись. Запись под 1240 (6748) годом. — ПСРЛ. Т. I. Спб., 1846, стр. 201.

³ В начале XIV столетия Софийский собор был в трещинах и обвалах, без кровли. В 1416 году его разорил хан Эдигей, а в 1486 году — Менгли-Гирей. (Закревский Н. Описание Киева. — М., 1868, IV, стр. 778—780).

⁴ Новгородская четвертая летопись. Запись под 1382 (6890) годом — ПСРЛ. Т. IV. Спб., 1848, стр. 87.

⁵ Новгородская первая летопись. Запись под 1240 (6748) годом — ПСРЛ. Т. III. Спб., 1841, стр. 53.

которые из новгородской земли были унесены шведами, из двенадцати разграбленных церквей, лишившихся при этом не менее двухсот книг¹.

Так нападения врагов на нашу родную землю, сопровождавшиеся бедствиями для всего народа, вели также и к гибели и расхищению культурных ценностей, в том числе и книг. В XIII веке погибло множество книг, погибли и библиотеки, начало которым, как мы знаем, было положено еще в XI веке при Ярославе Мудром, в важнейший в истории нашей родины период Киевского государства.

¹ Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. — Спб., 1897, стр. 7.

КНИГА И БИБЛИОТЕКА НА РУСИ В XIV—XVII ВЕКАХ

1. Накопление книг и появление библиотек в начале объединения Русского государства вокруг Москвы

94/440
Монгольское иго принесло неисчислимые бедствия русскому народу. Оно «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой» (К. Маркс).
Экономическое и культурное развитие нашей родины надолго задержалось. Однако полностью культурная жизнь на Руси не остановилась.

Попрежнему, особенно в монастырях, переписывались и собирались книги, велись летописи. Книга на родном, славянском языке напоминала народу о его культуре и его прошлом и звучала как бы призывом к единению для борьбы за национальную независимость.

По мере возвышения Московского великого княжества и образования национального, а затем и многонационального Русского государства появляются и растут книжные собрания в Москве. В Успенском соборе после его постройки¹ собирается библиотека, которая затем пополнялась в течение нескольких веков. Многие книги этой библиотеки погибли во время пожаров (особенно в 1547 году), набегов татар, польской интервенции XVII века, захвата Москвы французами в 1812 году,

¹ Каменный Успенский собор в Москве был построен в 1326—27 гг. при Иване Калите. Ко второй половине XVI века это здание пришло в ветхость и взамен его при Иване III в 1475—79 гг. под руководством архитектора Аристотеля Фиораванти было сооружено новое здание, которое сохранилось до наших дней. При постройке собора Аристотелю Фиораванти было предложено взять за образец архитектуру Владимирского Успенского собора.

Успенский собор в Москве
(1475—1479)

когда были разграблены сокровища собора. Библиотека, неоднократно опустошавшаяся, затем собиралась вновь. Много книг в нее было вложено митрополитом Макарием, в ней хранились составленные при нем Великие Четьи Минеи.¹ В Москве же возникает митрополичья библиотека, особенно возросшая в период патриаршества, при Филарете и затем при Никоне. В середине XVII века в нее поступило много книг из различных монастырей, затребованных в связи с исправлением книг. При патриархе Филарете в этой библиотеке было более 500 книг. Много книг было доставлено также и Арсением Сухановым, который несколько раз ездил за древними книгами на Во-

¹Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. I. — Киев, 1891, стр. 623—624.

сток, в том числе в Грузию, причем только на одном Афоне он приобрел 498 книг. Когда в 1658 году по распоряжению царя Алексея Михайловича было описано имущество патриарха Никона, то в его библиотеке оказалось около 1300 рукописей и книг¹.

2. Библиотека московских государей Ивана III, Василия III и Ивана IV Грозного

Особого внимания заслуживает библиотека московских государей. И. Забелин предполагает, что она сгорела во время московского пожара 1571 года. Другие считают, что она погибла во время польской интервенции в Москве в 1611 году. Возможно, что часть книг этой библиотеки попала в патриаршую библиотеку. Были даже предположения, что она скрыта под землей в Кремле, где в связи с этим были организованы ее поиски. Спорному вопросу о существовании и составе этой библиотеки посвящен ряд исследований XIX века².

Предполагают, что библиотека эта возникла при Иване III, которому через Софью Палеолог достались многие книги, уцелевшие после падения Византии. В дальнейшем она пополнялась купленными и полученными в дар с Востока книгами. Возможно, что в ней были подарки книгами московскому великому князю от папы, сделанные во время переговоров о браке князя с Софьей Палеолог.

Особый интерес исследователей к этой библиотеке был вызван следующими свидетельствами о ней.

В одном из сказаний о Максиме Греке рассказывается, что великий князь Василий Иванович на четырнадцатом году своего правления «отверзе царские сокровища древних великих

¹ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I. кн. 1. — Киев, 1891, стр. 687—689.

² Кlossиус Ф. Библиотека великого князя Василия (III) Иоанновича и царя Иоанна (IV) Васильевича. — ЖМНП, 1834, № 6, стр. 397—419.

Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. — М., 1898.

Соболевский А. И. Рецензия на книгу Белокурова. О библиотеке московских государей в XVI столетии. — СПб., 1900.

Кобеко Л. Ф. Отзыв о сочинении С. А. Белокурова о библиотеке московских государей в XVI столетии. — В кн.: Отчет о сорок втором приращении наград графа Уварова, СПб., 1902, стр. 183—208.

Лихачев Н. Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. — СПб., 1894, стр. 81.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I. Кн. 1. — Киев, 1891, стр. 103.

Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. I. Максим Грек и его время. Истор. исследование. 2-е изд., испр. и доп. — Киев, 1915, стр. 160—166.

князей прародителей своих и обрете в некоторых палатах бесчисленное множество греческих книг, словенским же людям отнюдь неразумны». В сказании подробно описывается, в какой восторг от этих книг пришел приехавший в Москву Максим Грек, когда эта библиотека была показана ему великим князем.

Затем в Ливонской хронике Ниенштедта приводится подробная запись о том, как при Иване IV, вблизи его покоев, были вскрыты каменные своды, за которыми в течение многих лет хранились еврейские, греческие и латинские книги обширной царской библиотеки.

Библиотека эта была показана немецкому пастору Ваттерману и трем другим иностранцам, бывшим в то время в Москве, причем им сделали предложение о переводе одной из книг на русский язык и обещали щедрую награду за этот труд. Но иностранцы от этой работы отказались, опасаясь, что после перевода одной книги их заставят переводить всю библиотеку, и на это уйдет вся их жизнь.

Наконец, в двадцатых годах XIX столетия профессором Юрьевского университета Дабеловым было сообщено, что, занимаясь в архивах, он случайно нашел список неизвестного лица, в котором перечислены некоторые латинские и греческие книги из царской библиотеки.

Из этого списка видно, что у царя было до 800 частью купленных, а частью полученных в дар рукописей.

В списке книг царской библиотеки перечислялись драгоценные произведения классиков античного мира, в том числе и совершенно утерянные. Из латинских рукописей упоминались книги Т. Ливия, Цицерона (в том числе совершенно неизвестные), Светония, Тацита, Юстина, императора Феодосия, Вергилия, Юстиниана, Саллюстия, Сира и др. В числе греческих рукописей перечислялись книги Полибия, Аристофана, Пиндара, Гепестииона, Юстиниана и др.¹

С. Белокуровым была написана обширная работа «О библиотеке московских государей в XVI столетии», в которой он использовал и выводы предшествовавших ему авторов. В поисках следов книг из библиотеки московских государей, Белокуров детально проследил историю библиотек Посольского приказа, Патриаршей и Московского печатного двора. Однако Белокуров пришел к отрицанию существования большой библиотеки греческих, латинских и еврейских книг у московских царей, взял под сомнение свидетельство хроники Ниенштедта и объявил поддельным список неизвестного, сообщенный проф. Дабеловым. Но выводы Белокурова встретили возражения и рядом лиц были признаны неубедительными. Сказание о Мак-

¹ См. стр. 133, примечание 7-е.

симе Греке, в котором приводится свидетельство его о царской библиотеке, А. И. Соболевский считает беспристрастно и добросовестно составленными мемуарами. Соответствующей действительности он считает также и запись рассказа Ваттермана о библиотеке московского царя в Ливонской хронике Ниенштедта.

А. И. Соболевский не видит никаких оснований и для обвинения проф. Дабелова в подделке найденного им списка книг. Обвинение в некотором преувеличении, по его мнению, можно предъявить лишь составителю этого списка, который был в Москве, видимо, во второй половине XVI века и имел какие-то сведения о богатой ценными и редкими книгами царской библиотеке. Основываясь на ряде документов, он доказывает, что о существовании большой библиотеки греческих и латинских книг у московского царя было известно современникам не только в Москве, но и в Риме, Польше и других местах, что к московскому царю обращались за редкими книгами и что посольство польского короля Владислава IV, отправленное к папе Урбану в 1633 году, поднесло ему в числе подарков древний список известной подложной дарственной грамоты Константина Великого папе Сильвестру, которую поляки приняли за подлинник и нашли приличным поднести папе, заявив при этом, что она взята королем у московского царя.

В дополнение ко всему этому, перечисляя ряд переводов Максима Грека с очень древних греческих книг, А. И. Соболевский считает, что собственником всех этих книг был московский царь¹.

В Московском государстве собственные библиотеки были также у бояр, духовенства, богатых людей. В домах московских бояр можно было найти книги священного писания, житийную литературу, сочинения отцов церкви, книги по вопросам мироздания в представлениях того времени, историческую и другую литературу.

В библиотеке Строгановых в 1578 году было 208 книг при 84 названиях. В большинстве это рукописи религиозного содержания, но были и книги философские и исторические. Среди печатных книг этой библиотеки были не только московские, но и литовские издания².

¹Последние поиски библиотеки московских государей, проводившиеся в Кремле в 1925 году, не дали никаких результатов. Однако надежду найти эту библиотеку нельзя считать утерянной. Проф. И. Я. Стеллецким в 1944 году в журнале «Наука и жизнь», в № 7—8, опубликована статья, в которой он вновь приводит доказательства существования библиотеки московских государей.

²Богданова Н. Г. Книжные богатства Строгановых в 1578 г. — в кн.: „*Sertum bibliologicum*“ в честь президента Русского bibliографического общества проф. А. И. Маленна, П., 1922, стр. 275—295.

3. Монастырские библиотеки в XIV—XVII веках

Монастырские библиотеки, появившиеся в XI веке и постоянно опустошавшиеся при пожарах и войнах, во время монгольского нашествия подверглись почти полному разгрому. Исключением были только Новгород и северные области.

Начиная с XIV века, на Руси постепенно вновь собираются библиотеки при монастырях, которые на протяжении XV—XVII веков были у нас самыми распространенными и значительными библиотеками¹. Росту монастырских библиотек особенно благоприятствовала общая обстановка, сложившаяся на Руси после Куликовской битвы, когда высоко было поднято национальное самосознание русского народа, ускорился процесс объединения русских земель вокруг Москвы и оживилась культурная жизнь.

Росту монастырских библиотек благоприятствовали также особые условия, в которых находились монастыри.

Им покровительствовали князья и богатые люди, и они располагали большими богатствами.

Многие монастыри были хорошо укреплены, могли защищаться от врагов и выдерживали осады.

В монастырях были грамотные люди; монастыри являлись центрами тогдашней образованности, имевшей до конца XVII века преимущественно духовный характер. Здесь велись летописи, переписывались книги. В некоторых монастырях списывание книг было обязанностью монахов. Постоянно и в обширных размерах велась переписка книг в основанном в XIV веке под Москвой Троице-Сергиевом монастыре и на далеком севере в Соловецком монастыре. Монастырями организовывалась переписка и закупка книг и на стороне, в том числе на Афоне и в Константинополе². Книги писались не только для себя, но и на продажу.

Историю монастырских библиотек помогают восстановить сохранившиеся описи их, которые составлялись по различным

¹ Монастырей на Руси в XI—XIV веках насчитывалось до девяноста; в XIV веке их возникло вновь восемьдесят, в первой половине XV века — семьдесят; в XVI веке — до ста, в XVII веке — двести двадцать. (Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. I. Максим Грек и его время. Истор. исследование. 2-е изд., испр. и доп. — Киев, 1915, стр. 15).

² Известно, что в XIV веке русские жили в Константинополе и там переписывали и оттуда посылали на родину много книг. В XIV—XVI веках привозили с собой книги с Афона греки и русские монахи. (Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. — Киев, 1869, стр. 59—61).

Доказательством более ранних связей русских с греческими монастырями является опись Афонского монастыря Ксилургу 1143 года, в которой в числе пожертвованных туда русскими в более раннее время различных предметов упоминаются книги.

Летописцы

Миниатюра из Хронографа XVI века

поводам. Списки книг монастырских библиотек издавна включались вместе с описями другого монастырского имущества в писцовые или переписные книги.

С половины XVI века для учета монастырского имущества по решению Стоглавого собора был заведен порядок, по которому «казны манастырские ведают и отписывают по всем монастырем Царя и Великого Князя дворецкие и диаки»¹.

С тех пор в этих отписных, писцовых, дозорных книгах особенно часто встречаются описи монастырских и церковных книг.

Они составлялись также при передаче книг от одного книгохранителя к другому и при смене монастырских властей.

Известны описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века²; опись книг Слуцкого монастыря 1494 года³; описи книг Иосифо-Волоко-

¹ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. I. 1334—1598. — Спб., 1841, стр. 273.

² Никольский Н. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. — Спб., 1897.

³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. I. — Спб., 1846, стр. 136—137. Опись была составлена в связи с передачей монастырского имущества архимандритом, получившим сан епископа.

ламского монастыря 1545, 1573, 1655 годов¹; описи книг библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря 1601, 1621, 1635, 1664 годов²; выборочная сводная опись книг сорока степенных монастырей XVII века³ и др.

Н. Никольский указывает, что такие сохранившиеся описи библиотек XVI и XVII веков можно считать сотнями⁴.

Большую ценность как источник при исследовании истории монастырских библиотек имеют материалы, относящиеся к древней русской литературе, а также общие исторические материалы и работы о монастырях. Изучению истории монастырских библиотек помогают и многочисленные различного характера послесловия, приписки, пометки, встречающиеся на рукописях и старинных книгах. Обычай делать надписи на книгах установился на Руси еще в глубокой древности. Вначале эти надписи приписывались в охранительных целях, затем, когда это вошло в обычай, записи на книгах стали также делать читатели, покупатели, переплетчики, жертвователи книг. Для выявления и обозрения послесловий, приписок и пометок на книгах большую ценность представляют собой описания рукописей библиотек и описания рукописей частных собраний.

Все эти материалы не только раскрывают фонды монастырских библиотек на Руси в XIV—XVII веках, но и дают возможность проследить организацию их и до некоторой степени представить себе картину их работы⁵.

¹ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. — Чтения... 1847, кн. 7, стр. 1—16.

² Никольский Н. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... стр. IV—V.

³ Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. — Чтения... 1848, кн. 6.

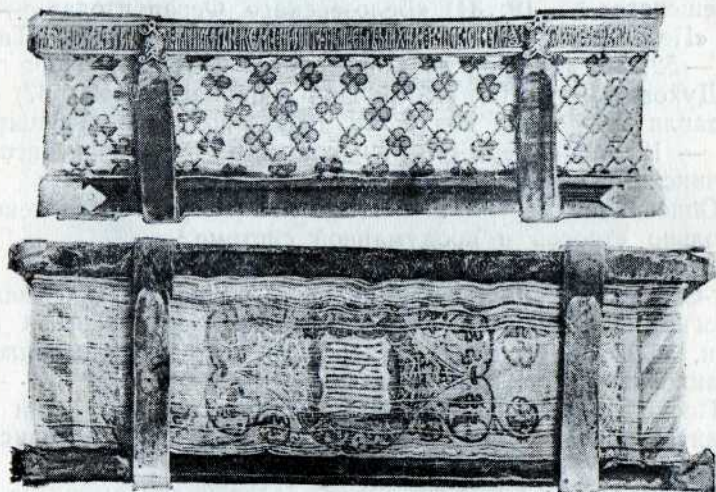
⁴ Никольский Н. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... стр. III.

⁵ Систематизация материалов по истории монастырских библиотек проводилась Н. К. Никольским. Им была начата публикация обширной работы, которая наряду с изложением истории древнерусской книжности и литературы должна была «содержать алфавитный список: а) авторов и б) их произведений, как переводных, так и оригинальных, встречающихся в допетровской книжности», а также дать «сведения о: а) владельцах рукописей, писцах, переводчиках, справщиках и книгохранителях (по алфавиту их имен); б) о местонахождении рукописей (географический указатель библиотек, как прежних, так и современных, в которых хранились или хранятся славяно-русские рукописи XI—XVII веков); в) о датированных рукописях (хронологический список известных автору славяно-русских рукописей от X до начала XVIII века), и г) в виде дополнения — список сохранившихся пергаментных рукописей, как памятников древнейшего периода русской книжности». (Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. 1. — СПб., 1915, стр. IX).

К сожалению, была опубликована только небольшая часть этого труда.

От XVII века сохранилась обширная опись книг степенных монастырей, в большой степени раскрывающая фонды монастырских библиотек и частично показывающая их организацию и работу. Опись составлена по выпискам из отписных книг по указу патриарха Никона «того ради, чтобы было ведомо, где которая книга взята, книг печатново дела исправления ради». Это своего рода сводный каталог, в котором учтены

Обрез рукописных книг XVI века

2672 книги из сорока крупнейших монастырей. Хотя в эту опись включены далеко не все книги, бывшие в перечисленных ниже монастырях, но, тем не менее, она дает очень ценные сведения, отражающие действительное положение монастырских библиотек в середине XVII века. Из описи видно, что на учет были взяты книги из монастырей, расположенных по всему Московскому государству.

В описи перечислены книги из монастырей: 1) «Троицы-Сергиева» — 411 книг; 2) «Чудова» — 201; 3) «Спаса-Нового» — 41; 4) «Кирилова-Белозерского» — 473; 5) «Боровска Пафнутьева» — 29; 6) «Нижнева Нова града Печерского» — 20; 7) «Суждаля Спаса Евфимьева» — 64; 8) «Симонова» — 18; 9) «Ростова Богоявленского» — 17; 10) «Вологды Корнильева» — 38; 11) «Троицы Калязина» — 30; 12) «Вологодского Каменского» — 79; 13) «Вологды Прилуцкого» — 57; 14) «Переславля Никитского» — 13; 15) «Ростова Борисоглебского» — 31; 16) «Богоявленского, что на Москве за ветошным рядом» — 31; 17) «Костромы Ипатского» — 31;

18) «Костромы Богоявленского» — 40; 19) «Володимеря Роже-
ственского» — 92; 20) «Вологды Павлова» — 40; 21) «Пере-
славля Залеского Даниловского» — 19; 22) «Пскова Печер-
ского» — 60; 23) «Нова города Хутынского» — 50; 24) «Нова
города Антоньева» — 74; 25) «Переславля Залеского Горит-
ского» — 17; 26) «Свияжска Богородицкого» — 51; 27) «Ка-
зани Преображенского» — 47; 28) «Волоколамского Иосифо-
ва» — 189; 29) «Ярославля Спасского» — 47; 30) «Николы
Угрешского» — 19; 31) «Белозерского Ферапонтова» — 35;
32) «Переславля Резанского Спасского» — 13; 33) «Тихви-
на» — 52; 34) «Троицы Желтоводского» — 16; 35) «Нова горо-
да Духова» — 19; 36) «Астрахани Троицкого» — 30; 37) «Пе-
реславля Данилова» — 19; 38) «Вологодского Глушитско-
го» — 12; 39) «Твери Отрочского» — 6; 40) «Рязанского Со-
лодчинского» — 39¹.

Опись книг сорока степенных монастырей составлена по довольно строгой и продуманной системе².

Особенно показательна выписка из отписных книг Троицы-Сергиева монастыря. Наиболее подробно описываются дорогие книги в богатых, украшенных драгоценными камнями, золотом, серебром и дорогими материями переплетах, а также книги с иллюстрациями.

Поскольку описи монастырских библиотек выполняли роль инвентаря, остановимся подробнее на характере описания книг.

Вначале идет название книги, далее указываются ее размер («в десть», «в полдесть», «в четверть», «в осминку»); материал, на котором она написана («на харатье», «на бумаге»); письменная (их подавляющее большинство) или печатная; кем написана; чем «оболочена» (кожею, бархатом зеленым, черным, синим, рытым, камкою вишневою, зеленою, атласом

¹ Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. — Чтения... 1848, кн. 6, стр. I—IV; 1—44.

Ундольский в предисловии к описи не отметил, что в опубликованном им главнике пропущен Рязанский Солодчинский монастырь, книги которого перечислены в описи. Таким образом, в описи значатся книги не 39, а 40 монастырей. Эта ошибка повторяется всюду в нашей литературе (видимо, со времени публикации Ундольского в 1848 году). Ее мы находим даже у Н. Никольского, у В. Иконникова и многих других авторов. Следует отметить также, что В. С. Иконников в своем «Опыте русской историографии», ссылаясь на эту опись, при характеристике отдельных монастырских библиотек не оговаривает, что в нее вошли не все книги из перечисленных монастырей. См., например, у него справку о библиотеке Новоспасского монастыря. (Опыт русской историографии. Т. I, кн. I. — Киев, 1891, стр. 622).

² Надо сделать оговорку, что описи монастырских библиотек вначале были очень примитивными и по форме своей совершенствовались крайне медленно.

Иоанн Богослов

Миниатюра из рукописного евангелия 1507 года

виницийским на золоте и т. п.); по ряду книг указано количество строк или глав; отмечается, что написано золотом или красками (заставицы, строки, слова большие); сказано, из чего сделаны прокладицы; какие застежки, жуки, наугольники (в большинстве медные и серебряные); перечисляются дефекты книги («ветха», «на верхней цке жука нет»); в конце многих книг упоминается, кем они даны.

При описании сборников часто указывается название или начало первого входящего в него произведения.

Приводим образцы нескольких записей.

Из описи библиотеки Троицы-Сергиева монастыря:

1. «Евангелие в десть писменое, на бумаге, поволочено бархатом рытым, цка верхняя серебряна, чеканная, золочена, а на ней четыре камени, два яхонта лазоревы, да кора яхонтовая червчата, да изумруд в гнездах, Евангелисты серебряны наведены чернью, а застежки на червчатом бархате низаны жемчугом с дробницами, а застежки и спни серебряные золочены на вертмогах, наведены чернью, жемчуг в разных местах, сыплется». (№ 2).

2. «Псалтырь, в десть, на харатье, заставицы и слова болшие, писаны золотом, поволочена бархатом червчатым, застежки и наугольники серебряные позолочены; а дал ту Псалтырь Государь Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руссии по князе Василе Ивановиче Шуйском». (№ 70).

3. «Книга Маргарит, в десть, на бумаге, в начале заставка писана красками, со птицами». (№ 136).

4. «Книга в болшую десть, Козма Индикоплов в лицах, дал вкладу из овошнаго ряду торговый человек Фома». (№ 343).

5. «Книга Летописец, в полдесть, на бумаге, вначале преставись Князь Великий Святослав Ярославовчъ, ветха сначала листов нет». (№ 226).

6. «Книга в полдесть, Летописец, застежка ременная, вначале: Повесть временных лет Черноризца Феодосиева монастыря Печерскаго». (№ 262).

7. «Книга в полдесть, на бумаге, сначала писано: рече святой Антоний якоже рыба на сухе скоро умирает. Симоновская». (№ 263).

8. «Книга в десть, Сборник вначале: яко в чувственных садах различные плоды». (№ 271).

9. «Книга в десть, на бумаге, Круг миротворный, поволочена кожею в затылок». (№ 139).

10. «Книга в десть, на бумаге, Сборник а в ней книга Пчела, вначале пишет: православных торжество». (№ 142).

11. «Книга в десть, на бумаге, Патерик Скитикий, поволочен кожею, доска переломлена, ветх, вначале многих листов

нет, и та книга не патерик Соборник, от задняя дски житие преподоб. Иякова». (№ 161).

12. «Книга в десть, Временник, да в ней же Александр Македонский». (№ 205).

13. «Книга в полдесть, осадное сидение Троицкого Сергиева монастыря, по обрезу золочена, застежки медные, обложена кожей красною, дачи Келаря старца Авраамия Палицына». (№ 349).

14. «Книга Псалтырь писменная, в десть, на двух языцах, речь греческая писана чернилы, да речь русская писана киноварем, по обрезу золотом, обложена кожей красною, басмы золотные». (№ 344).

По описи из отписных книг Чудова монастыря:

1. «Книга Григория Богослова писменная в десть, обложена кожей, застежки медные, переплетена, Литовская». (№ 423).

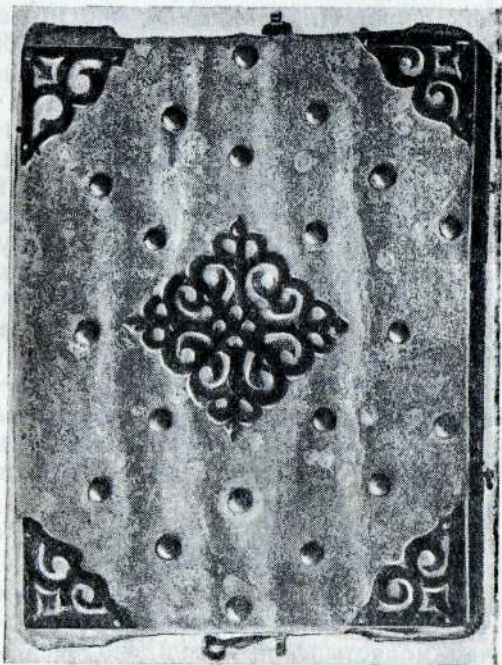
2. «Книга Царственная Временник Руской, письменой в десть, обложена кожей». (№ 430).

По описи из отписных книг Кирилло-Белозерского монастыря:

1. «Книга Святцы и каноны на харатье в четверть, чудотворцова ученика Мартиана». (№ 663).

2. «Книга в четверть Греческая, Селивестровская, ветха». (№ 732).

Приведенные нами образцы описания книг являются уже результатом многолетнего развития техники этого дела, которая совершенствовалась крайне медленно и в XV веке была еще очень примитивна. Наиболее подробными были описи библиотек больших монастырей. Описи монастырских библиотек

*Верхняя доска переплета новгородской
служебной Миней XIV века*

преследовали прежде всего охранительные цели и не раскрывали достаточно подробно содержания перечисленных книг. Исключением является опись книг Кирилло-Белозерского монастыря, составленная в конце XV века, на характеристике которой мы остановимся подробнее, как на блестящем для своего времени образце библиографического описания книг.

Опись книг Кирилло-Белозерского монастыря состоит из краткого перечня книг монастырской библиотеки и из подробного описания ее отдельных рукописей, сохранившегося в черновике и в перебеленной копии. Перечневая опись не отличается чем-либо особым от монастырских описей XVI—XVII веков: она сообщает названия книг, указывает их формат и материал, на котором они написаны, «иногда для отличия одной рукописи от другой называет имя ее бывшего владельца или писца, от которых рукописи носили в свое время прозвища». Строгой системы в перечислении рукописей нет, их записано двести двенадцать (или двести одиннадцать), но опись не закончена и показывает не все книги, бывшие в монастыре. Совершенно иной характер имеет вторая часть описи. Она, как пишет Н. Никольский, «не может не изумлять нас своею библиографическою техникою». В белой копии ее описано содержание двадцати четырех сборников с обозначением заглавия каждой статьи сборника в отдельности, начальных слов всех глав, числа листов, занятых каждой из них, и их нумерации. Заглавия отдельных статей и первая буква начального слова каждой статьи написаны киноварью. Как заглавия, так и начальные слова начинаются с новой строки. Киноварными цифрами на полях описи занумерованы статьи описываемых сборников. Благодаря таким приемам достигается исключительная наглядность описи, включающей в себя 957 статей. Опись книг Кирилло-Белозерского монастыря является выдающимся для своего времени библиографическим трудом, «из разных отделов ее получается вполне определенное представление о формате, составе, содержании, объеме, а иногда и времени составления описанных книг»¹.

В некоторых монастырях составлялись указатели для ориентировки в книгах.

Так, в 1584 году в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре книгохранителем Арсением Высоким по сорока бывшим в его распоряжении книгам был составлен «указец из всех четых книг и из соборника слова» для чтения на разные случаи монастырской жизни «во весь год, где которые слова и в которых четых книгах». Сам автор указывает будущим хра-

¹Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. — Спб., 1897, стр. XVII—XX.

нителям библиотеки, «что сей указец из книг выписал и то в службе сей стало зеркало всякому книгохранителю и в веку»¹.

Как мы уже отмечали, по припискам на книгах и по описям монастырских библиотек можно собрать многочисленные данные по истории, организации и работе этих библиотек. Остановимся на некоторых относящихся сюда моментах.

Прежде всего, описи и приписки на книгах дают ответ на вопрос, из каких источников собирались книги монастырских библиотек.

Книги в монастырские библиотеки поступали путем вкладов от лиц, поступающих в монастырь, по наследству от монахов, по вкладам разных лиц, особенно на помин души. Последним обстоятельством объясняется распространение на книгах приписок с указанием условий хранения книг, с заклинаниями против тех, кто решится их похитить. В Троице-Сергиевом монастыре на одной рукописи имелась оговорка вкладчика о том, чтобы книга из монастыря никуда не выдавалась; на другой книге имеется приписка: «дал... сию книгу Шестоднев старец Симон Азарьин во веки неотъемлемо никому». На Шестодневе XVI века приписано заклинание: «а хто сию книгу изъхитит, его Бог судить мне с ним будет на втором пришествии, а подписывал сию книгу Никольской дьячек Митка Левонтьев лета 7157 (1649) февраля в 6 день»².

Иногда вкладчик завещал выдавать свою книгу читателям. Так, на Соловецком хронографе XVII века сделана следующая приписка: «Сия книга летописец Соловецкаго монастыря соборнаго старца Иринарха Тарбеева келейная. По смерти моей взяти в книгохранительную Соловецкую казну — читателям в пользу выдавати и меня грешнаго во святых ваших молитвах поминати. Подписана моею брэнною греховодительною рукою 1680 году мая в 9 день»³.

Насколько дорого ценились книги, как вклад в монастырь при поступлении в него, видно из вкладной приписки на одном псалтыре XIV века, где сказано, что вкладчик за двадцать три книги, вложенные им в монастырь, обязал последний кормить и одевать себя с сыном пожизненно и притом не хуже всех монахов⁴.

Значение вкладов в накоплении книг в монастырских библиотеках видно также из того, что, например, Черногорскому

¹ Шляпки И. Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого 1584 г. — Спб., 1914, стр. 1—15.

² Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. — Чтения... 1878, кн. 4, стр. 100, 247, 124.

³ Шляпки И. А. Похвала книге. — Спб., 1917, стр. 23.

⁴ Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцева музея. — Спб., 1842, стр. 464.

монастырю на Пинеге ярославский гость пожертвовал «много различных премудрых книги, числом яко 147 книг»¹. В описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 года упоминаются сто восемьдесят шесть вкладчиков и «списывателей» книг².

Бархатный переплет на евангелии боярина Хитрово
Из Троице-Сергиева монастыря. XV век. Датировка предположительна³

В Соловецком монастыре в числе вкладов было до трехсот пятидесяти рукописей только из книг духовного содержания³.

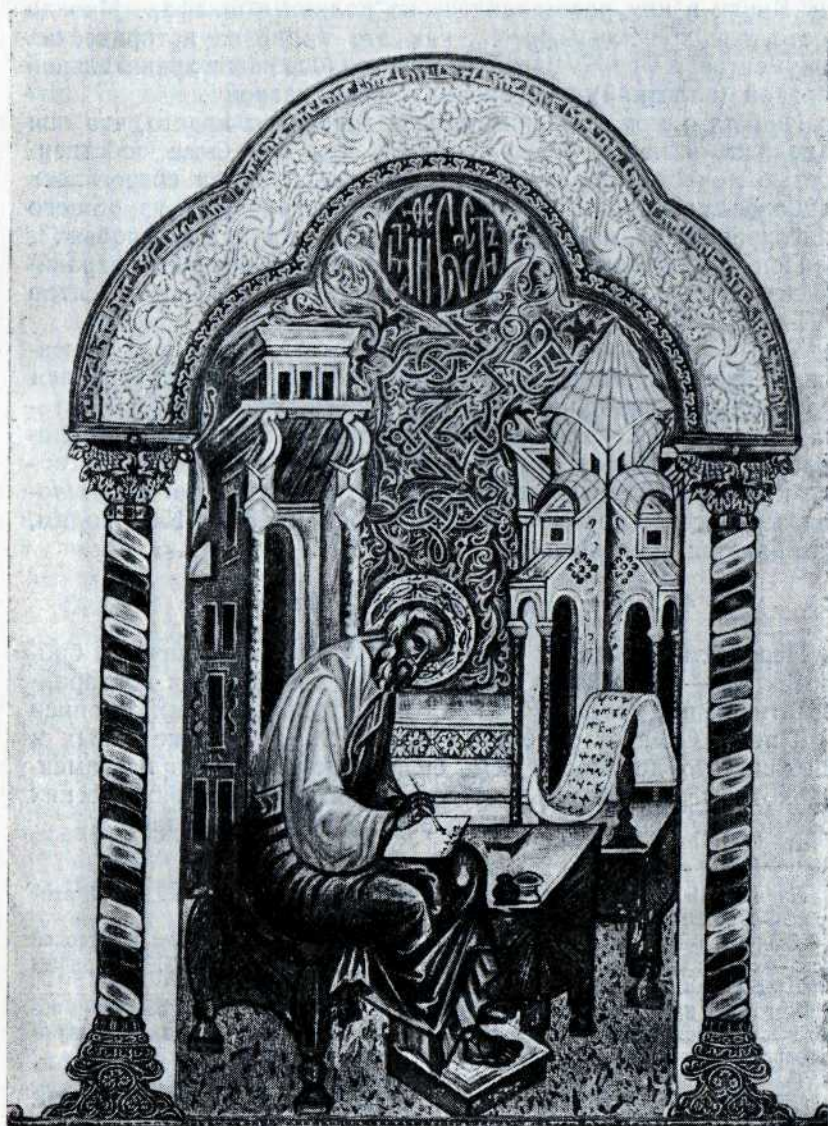
Первоначально монастырские книги хранились в алтарях. Затем, когда книг накапливалось много, для них отводились

¹ Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. — М., 1871, стр. 398.

² Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. — Чтения..., 1847, кн. 7, стр. 1—16.

³ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 1. — Киев, 1891, стр. 740.

Матфей евангелист

Миниатюра из рукописного евангелия 1531 года. Из Троице-Сергиева монастыря

особые помещения, которые назывались книгохранительницами. Книги в них расставлялись на полках в шкафах. Иногда место, где хранились книги, как это видно из исторических документов XVI—XVII веков, называлось книгохранительной палатой (палаткой), книгохранительной казной¹.

Иногда о монастырских книгах говорится просто, что они находятся в казне, — это означает, что они были собственностью монастыря и хранились в помещении, где сберегалось наиболее ценное имущество. Книги, выделенные из общего книгохранилища, иногда сберегались в сундуках и коробьях².

При библиотеках устанавливались должности книгохранителей из монахов, о которых упоминается в ряде документов XVI—XVII веков.

Так, в 1514 году был книгохранитель в Псковской Елизаровой пустыни³; в Троице-Сергиевом монастыре сохранился пергаментный синодик, в котором перечислены книгохранители монастыря, начиная с 1540 года⁴; в 1545 году в Иосифо-Волсколамском монастыре в составлении описи книг участвовал книгохранитель Паисий⁵; в челобитной царю от Кирилло-Белозерского монастыря, относящейся к 1582—1583 годам, упоминается книгохранитель Афанасий⁶.

4. Книги монастырских библиотек

Перейдем к анализу книжных фондов монастырских библиотек XV—XVII веков. Прежде всего остановимся на характеристике книг сорока монастырей, упоминаемых в описи XVII века. Следует отметить, что из 2672 перечисленных в ней книг сто девяносто семь было харатейных (на пергаменте), которые находились в двадцати пяти монастырях. Из них восемьдесят одна книга имела определенное название⁷.

¹ Лихачев Н. Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. — Спб., 1894, стр. 41—54.

² Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси. — В кн.: Сборник Российской публичной библиотеки. Т. II. Материалы и исследования. Вып. 1. П., 1924, стр. 194—197.

³ Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. — В кн.: Летопись занятий археографической комиссии. 1865—1866. Вып. 4. Спб., 1868, стр. 121.

⁴ Там же, стр. 121—130.

⁵ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. — Чтения... 1881, кн. 1, стр. 247.

⁶ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 1. 1334—1598. — Спб., 1841, стр. 404.

⁷ Это 13 евангелий, 9 псалтырей, 8 служебников, 8 триодей, 5 апостолов, 5 октохров, 5 прологов, 3 паремейника, 1 молитвенник, 1 правило, 1 синопсаль, 2 псалмы Давида, 1 святцы и каноны, 1 евангельские беседы, 2 по требника, 2 об Иосафе Царевиче (одна из них с патериком), 1 Саввы Осая-

О двух книгах сказано: «устав», об одной — «полуустав», о четырех — сборники. Кроме того, в числе ста девяноста семи книг имелось сто девять харатейных без названий из трех монастырей. Приводим выписки из описи, касающиеся этих, особенно драгоценных для науки и, видимо, в большинстве не сохранившихся книг. По описи Чудова монастыря показано: «Сорок пять книг дестевых и полудестевых и четвертных всяких на харатях, ветхи». По описи Рязанского Солодчинского монастыря — «Двадцать книг старых харатейных всяких, ветхи». По описи Новгорода Антониева монастыря — «Да харатейных сорок три книги. Все ветхи, из переплету вышли».

Эти три записи дают основание предполагать многое. Во-первых, они говорят о том, что в XVII веке в монастырях не ценили в должной мере памятников древней письменности.

Это видно также и из того, что в описях очень редко указывается время написания книги.

Во-вторых, можно предположить, что среди этих ста девяноста семи книг были в значительном числе книги малоизвестные, раз лица, описывавшие их, затруднились определить их названия, несмотря на то, что среди этих лиц имелись начетчики, хорошо знавшие тексты книг.

В-третьих, можно считать, что большое число таких же древних рукописей находилось и во многих других монастырских библиотеках. Это дает основание предполагать, что наши монастырские библиотеки XIV—XVII веков были значительно богаче произведениями древней литературы, нежели об этом можно судить по сохранившимся древним рукописям. Количество древних, пергаментных книг еще в XVII веке в монастырях было очень значительным, но ими часто просто не интересовались ввиду их ветхости, и они постепенно исчезали из библиотек.

Перейдем к краткой характеристике всего состава книг, указанных в этой описи.

Больше всего в ней перечислено различных сборников — около пятисот. Хотя содержание этих сборников в описи раскрывается совершенно недостаточно, но тем не менее мы можем предполагать, что во многие из них входили наиболее ценные произведения древней русской литературы, в частности, исторические и другие близкие к светской литературе.

Если не считать сборников и не принимать во внимание разнородность содержания некоторых книг, например, миней,

щенного, 1 «царства з деяниями», 1 Василия Нового, 1 часословец, 1 четья, 1 Златоструй, 1 Пандек, 1 обречение честного креста, 1 Григория Богослова, 1 стихираль, 1 зеркало, 2 Афанасия Александрийского, 1 Иоанна Лествичника, — всего 30 названий.

то в числе 2672 книг, упоминаемых по описи, насчитывается около двухсот различных названий книг. В подавляющем своем большинстве это богослужебная литература и книги священного писания. Одних евангелий, апостолов, псалтырей и миней в общей сложности перечислено около трехсот пятидесяти. Далее в описи указаны в большом числе творения «отцов церкви» (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Федора Едесского и др.).

Широко представлена житийная литература в минеях, прологах, патериках, в сборниках и в отдельных списках. В описи перечислены как жития святых, известные у нас в переводах еще в XI—XII веках (жития Иоанна Златоуста, Иоанна Богослова, Саввы Освященного, Василия Нового, Андрея Юродивого и многих других), так и житийная оригинальная литература, начиная с киевского периода (о Борисе и Глебе, Киево-Печерский патерик) и продолжая позднейшим временем (жития Сергия, Стефана Пермского, Пафнутия Боровского, Исаия Ростовского, Зосимы и Савватия Соловецких и многих других). Широко представлены и сборники назидательных рассказов из жизни христианских подвижников (патерики египетский, скитский, саввинский и др.).

Однако житийная литература (особенно в отдельных списках) и творения отцов церкви, даже в выписках из описей самых крупных монастырей, упомянуты в очень небольшом числе экземпляров, чаще всего в одном-двух, и далеко не все названия по всем монастырям.

Апокрифическая литература представлена книгой Мефодия Патарского, но, видимо, она могла быть и в упоминаемых в описи паляях, прологах, хронографах, сборниках.

Из исторической, естественно-научной, прикладной литературы, указанной в описи, надо отметить пятьдесят шесть списков летописей, временники, хронографы, степенные книги, Хронику Зонары, Криницу, Послание Пилата к царю Тиверии об Иерусалимском пленении, Осадное сидение Троице-Сергиева монастыря, много списков книги Козьмы Индикоплова, книги Златая Матица, Шестоднев, Шестокрыл, Землемерие, Странники, Алфавит, Правила русского перевода и др.

В значительном числе упоминаются сборники Пчела, Измарагд, Маргарит, Златая четь.

Светская повесть представлена многими списками о Варлааме и Иосафе, а также книгами Троя, Александрия, сборником восточного происхождения Ихнилат.

В описи упоминаются книги, направленные против еретиков, а также книги Сладость, Андреатис, Любострудное собрание и другие.

Для более полного представления о фондах крупных монастырских библиотек остановимся на полных описях книг некоторых монастырей.

По описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной в пору расцвета этого монастыря в 1573 году и затем пополненной приписками, самая поздняя из которых относится к 1599 году, в монастыре было до 1150 книг. Опись начинается словами: «Лета 7081-го по благословению Игумена Тихона и по совету Соборных старцев, Евфимий, да книгохранитель Пафнотий Рыков переписали во обители Пречистые Богородицы все книги в казне и по церквам и по кельям». Книги в описи делятся по формату с замечаниями, кем они писаны или кем даны.

Почти все книги рукописные, печатных среди них всего лишь двадцать семь (включая все приписанные по 1599 году). Преобладает церковно-служебная литература, много сборников, у большинства из которых обозначена первая статья. По описи значатся около сорока житий святых¹, различные патерики (из них печерский в пяти экземплярах), много сочинений отцов церкви, сборники Златая цепь, Маргарит, Измарагд, Пчела, Временник, летописи, хроника Зонары (с подробным предисловием переводчика об истории составления этой книги и указанием источников, по которым она написана), об Иосафе Царевиче, палеи, об Индийском царстве, Козьма Индикоплов, Правила русского перевода, о Федоре купце, Юстиниановы заповеди, сочинения Нила Заволжского и др. Книги Ефрема Сирина имелись в десяти, а Исаака Сирина в тринадцати экземплярах².

Надо отметить, что в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря имелись и книги, совершенно не упоминаемые в описи книг из сорока монастырей.

Познакомимся с полным составом книг другого крупнейшего монастыря — Соловецкого.

В июне 1676 года, по взятии монастыря после осады царскими войсками, «по государеву указу» была составлена опись имущества его, в том числе «книгохранительной» казны. Всего по описи указано 1478 книг, из них рукописных 948 и печатных 530.

¹ Ученье совершенно точно все книги по видам литературы и названиям трудно ввиду несовершенства описи.

² Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г.—Чтения... 1847, кн. 7, стр. 1—16.

Различных названий книг (если не считать сборников без наименований) было всего сто двадцать четыре. Среди 530 печатных книг число названий равнялось тридцати семи (почти все эти книги имелись и в рукописях).

Любопытен состав этой библиотеки со стороны экзemplярности отдельных книг.

На тридцать четыре названия книг, из которых каждое имело свыше десяти экзemplяров, приходится 1069 книг. Основная масса этих книг — священного писания и церковно-служебные. Так, одних псалтырей, миней, канонников, апостолов, ирмологиев, стихиралей, евангелий всяких, требников, часословов, служебников, триодей, молитвенников и певчих книг, обиходников, правил, октоихов, часовников, трфо-лов, библий среди этих книг было 743.

Таким образом, на девяносто (то-есть почти две трети) названий всех остальных книг приходилось (за вычетом 110 сборников без названий) всего лишь 299 книг (из 1478), что говорит о небольшой экзemplярности большинства книг в библиотеке Соловецкого монастыря¹.

Таков же состав книг и в большинстве других монастырских библиотек. В них в большом числе экзemplяров имелись книги священного писания и богослужебные и в небольшом — другая литература, особенно историческая, по естествознанию и прикладная. Однако немало произведений и всевозможных сведений исторического, философского и вообще светского характера заключалось в сборниках, которые в большом числе были в монастырских библиотеках.

В связи с анализом фондов монастырских библиотек возникает вопрос, в какой мере монастырские библиотеки на Руси в XIV—XVII веках отражали литературные интересы своего времени и насколько велико их историко-культурное значение.

---

¹ Не имея возможности раскрыть содержание ста десяти сборников библиотеки Соловецкого монастыря, упоминаемых в описи 1676 года, приведем данные о содержании сборников библиотеки этого монастыря по описям позднейшего времени. В них входили: целый цикл житий (начиная с Бориса и Глеба); поучения духовных лиц, похвальные слова, послания и грамоты, начиная с XIV века; исторические сказания о монастырях, иконах, о нахождении на русскую землю татар, о приходе апостола Андрея на Русь, о царствовании Ивана Грозного и смятении по его смерти, о походе короля Стефана Батория, о взятии казанском, о покорении Сибири, об азовском сидении; путешествия (Даниила Игумена, Арсения Суханова, Трифона Коробейникова, Василия Яковлевича Казанца); повести (Симеона Суздальца о флорентийском соборе, о царствовании Федора Ивановича и убиении царевича Димитрия, слово Даниила Заточника и др.).

Полный список книг библиотеки Соловецкого монастыря см. на стр. 134, примечание 8-е.

Писцы книг

Миниатюра из «Жития Сергия. Конец XVI — начало XVII века.

В. О. Ключевский высказывал мнение, что «монастырские библиотеки должны были довольно верно отражать на себе объем и движение местных книжных интересов»¹.

Но едва ли можно согласиться в полной мере с точкой зрения В. О. Ключевского на состав монастырских библиотек.

В монастырях, расположенных в разных местах, была шире представлена местная областная литература. Но круг всей литературы, обращавшейся на Руси в XV—XVII веках,

¹ Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. — М., 1871, стр. 397.

был значительно шире того, что хранилось в монастырских библиотеках.

Н. Никольский считает, что литература, дошедшая до нас в составе монастырских и церковных библиотек, не отражает всей древней русской книжности, так как в эти библиотеки не допускалось то, «что выходило за пределы их прямого назначения»¹.

Свобода переписывания книг в монастырях была затруднена, всякое писание предпринималось с благословения и под контролем настоятеля. Светская литература, соблазнительная с точки зрения монастырских уставов, могла проникать в них с большим трудом.

На состав монастырских библиотек влияли распространенные на Руси списки истинных и ложных книг. В 1644 году такой список был напечатан в виде целого трактата в так называемой Кирилловой книге². В начале его перечислены книги, которые принимает «соборная апостольская церковь» и которые «подобает чести» православным христианам.

Затем помещен занимающий более чем в два раза больше места список ложных книг, «их же не подобает чести и держати православным христианам». Эта часть списка не только перечисляет ложные книги, но и насыщена возражениями церковника, не терпящего отступлений от догм православной церкви.

Пользуясь работой Н. Никольского «Ближайшие задачи изучения древне-русской книжности», приведем общую характеристику состава фондов различных по своим размерам монастырских и церковных библиотек.

Из писцовых и переписных книг видно, что в небольших церквях и монастырях количество книг было очень ограниченным: это были книги, без которых нельзя было проводить церковные службы. С таких книг начиналась обычно история каждого церковного и монастырского книгохранилища.

В более крупных библиотеках имелись четьи книги. В этот отдел, как указывает Н. Никольский, входили: сборники, минеи-четьи, торжественники, прологи, златоустники, земные раи, пятидесятницы, учительные евангелия, толковные евангелия, патерики, толковые псалтыри и, быть может, златоструи и тому подобные рукописи.

В монастырях, где предусматривалось келейное чтение для монахов, добавлялись книги, служившие целям внебого-

¹ Никольский Н. К. Ближайшие задачи изучения древне-русской книжности. Спб., 1902, стр. 4—5.

² Список опубликован А. Пыпиным в его исследовании для объяснения статьи о ложных книгах. В кн.: Летопись занятий археографической комиссии. 1861. Вып. I. Спб., стр. 50—55.

Чтение книг

Миниатюра из рукописи XVI века

служебного назидания и справочные: палеи, хронографы, летописи, измарагды, золотые цепи и тому подобные рукописи.

Выясняя значение и культурную роль монастырских библиотек, следует прежде всего обратить внимание на положение самих монастырей в XIV—XVII веках. Русские монастыри часто подчиняли свою деятельность общегосударственным интересам. Яркий пример такой патриотической деятельности показал Троице-Сергиев монастырь, сыгравший исключительную роль и в поддержке Дмитрия Донского перед Куликовской битвой и в борьбе с польско-шведской интервенцией в начале XVII века.

Еще в XIII и XIV веках в монастырских библиотеках хранились книги, напоминавшие о временах национальной независимости. Эти библиотеки пополнялись также и новыми произведениями древней русской литературы, проводящими идею борьбы с татарским игом, призывающими к объединению русской земли и русского народа вокруг Москвы.

В монастырях воспитывались церковные деятели того времени; они влияли на воспитание и образование также и светских людей.

Монастырское чтение не было только религиозным в прямом смысле этого слова. Монастырские книги знакомили с русской и всемирной историей, с античными писателями и философами, представленными в пересказах и средневековых переработках. Краткие изречения этих писателей заключались в сборнике Пчела, который можно было найти в монастырских библиотеках.

В XIV и первой половине XV века не прерывались связи и с Византией. Во второй половине XIV века в Константинополе и на Афоне в монастырях жили русские, которые занимались списыванием книг и переводами.

Характеризуя роль монастырей, необходимо обратить также внимание и на изменения в их внутренней жизни, на положение их в государстве и на ту роль, которую они выполняли внутри Московского государства в обстановке классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми народными массами.

Уже во второй половине XV века монастыри стали крупнейшими феодальными землевладельцами. Обладая огромными богатствами, жестоко эксплуатируя крестьян в своих поместьях, они обеспечивали для монахов сытое и праздное существование.

Впрочем, церковная и монастырская жизнь не раз потрясалась острой политической борьбой, в основе которой лежали, с одной стороны, протест против церкви со стороны подавленных эксплуатацией народных масс, а с другой стороны, находили свое отражение основные вопросы всей политической жизни государства.

В этой борьбе ставились на разрешение вопросы как внутренней церковно-монастырской жизни, так и вопросы взаимоотношения церкви и монастырей с государством и царской властью.

Примерами такой борьбы являются распространение ересей, борьба между последователями Нила Сорского — нестяжателями и последователями Иосифа Волоцкого — осифлянами, острая борьба на Стоглавом соборе и в XVII веке борьба между церковной и светской властью при Никоне.

Внутри самих монастырей ко второй половине XV века создалась целая лестница иерархической подчиненности, в основе которой лежали прежде всего экономические мотивы. Монахи, владевшие большим имуществом, внесшие большой вклад при поступлении в монастырь, пользовались и соответственно большими правами и материальными выгодами. Монастыри и церковь в целом, несмотря на некоторые противоречия во взаимоотношениях с московскими великими князьями и царями, были их надежной опорой, так как служили интересам господствующих классов, воспитывали народ в религиозном духе, учили терпению и смирению, беспрекословному выполнению всего, что требовали светские и духовные феодалы. Все это, вместе взятое, обосновывалось системой взглядов, изложенных в книгах священного писания, богослужебных, поучениях «отцов церкви» и других догматических по своему духу произведениях литературы.

Отсюда большая нетерпимость ко всему, что расходилось с канонами церкви и духовной литературой, будило пылкость и могло вызвать искру сомнения в верности того, чему учила церковь.

Если в первые века после принятия христианства на Руси монастыри играли большую культурную роль, а среди монахов было немало людей образованных для своего времени, то к XVI—XVII векам культурная роль монастырей и роль монахов и духовенства, как образованных людей, падают. О низком уровне элементарной грамотности духовенства в XVI веке свидетельствуют решения Стоглавого собора. Книжники в монастырях стали невежественными начетчиками, не только отгородившимися от науки, но и активно боровшимися с ее распространением.

Вместо замечательной оценки книги, которую мы находим в Пчеле, появившейся на Руси, видимо, еще в конце XII века: «Ум без книг, аки птица спешена. Якож она возлетати не может, такоже и ум недомыслится совершена разума без книг. Свет дневной есть слово книжное»¹, — в середине XVII века невежественные церковники надменно поучают:

«Братие, не высокоумствуйте, но во смирении пребывайте. Аще кто ти речеть: веси ли всю философию? И ты ему рцы: еллинских борзостей не текохъ, ни риторскихъ астрономъ не читахъ, ни съ мудрыми философами не бывахъ — учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моя грешная душа очистити отъ грехъ»².

В монастырских библиотеках сведения о мироздании черпались из широко распространенных сочинений Козьмы Индикоплова, Шестоднева, Толковой палеи и тому подобной литературы.

Первый рукописный перевод космографии, излагающий гелиоцентрическую картину мира, был сделан только в половине XVII века Епифанием Славенецким³.

Обрывки научных сведений о мироздании встречались в астрологической литературе, распространенной на Руси в XV—XVII веках, но обращение к ней не всегда проходило безнаказанно. Так, в 1628 году за хранение такой литературы был закован в ножные «железа» и поставлен на год на монастырские работы дьячок Семейка Григорьев⁴. Западная лите-

¹ Шляпкин И. А. Похвала книге. — СПб., 1917, стр. 5.

² Из рукописной прописи 1643 года; цитировано по книге: Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. — М.—Л. Изд-во Акад. наук, 1937, стр. 26.

³ Этой рукописи было дано название: «Зерцало всея вселенная, или атласъ новый. Внемже начертания, всея вселенная, и описания всехъ частей ея, издана суть». Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. — М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1937, стр. 79—81.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедицею имп. Академии наук. Т. III. 1613—1645. — СПб., 1836, № 176.

ратура, хотя и с трудом, но все же проникала в Московское государство, однако чтение ее являлось делом далеко не безопасным.

Отмечая ограниченность фондов монастырских библиотек, их замкнутость и отгороженность от науки, в то же время было бы неправильным не видеть в них значительный источник образования и культуры для своего времени и не видеть их огромный историко-культурной ценности для нас.

Монастырские библиотеки были самыми большими собраниями книг в XV—XVII веках. Только на основе фондов монастырских и соборных библиотек и мог быть предпринят митрополитом Макарием такой монументальный труд XVI века, как Великие Четьи-Минеи. Самый факт накопления книг в монастырских библиотеках имеет огромное значение. Благодаря ему до нашего времени в составе монастырских библиотек дошло много памятников древней русской письменности, являющихся неоценимым сокровищем для науки. Этих памятников письменности сохранилось бы больше, если бы не было к ним варварского отношения со стороны духовенства, особенно в позднейшее время — в XVIII и XIX веках, когда монастыри сплошь и рядом скрывали от науки свои рукописные и книжные богатства и когда были даже случаи уничтожения древних ценных рукописей невежественным духовенством¹.

Расхищению монастырских библиотек способствовало и то, что в XVIII веке некоторые высшие чиновники, пользуясь своей властью, бесконтрольно присваивали из монастырских библиотек то, что создавалось и собиралось веками. Отсутствие точных описей и злоупотребления приводили к тому, что мно-

¹ В Воскресенском монастыре в 1785—1788 годах епископ Сильвестр сжег много рукописей, так как считал их ненужной дрянью. (Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными. — Чтения... 1882, кн. I, стр. 65).

О хищническом отношении в монастырях к рукописям в позднейшее время много фактов приводит Строев. В 1817 году он посетил Иосифо-Всехсвятский монастырь. Вот что он писал в 1823 году о башне монастыря, в которой хранился архив: «Архив помещался в башне, где в окнах не было рам. Снег покрывал на поларшина кучу книг и столбцов, назаленных без разбора, и я рылся в ней, как в развалинах Геркулана. Этому шесть лет: следовательно, снег шесть лет покрывал сии рукописи и столько же на них таял: теперь, вероятно, осталась одна ржавая гниль. Судите же, сколько погубило тут материалов». (Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. — Спб., 1878, стр. 33).

В 1868 году, вспоминая о трудностях, с которыми ему приходилось бороться, добываясь доступа в монастырские книгохранилища в период, когда широко развернулась деятельность археографических экспедиций, Строев писал: «И теперь еще мерещатся мне упрямые Евтихианы, Августины, отцы Жаворонковы и пр., с коими предстояло хлопотать и терять дорогое время». (Там же, стр. 206).

гие рукописи и книги (особенно из библиотеки Софийского собора в Новгороде) перешли в частные руки, и часть их погибла в руках невежественных людей.

Остановимся кратко на истории некоторых крупнейших монастырских библиотек XV—XVII веков.

5. Библиотеки отдельных крупных монастырей

К числу богатейших монастырских библиотек принадлежала библиотека Троице-Сергиева монастыря.

Монастырь этот возник около 1335 года. Основатель его Сергей Радонежский принимал участие в политической жизни и своим авторитетом поддерживал политику московского великого князя. Библиотека, зародившаяся при основании монастыря, росла из года в год. Этому способствовало особое привилегированное положение богатого монастыря, пользовавшегося особым покровительством московских князей и царей.

Известно, что в первое время после основания монастыря в нем для письма за недостатком других материалов употреблялась береста; «свертки на деревце чудотворца Сергия» упоминаются еще в выписке из отписных книг первой половины XVII века¹.

В описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, относящемся к концу XV века, упоминается, что в Троице-Сергиевом монастыре в то время было около трехсот книг и двадцати молитвенников².

Отстаивая независимость русского государства, Троице-Сергиев монастырь в 1608—1610 годах выдержал осаду поляков и литовцев, способствуя этим их разгрому и изгнанию из России. Благодаря этому в числе сокровищ монастыря были спасены и книги, которые в Москве и других местах гибли от иноземных захватчиков.

По описи 1642 года в библиотеке Троице-Сергиева монастыря числились 623 книги (печатных среди них было немного). Сверх того значилось сто книг в раздаче по монастырям и девятнадцать в отсылке в Москву³.

¹ Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. — Чтения... 1848, кн. 6, стр. 2.

² Никольский Н. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. — Спб., 1897, стр. XLVI. (Следует заметить, что этого важного факта не отметил Е. Голубинский в своей работе: Сергей Радонежский и создания им Троицкая Лавра. Чтения... 1909, кн. 3, стр. 267—268).

³ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы Лавры. — Чтения... 1878, кн. 4, стр. 166.

В середине XVII века библиотека находилась при ризничной палате, а потом в особом помещении (в башне, в палате, в куполе Троицкой церкви).

В документах Троицкой лавры сохранились списки монахов, исполнявших обязанности книгохранителей, начиная с 1540 года. О некоторых из них записано, что они занимались также списыванием книг и их исправлением.

В одном сборнике XVII века, принадлежавшем библиотеке Троице-Сергиева монастыря, имеется наставление книгохранителю. Приводим краткую выдержку из этой рукописи. «Прими книгу и прочитай часто знаемое, а неведомого иди к мудрейшим себе вопрошати; солнечную светлость мрачный облак закрывает, книжные бо мудрости вся тварь не может скрыти... Подобаает тебе, книгохранителю, почасту книг дозировать и в них разумеваемая чести и досматривати, да еще кто его не ведаешь, и ты вопросы у вышшаго себе разумом и учением. Та бо мудрость не по старости дается. Аще бо ты возрастом стар, но разумом неисполнен; аще бо иной человек и млад, но учения наполнен, да аще коему человеку есть вера велия, чего искати от кого, той убо желание свое исполнит и искомое обрящет»¹.

Рукописями библиотеки Троице-Сергиева монастыря уже в конце XVIII и в XIX веке пользовались для своих работ Н. М. Карамзин, П. М. Строев, В. И. Ундольский, Калачов, И. И. Срезневский, С. П. Шевырев, М. И. Сухомлинов, Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов, Н. И. Костомаров, А. Н. Пыпин, В. О. Ключевский, Н. Барсуков, А. С. Архангельский и другие ученые. Много материалов и исследований, составленных на основе фондов этой библиотеки, было опубликовано в «Чтениях Московского общества истории и древностей», в «Летописях занятий археографической комиссии» и в других изданиях².

В этой библиотеке Карамзин нашел Троицкий список древней летописи, который затем сгорел в Москве в 1812 году, при нашествии французов³.

Библиотека Соловецкого монастыря возникла в XV веке. Монах этого монастыря Досифей подолгу жил в Новгороде. Там он собирал книги для своего монастыря, а также подыскивал писцов и переписывал книги, выбирая лучшие и древ-

¹ Наставление XVII в. библиотекарю. — Чтения... 1896, кн. 1, стр. 17.

² Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. I. — Киев, 1891, стр. 615—616.

³ По описи 1854—1857 годов в библиотеке сохранилось одних рукописей 823. По времени написания они распределялись следующим образом: XII столетия — 2; XIII — 3; XIV — 41; XV — 156; XVI — 400; XVII — 200; XVIII — 21.

ѿ побѣде, ѿ женамама. ѿ мона
 стырь, ѿ женодвѣнскъ.
Быоу бо богу поущаи шѣ за грѣ
 хинаша, слышано бысть яко
 шрдиньскіи княмама. бо
 здвнженило, есаніоу вѣно ѿ
 раоу безбожны пати
 ра. и дѣти нарѣ
 скоу нзе
 маи

Слух о Мамае

Миниатюра из рукописи „Житие Сергия“. Конец XVI — начало XVII века

нейшие подлинники. Библиотека этого монастыря получала особенно много пожертвований (вкладов) книгами от царей, князей, бояр, духовенства из Москвы и Новгорода. Среди вкладчиков были великий князь Иван III, Иван Грозный, Борис Годунов, Михаил Федорович, князь Дмитрий Пожарский.

В библиотеке Соловецкого монастыря по описи 1514 года было 126 книг (из них 46 Досифеевых), в половине XVI века — 268 книг¹ и в 1676 году, как мы уже указывали, 948 рукописей и 530 печатных книг.

Беренников в 1834 году в библиотеке Соловецкого монастыря нашел 1004 рукописи и 2532 печатные книги, в том числе Львовский Апостол 1574 года².

Крупной была библиотека Чудова монастыря в Москве, в Кремле. Ко второй половине XIX века в ней уцелело двадцать четыре рукописи на пергаменте и триста сорок две — на бумаге³. Укажем содержание некоторых из них. Рукопись XVII века Космография Помпония Мелы начинается словами: «Земля есть посреде округов небесных, яко точка в окружном колесе». В один сборник XVII века входят: Рассуждение о Стоглавом соборе, Повесть о пленении Троицком, о Мамаевом побоище, послание Грозного к Султану 1560 года, его же послание к Сигизмунду Августу, о приходе турок и крымцев к Азову, о приходе Батория к Пскову, Эзоповы басни и др.

В книге о китайском государстве говорится: «О том, когда началось китайское государство, и сколько их родословий, и книги у них когда начали писати, и летописцы». Лечебник XVII века назван «Лекарника, избран от многих мудрецов, о человеческом естестве, внутреннее лекарство и внешнее и масти болячкам, описан по главам».

В числе пергаментных рукописей сохранилась повесть: «Жизнь Иоасафа царевича Индийского и Варлаама пустычника»⁴.

По описи библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной в 1573 году, как мы знаем, значатся 1150 книг. Более ранняя опись этой библиотеки относится к 1545 году.

¹ Никольский Н. Ближайшие задачи изучения древне-русской книжности. Спб., 1902, стр. 19.

² Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. — Спб., 1873, стр. 271—272.

³ В числе их: книг св. писания — 29; богослужебных 113; канонических 3; творений отцов церкви, толкований св. писания, — догматических и духовно-нравственных сочинений отцов церкви 128; исторических рукописей 61; лечебник, лексикон польско-русский.

⁴ Петров П. Н. Книгохранилище Чудова монастыря. — В кн.: Памятники древней письменности. Вып. 4. Спб., 1879, стр. 141—199.

Первая страница рукописи „Житие Сергия“
Из Троице-Сергиева монастыря. Конец XVI — начало XVII века

К числу замечательнейших библиотек XV—XVII веков принадлежала библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. Как мы отмечали, по неполной описи ее, в конце XV века в ней было 211 или 212 книг. Из описей более позднего времени видно, что в этой библиотеке было в 1601 году — 1065 книг; в 1621 году — 1220 книг; в 1635 году — 1328 книг; в 1664 году — 1916 книг¹.

Из библиотек, возникших в позднейшее время, следует отметить библиотеку основанного в 1656 году Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

Патриарх Никон в 1661 году пожертвовал в эту библиотеку до 1300 рукописей и старопечатных книг². Многие из этих книг (до 500) в 1674 году были взяты в Москву, в патриаршую библиотеку, много книг погибло во время пожаров. В начале XIX века в этой библиотеке был найден «Изборник Святослава», написанный в 1073 году.

Остановимся кратко на одной из наших самых замечательных древних библиотек — библиотеке Софийского собора в Новгороде³.

О богатстве этой библиотеки свидетельствует тот факт, что в 1639, 1640, 1654 годах книги из нее брались в Москву для справок и для сличения старых переводов.

¹ Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси. — В кн.: Сборник Российской публичной библиотеки. Т. II. Материалы и исследования. Вып. 1. П., 1924, стр. 193.

² Строев при посещении Ново-Иерусалимского монастыря нашел в нем 56 рукописей с заклинаниями о сбережении книг, сделанными рукою Никона; все они одного содержания: «Сию книгу положил в дом Святого Живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Нового Иерусалима, смиренный Никон, Божиею милостию Патриарх. А кто восхитит ю усвоити, якоже Ахар сын Хармиев, или утаитъ, якоже Анания и Саффира, да отъимет от него Господь Бог святую свою милость, и заворит двери святых щедрот своих, и да придет на него неблагословение и клятва и казнь Божия душевная и телесная в нынешнем веце и в будущем вечная мука. А кто сие писание каким злым умыслением испишет от книги сей, да испишет его имя Господь Бог от книги животная» (Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. — СПб., 1878, стр. 37).

³ Следует упомянуть, что при Софийском доме Новгородского епископа широко была организована переписка книг. Здесь же велись летописи. Так, в начале XV века здесь писалась Новгородская IV летопись.

«Над переписчиками и составителями летописей был особый надзор специалиста, который сам должен был нести на себе главную ответственную работу. Таким лицом акад. А. А. Шахматов считает некоего Матвея Кусова». Он наблюдал за работами переписчиков, о чем сохранились следующие записи: написаны быс(ть) книги сия светей Софеи повелением владыце Иоана (1387—1415), и изисканием Матфея Кусова».

А. А. Шахматов указывает, что Матвей Кусов был составителем Новгородской IV летописи. (Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. I. СПб., 1914, стр. 57—58).

Много книг вывез с собой в Москву Никон, когда он оставлял Новгород в 1652 году.

В 1720 и 1735 годах из нее опять брали книги.

Строев при осмотре Софийской Новгородской библиотеки в 1823 году нашел в ней 1189 рукописных и 3000 разного рода книг. В числе всех этих рукописей и книг были доставленные в 1780 году из Кирилло-Белозерского, Череповецкого и других монастырей. Много рукописей было на пергаменте, с указанием года написания и послесловиями. Древнейшие из них относились к XII веку. Как отмечает Строев, по каталогу библиотеки, составленному лет за сорок до его приезда, бывшие в библиотеке летописи были доставлены в синод и графу Мусину-Пушкину¹.

Мы остановились здесь на библиотеках некоторых больших и богатых монастырей. Но собрания книг, как мы знаем, были и при других монастырях, а также в церквях. Представление о количестве бывших в них книг дают сведения об общем числе монастырей на Руси, а также сохранившиеся описи монастырских и церковных книг. По сохранившимся описям книг 34 церквей и 14 монастырей восьми городов: Коломны, Можайска, Казани, Свияжска, Тулы, Каширы, Венева и Лаишева видно, что в этих церквях и монастырях в XVI веке было 85 названий различных книг в количестве 1491 экземпляра. Если сюда прибавить еще по меньшей мере 400—500 книг, которые должны были быть в 71 церкви, книги в которых не учтены, то следует считать, что в монастырях и церквях перечисленных выше восьми городов было до 2000 книг².

Почти все эти книги были богослужебные и священного писания, но они могли служить и для обучения грамоте. Именно в середине XVI века Стоглавый собор обязал во всех городах выбрать из среды священников, диаконов и дьячков наиболее грамотных людей и организовать в их домах школы для обучения детей грамоте и письму.

Сколько же книг вообще было на Руси в первые века? Установить эту цифру можно только приблизительно. Книги массами гибли во время войн и нападений на русскую землю,

¹ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. — Спб., 1878, стр. 75—76.

² Чечулин Н. Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI в. — «Библиограф», 1888, № 11, стр. 350—362; № 12, стр. 373—379.

Учитывая данные Чечулина, представляющие для нас некоторый интерес, надо принять во внимание замечание Ключевского, что нельзя только по этим книгам судить об уровне умственного развития и знания того времени. (Отчет о тридцать третьем присуждении наград графа Уварова. — Спб., 1892, стр. 13).

а также от пожаров. По данным, опубликованным в 1897 году, количество русских рукописей XI—XIV веков, уцелевших в наших и отчасти в заграничных книгохранилищах, равнялось 706. Из них XI века — 20; XI—XII веков — 1; XII века — 59; XII или начала XIII века — 28; XIII века — 110; конца XIII или начала XIV века — 33; XIV века — 366; конца XIV века или начала XV века — 89. Среди этих рукописей было: 1) священного писания — 232; 2) богослужебных — 266; 3) творений отцов церкви — 82; 4) духовно-нравственных — 108; 5) по церковному и гражданскому праву — 11; 6) исторических — 6.

Составитель этих данных на основании некоторых подсчетов и соображений приходит к выводу, что общее количество книг, которые были написаны на Руси от принятия христианства до XV века, можно ориентировочно считать равным двадцати тысячам¹.

К этим книгам надо добавить иностранные, особенно греческие рукописи, которые появились еще в Киевской Руси и затем поступали и в последующее время.

Н. Никольский общее число рукописных книг, сохранившихся от XI—XVII веков, определяет в 75 тысяч. Он указывает, что современная библиография располагает сведениями о тысячах рукописных книг древней Руси².

6. Начало книгопечатания в Москве

По мере усиления Московского государства повышался спрос на книги, и не только со стороны отдельных лиц, но и в массовом количестве со стороны государства и церкви.

Московским великим князьям и царям сразу потребовались богослужебные книги в большом количестве для церквей, открываемых в завоеванных и присоединенных к Москве областях. В связи с этим необходимые книги приходилось собирать по всему государству. Так, в 1555 году было собрано около 170 книг для Казани³. Приведенные выше данные о количестве рукописных книг говорят о том, что с каждым годом книг писалось все больше и больше. Увеличилось и количество людей, для которых переписывание книг стало профессией. Однако среди них было много малограмотных людей, делавших ошибки и искажения в тексте. Такой способ производ-

¹ Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. — СПб., 1897.

² Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. 1. — СПб., 1915, стр. VII.

³ Новгородская вторая летопись. Год 7063 (1555). — ПСРЛ. Т. III. СПб., 1841, стр. 158.

ства книг в XVI веке не отвечал уже потребностям Русского централизованного государства.

Время Ивана Грозного замечательно культурными мероприятиями обобщающего характера. К ним относятся организованная митрополитом Макарием работа над «собранием всех книг, чтимых на Руси», составивших «Великие Четьи-Миней», грандиозная работа по составлению летописного свода, Стоглав и другие. К числу таких же крупнейших по своему значению культурных мероприятий относится и заведение книгопечатания в Москве. Книга рукописная из средства прогресса становилась тормозом для него, и на смену ей должна была притти книга печатная.

Первые книги на славянском языке начали печататься еще в конце XV века.

В 1491 году Швайполт Феоль издал в Кракове первые славянские книги: осьмогласник (октоих), часословец; псалтырь с воследованием, триодь постную и триодь цветную. Печатание своих книг Феоль, как это предполагает И. Каратаев, начал еще около 1485 года¹.

В 1493—1512 годах было напечатано семь богослужебных славянских книг в Венеции, Цетинье и Угровалахии². Позднее появились типографии и в других местах, где печатались книги на славянском языке (в ряде городов Польши, в Литве, Румынии, Сербии, Чехии, Германии, Венгрии)³.

С 1517 года начал издавать книги на славянском языке Франциск Скорина, сначала в Праге, а затем, с 1525 года, — в Вильно, где он издал «Апостол» и «Малую подорожную книжицу»⁴.

После выхода в свет первых книг на славянском языке послы Ивана III в Любеке вели переговоры с знавшим русский язык печатником Варфоломеем Готаном о приезде его в Москву. Однако посещение России Готаном окончилось для него трагически: его утопили⁵.

¹ Каратаев И. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. I. С 1491 по 1652 г. — Спб., 1883, стр. 14.

² Указываем эти книги: часословец напечатан в Венеции в 1493 году; осьмогласник напечатан в Цетинье в 1493—1494 годах; псалтырь с воследованием напечатан в Цетинье в 1495 году; молитвенник напечатан в Цетинье в 1493—1495 году; четвероевангелие напечатано в конце XV или в начале XVI века в Трансильвании; октоих напечатан в 1510 году в Угровалахии; четвероевангелие напечатано в 1512 году, вероятно, в Валахии. См. Каратаев, И., стр. 14—28.

³ Щелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. — М. ГИЗ. 1926, стр. 293.

⁴ Архангельский А. С. Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. Борьба с католичеством и западно-русская литература конца XVI — первой половины XVII в. — Чтения... 1888, кн. I, стр. 44.

⁵ Книга в России. Ч. I. От начала письменности до 1880 г. — М., ГИЗ, 1924, стр. 64.

В 1547 году Иван Грозный просил германского императора Карла V прислать типографщика в числе других искусных мастеров для работы в Москве. Однако набранные мастера (123 человека) и в числе их типограф были задержаны в Ливонии и до Москвы не доехали.

В 1550 году Иван Грозный направил письмо датскому королю Христиану III и просил его о посылке в Москву разных художников, особенно книгопечатников.

Датский король в своем ответе Ивану IV выдвинул предложение ввести лютеранство в России. «С такою целью, — писал он в своем ответе, — посылаем к тебе... искренне нами любимого слугу и подданного нашего Ганса Миссенгейма с библиею и двумя другими книгами, в коих содержится сущность нашей христианской веры. Если приняты и одобрены будут тобою, возлюбленный брат, митрополитом, патриархами, епископами и прочим духовенством сие наше предложение и две книги вместе с библиею, то оный слуга наш напечатает в нескольких тысячах экземпляров означенные сочинения, переведя на отечественный ваш язык»¹.

Приезд Ганса Миссенгейма в Москву относится к 1552 году. Возможно, что тогда началась постройка московской типографии, в которой вместе с Миссенгеймом могли работать Иван Федоров и Петр Мстиславец. Близость их к Миссенгейму могла затем быть одним из поводов для обвинения их в ереси.

На Руси были и другие русские люди, знавшие типографское дело. В царских грамотах, посланных в 1556 году в Новгород, упоминается «московский мастер печатных книг» Маруша Нефедьев².

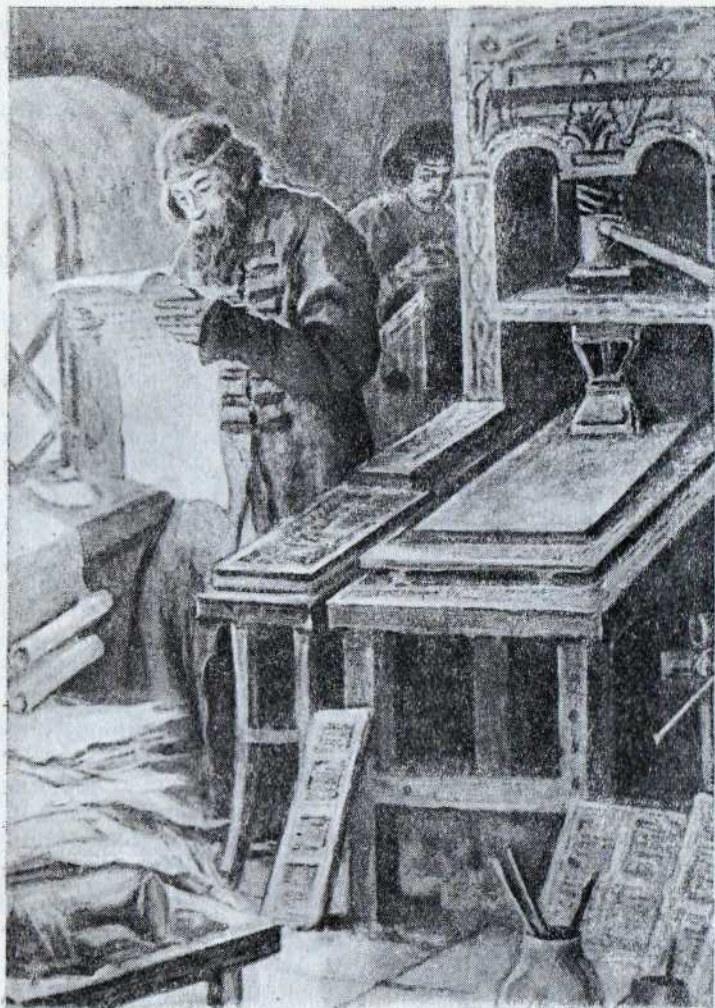
Следует отметить, что в «сказании о воображении книг печатного дела», относящемся к середине XVII века, упоминается о возможности существования книгопечатания в Москве еще до выпуска «Апостола» 1564 года. Сведений о лицах, занимавшихся этим делом, в сказании нет, но высказывается предположение, что ими могли быть и Иван Федоров с Петром Мстиславцем: «повествуетжеся от неких, яко прежде их нецыи, или будет и они сами, малыми некими и неискусными начертании печатываху книги»³.

¹ Снегирев И. О сношениях Датского Короля Христиана III с царем Иваном Васильевичем касательно заведения типографии в Москве. — В кн.: Русский истор. сборник, издаваемый О-вом истории и древностей Российских. Т. IV, кн. I. М., 1840, стр. 117—131.

² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. I. — Спб., 1846, стр. 148.

³ Строев П. Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке. Ивана Никитича Царского. — М., 1836, стр. 439.

Первопечатник

С рис. А. Моравова

В записках О государстве Русском Д. Флетчера, бывшего в России во главе английского посольства при Федоре Иоанновиче, в 1588—1589 годах, имеется упоминание, основанное, видимо, на устных рассказах о том, что при Иване Грозном в Москве была основана типография, для которой

станок и буквы привезли из Польши. Если это известие достоверно, то скорее можно предположить, что станок с буквами были доставлены из Белоруссии. Однако, как пишет Флетчер, эта типография вскоре была сожжена, чему способствовало духовенство.

Вопрос о возможности книгопечатания в Москве еще до 1564 года неоднократно освещался в печати и решается положительно

В самом послесловии к московскому Апостолу указывается, что правительственная типография в Москве была основана еще в 1553 году. Эта запись в послесловии неоднократно анализировалась и признается достоверной.

Апостол 1564 года напечатан на прекрасной бумаге красивым и четким полууставом, богато украшен разнообразными, художественно выполненными заставками. Большие достоинства этой книги в техническом и художественном отношении могли быть достигнуты только на основе довольно большого опыта типографской деятельности в Москве в предшествующие годы.

Из работ последнего времени, посвященных уточнению вопроса о начале книгопечатания в Москве, следует остановиться на диссертации А. С. Зерновой¹. Пользуясь богатейшими коллекциями отдела редких книг Государственной библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина, А. С. Зернова детально изучила и сличила шрифты, орнаменты, бумагу пяти экземпляров книги Апостол, напечатанной Иваном Федоровым в Москве в 1564 году, тридцати пяти экземпляров Острожской библии и экземпляры анонимных трех евангелий, двух псалтырей и одной триоди постной, в отношении которых предполагается, что они напечатаны в Москве до Апостола Ивана Федорова.

В результате десятилетней работы А. С. Зернова, идя методом, отличным от предшествующих исследователей, точно так же пришла к выводам, что книги в Москве печатались и до Ивана Федорова и что его типография не была единственной.

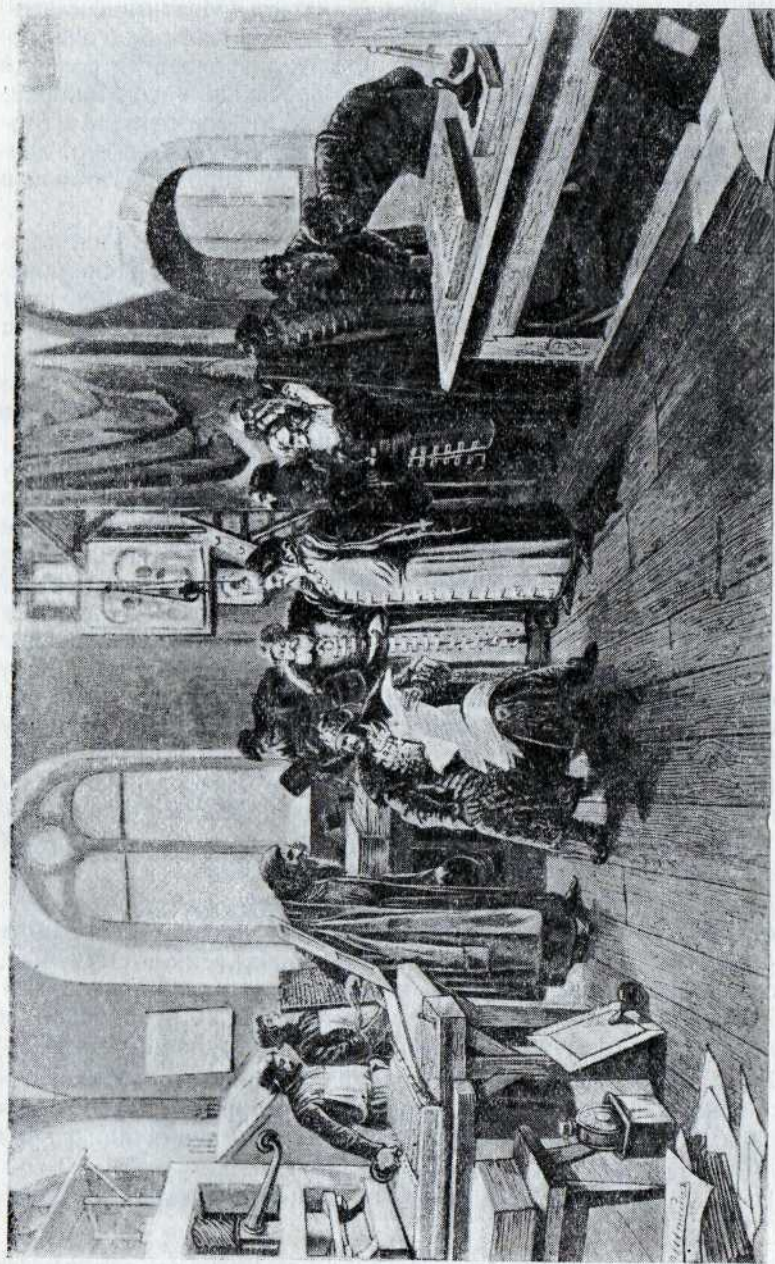
Все это ни в какой мере не умаляет заслуг Ивана Федорова и Петра Мстиславца. Лучшими, наиболее достоверными свидетельствами о великом подвиге Ивана Федорова и его товарища являются послесловия к московскому и львовскому Апостолам.

Весьма возможно, что текст послесловия, помещенного в московском Апостоле, был составлен еще в 1553 году, при

---

¹ Зернова А. С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1947.

Царь Иван Васильевич Грозный посещает печатный двор в Москве
С картины Штейна

ближайшем участии митрополита Макария. Обратимся к этому послесловию. В нем записано, что «повелением благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея великия Росия самодержца и благословением пресвященнаго Макария, митрополита всея Руси» воздвигались многие церкви в Москве, по окрестным местам, по всем городам царства его, особенно же во вновь просвещенном месте в городе Казани и в его пределах.

Далее записано, как царь украшал храмы иконами, книгами и разными церковными вещами и как по его распоряжению покупались книги на торжищах, но подходящих книг оказывалось мало, так как многие из них были написаны с ошибками, ненаученными и неискусными переписчиками. Когда это стало известно царю, то он «начат помышляти како бы изложить печатныя книги», как у греков, в Венеции, в Италии и у прочих народов, чтобы впредь святые книги излагались правильно. Свою мысль царь высказал митрополиту Макарию, который, услышав это, очень обрадовался и сказал царю, что это извещение от бога свыше, «и тако повелением благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и благословением пресвященнаго Макария митрополита начаша изыскивати мастерства печатных книг» в 1553 году, в тридцатый год царствования его¹. Царь велел «устроить дом от своего царския казны идеже печатному делу строитися, и нещадно даяше от своих царских сокровищ делателем, Николы Чюдотворца Гостунского диакону Ивану Федорову да Петру Тимофееву Мстиславцу насоставление печатному делу и к их упокоению, дондеже и насовержение дело их изыде, и первее начаша печатати сия святыя книги, деяния апостольска». Печатание этой книги началось 19 апреля 1563 года и было закончено 1 марта 1564 года.

Эта дата (1 марта 1564 года) и считается официальной датой начала книгопечатания в России. Печатная книга шла на смену отжившей рукописной. Ей принадлежало будущее, но она должна была доказать и отстоять это свое право. Первая печатная книга должна была быть не хуже рукописной, и Иван Федоров блестяще справился с этой трудной задачей.

В 1565 году были напечатаны два издания второй книги — Часовника. Но в это время особенно обострилась борьба царя с боярами. Его заняли другие дела, и заботы его о типографии ослабли.

Бояре, понимая, что заведение книгопечатания способ-

---

¹ Здесь ошибка, на самом деле это было в двадцатый год царствования Ивана Грозного.

Сїа ѿбо побѣдѣ нзъѣвѣлѣ ѿсѣдѣ нача сѧ .

И ꙗко съвершѣсѧ дрѣкарѧ сїа .
 Зволеніемъ ѿца , испоспѣшеніемъ
 сна , нъсвершеніемъ стѣго дѣа . по
 велѣніемъ блгѣтнѣваго црѧ нвѣлн
 каго кнѧзѧ . нвѧна вѧснѧвѣнчѧ
 всеѧ рѣсїи . нблгословеніемъ преосщѣннаго
 макарїѧ мнтрополнѧ всеѧ рѣси . дрѣка
 рѧ сїа съставнѧ , вѣцрѣтвѣдїицѣмъ градѣ
 москѣвѣ . кѣлѣбѣго , ѿ перѣвое . вѣтрѣдѣсѧ
 тоѣ лѣто гдѣрѣтѣваѣго . Сїѧже ѿубо нѣтѣ
 не научѣхъ побѣдѣти кѧмъ , но прѣсѣлѧнаго
 радн ѡслобленїѧ чѧсто слѣчѧннѧго сѧ мѧмъ .
 нѣсѣсамогѣ тогѣ гдѣрѧ . но ѿмногѣхъ научѧль
 ннѣхъ , нѣщѣнно научѧлннѣхъ , ноучнѣтель .
 кѣторѣе нѧнѧсѣ зѧвнѣстн радн многѣѧ ѣресн
 ѡумышлѧлн , хотѧчн блгѣе вѣзлѣ прѣвѣра
 тнѣтн , нѣжѣ дѣло вѣснѣцѣ погѣвѣтн . ꙗко
 ѡбѣчѧн ѣсть слѣнравнѣхъ , ннѣнаѡучѣнѣхъ , н
 нѣнѣскѣдѣнѣхъ вѣрѣзѣлѣ чѧлѣхъ . ннѣже грамотнѣ
 чѣснѣсїѧ хнѣтрѣстн навѣкѣшѣ , ннѣже дѣхѣвнаго
 рѣзѣмѧ нѣполнѣнн бѣвѣшѣ , но тѣне нѣвѣѣ

ствует укреплению самодержавной царской власти, к Ивану Федорову относились враждебно. Враждебно была настроена к нему и значительная часть духовенства, во главе которого стоял митрополит Афанасий, ревностный иосифлянин, сменивший митрополита Макария, умершего в 1563 году.

Обстановка вокруг первопечатников становилась все более и более враждебной и напряженной, и, чтобы избежать опасности, угрожавшей их жизни, им пришлось уехать из Москвы. При этом им удалось захватить с собой часть имущества типографии.

Они продолжали заниматься своим любимым и полезным делом в Белоруссии и на Украине. Но и там жизнь их была полна лишений и постоянных волнений. Сначала они работали в Заблудове, в типографии гетмана Ходкевича, затем, когда работа приостановилась, Иван Федоров переехал во Львов. Здесь в 1574 году им был напечатан А п о с т о л, в послесловии к которому Иван Федоров трогательно рассказывает о своих трудах и лишениях, о том, как пришлось ему бежать из Москвы, как он, работая у Ходкевича, отказался от предложения сменить свое любимое дело на более спокойную жизнь земледельца. Во Львове Иван Федоров с большим трудом собрал средства на типографию. На колених и со слезами просил он богатых людей о помощи, но они были безучастны, только низшее духовенство и бедные люди сочувствовали ему, но помочь не могли. Пришлось войти в долги, а когда они не были уплачены в срок, Иван Федоров лишился своей типографии.

После этого он работал еще в Остроге, где напечатал свою знаменитую Библию, затем он опять вернулся во Львов и здесь в 1583 году умер в нищете.

Иван Федоров принадлежит к числу замечательных русских людей, вся жизнь его — это пример самоотверженного, бескорыстного служения любимому, полезному для народа делу.

7. Книга и библиотека на Украине и в Белоруссии в XVI и первой половине XVII века

В 1569 году на Люблинском сейме состоялось объединение великого княжества Литовского и Польши в единую Речь Посполитую. Это вело к усилению агрессии против украинского и белорусского народов. Агрессия еще более усилилась после установления в 1596 году Брестской церковной унии. Часть украинского и белорусского дворянства, особенно крупного, стала переходить на сторону польских панов, стараясь таким образом сохранить свое классовое положение.

Иначе ответили на факт усилившейся польской агрессии широкие слои украинского и белорусского народов.

Отстаивая свою независимость и национальную культуру, население украинских и белорусских городов, начиная с XV века, объединялось в братства при церквях¹. Братства открывали школы, типографии², выпускали книги, вели борьбу с католической церковью.

В основе всей деятельности братств лежала борьба за независимость украинского и белорусского народов, за свою национальную культуру, за право учиться, изучать науку, создавать литературу на родном языке.

В братских школах обучение для своего времени было поставлено так высоко, что они могли успешно противостоять иезуитским училищам, коллегиумам и академиям, ставившим своей целью воспитывать молодое поколение в духе католичества.

Какие книги печатались в братских типографиях? Прежде всего следует упомянуть, что в большом числе печатались на славянском языке церковно-служебные книги, в которых в то время остро нуждались церкви. Издаваемые книги тщательно пересматривались и в необходимых случаях исправлялись по славянским и даже греческим книгам и рукописям.

Затем печатались книги религиозно-нравственного и учебного содержания, чтобы предоставить православным «воду» для удовлетворения духовной жажды «от своих ступеней и источников».

Далее следуют учебники и учебные пособия: азбуки, учительные часословы и псалтыри, грамматики, вирши. Большое место в братских изданиях принадлежит полемическим произведениям³. Напечатанные книги продавались с некоторой

¹ Братства были во Львове уже в 1439 году, в Вильно — в 1458 году. В 1579 году возникает братство в Мстиславле; в 1582 году — в предместье Вильно — Росе, Голоторске и Гродно; в 1589 году — в Могилеве; около 1589 года — в Замостье, Люблине; в 1591 году — в Бресте; в 1592 году — в Минске, Кричеве, Оршеве, Перемышле; в 1615 году — в Киеве; в 1617 году — в Луцке и т. д. Много других братств упоминается в 1594 году в грамоте Брестского собора. (Архангельский А. С. Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. Борьба с католичеством и западно-русская лит-ра конца XVI — первой половины XVII в. — Чтения... 1888; кн. 1.

² Братские типографии были во Львове, Вильно, Могилеве, Луцке, Минске, Дермани (из нее, по свидетельству польских писателей, «говорили к народу русскому»), Евю, Крилосе, Стратине, Четвертне, Кременце, Почаеве, селе Рохманове и в других городах и местечках.

³ А. Ефименко указывает, что за небольшой период времени мы находим три известия об издании грамматик: греко-славянской во Львове и двух

прибылью, которая шла на нужды братств: управление церквями, устройство школ, богаделен, содержание бедных учеников и т. п. Особенно выделялась типография Львовского братства.

Типография Ивана Федорова во Львове была заложена им вместе с 140 отпечатанными книгами Апостола. Братство с большим трудом выкупило эту типографию за сумму, почти в четыре раза большую заклада.

Собирая деньги на выкуп типографии Ивана Федорова, Львовское братство дважды, в 1585 и 1586 годах, печатало послание к православным христианам о помощи.

В 1587 году типография уже действовала. Братство заботилось о доступности печатаемых книг и следило, чтобы они были хорошего качества.

Отпечатанные книги продавались в «склепе» (в книжной лавке) и со скидкой на складе братства.

Книги Львовского братства расходились далеко за пределами Галицкой Руси по всей Украине, Белоруссии, Молдавии, Волины, Подолии и даже в Московском государстве. Особенно много книг продавало братство в Киев.

Издания Львовского братства шли также в Венгрию, Сербию, Македонию, Грецию, Палестину.

В период деятельности, соответствующий интересам православной церкви, Львовское братство выпустило из своей типографии свыше 160 тысяч книг — количество, огромное по тому времени¹.

Братства, помогая друг другу, обменивались между собой и книгами. Приведем один из фактов.

Виленское братство в своем послании к Львовскому братству (1588 г.) благодарит за присланные греческую и славянскую грамматики и, желая Львовскому братству успеха в издании книг, просит «сто или двести книг пошлите нам, учинивши им цену слушную»...

...«А яко да согласии и благопотребии друг другу устроимся, посылаем вашему братолюбю тридесят книг поряд-

---

славянских в Вильно — грамматик, авторами которых являются такие выдающиеся по своим дарованиям члены виленского братства, как Зизаний и Мелетий Смотрицкий. (Ефименко А. Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. Т. I. — Спб., 1905, стр. 219).

¹ Зубрицкий Д. Летопись Львовского ставропигиального братства, по древним документам составленная... — ЖМНП, 1849, №№ 4, 5, 6; 1850, №№ 5, 6.

² Крыловский А. Львовское ставропигиальное братство. (Опыт церковно-истор. исследования). — Киев, 1904, стр. XIV—XV, 29—43, 263—278. О славянорусских типографиях в Галиции и Ладомиирии. — ЖМНП, 1838, стр. 560—585.

ков или Чина братства нашего, от нихже едину, молим, прочтите пред всею братиею. И паки книгу Маргарит, в нейже есть и на Армянскую ересь, посылаем вашему благо-разумию, юже любовне примите»¹.

Издательская деятельность братств протекала в условиях жестоких преследований со стороны католиков. Авторы некоторых книг, чтобы сохранить их от уничтожения, вынуждены были посвящать свои труды могущественным магнатам.

О гонениях на книги на славянском языке говорят следующие факты.

Иезуиты на основании буллы папы Григория XIII в 1575 году получили право цензуры и чистки библиотек. Пользуясь этим правом, они в 1581 году в Вильно разграбили библиотеки и публично на улицах сжигали целые костры из книг. Для большей остротки сожжение книг на славянском языке и книг еретических, по мнению католиков, совершалось руками палачей².

Одним из методов борьбы иезуитов была подделка ими славянских книг. О преследовании славянских книг говорит и участник Брестского собора, автор «Перестроги» — замечательного историко-полемического сочинения, составленного в защиту прав украинского народа. Он пишет:

«У самом Кракове корунном и в костелах Римских... книг Словенских великими склепами знайдеш замкнених, которых на свет не выпустят: также есть и во Львове у мнихов Домниканов склеп великий книг наших Словенских учителей, до купы знесених по збуренью и осягненью паньства Руского»³.

Какие же библиотеки были в это время на Украине и в Белоруссии?

Прежде всего надо отметить, что значительные собрания книг были в православных монастырях.

Для примера можно сослаться на библиотеку Супрасльского монастыря. По сохранившейся описи книг этого монастыря, составленной в 1557 году, видно, что в нем было 129 «книг старых» и, кроме того, дополнительно перечислены книги новые⁴.

¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. Т. IV. — СПб., 1851, № 5, стр. 6.

² Флеров И. О православных церковных братствах... — СПб., 1857, стр. 120—121.

³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. Т. IV. — СПб., 1851, № 149, стр. 204.

⁴ Архангельский А. С. Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. Борьба с католичеством и западно-русская литература конца XVI — первой половины XVII в. — Чтения... 1888, кн. 1, стр. 26—28.

Сопоставление этой описи с описями московских библиотек, составленными в XVI—XVII веках, показывает, что библиотека Супрасльского монастыря по своему составу напоминала монастырские библиотеки на Руси.

Ознакомление с памятниками древней письменности, сохранившимися в Западной Украине до XIX века, убеждает нас в том, что библиотеки православных монастырей Украины в XVI—XVII веках по своему составу были очень близки к составу монастырских библиотек Московского государства¹, но надо отметить, что в них было также много полемических произведений, направленных против католиков.

Заводили библиотеки и братства. Известно, что Львовское братство к 1637 году собрало большую библиотеку славянских, греческих, латинских и польских книг. Каталог этих книг дошел до нашего времени, а библиотека сгорела².

В борьбе украинского народа за свою национальную культуру большое значение имела Киевская Могилянская академия, основанная Петром Могилой в тридцатых годах XVII столетия. Академия была передовым научным и просветительным центром своего времени, и из нее вышли многие выдающиеся деятели. В ней обучался Богдан Хмельницкий. Людей, получивших образование в Киевской академии, высоко ценили в Москве.

При Академии была большая библиотека из книг на различных языках.

8. Библиотеки Московской типографии, московских приказов, московских царей и Славяно-греко-латинской академии в XVII веке

Во время польско-шведской интервенции начала XVII века Московская типография была разорена.

Когда при Михаиле Федоровиче типография возобновила свою работу, то при ней постепенно стала собираться библио-

¹ В них находились жития Сергия Радонежского, Прокопия Устюжского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Свирского, Исидора Ростовского и др.

(Калужняцкий Е. И. Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских. — В кн.: Труды 3-го археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. Т. II, Киев, 1878, стр. 223).

² Калужняцкий в своем «Обзоре славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских», упоминает, что инвентарь этой библиотеки в 70-х годах хранился в архиве Ставропигиального института во Львове. В статье «О славяно-русских типографиях в Галиции и Ладомирии», напечатанной в сентябрьском номере ЖМНП за 1838 г. (стр. 567), упоминается о хранящихся в архиве Львовского Ставропигиального института описях библиотеки братства за 1579 и 1602 годы.

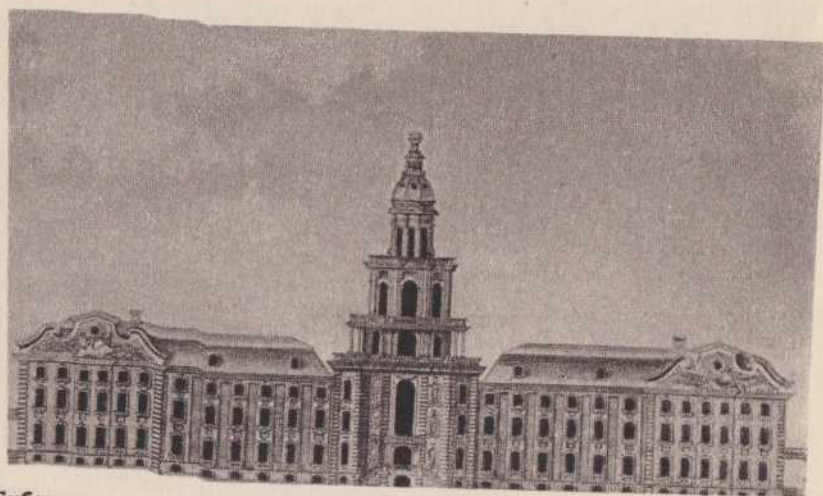
Старая Москва

С картины А. Васнецова

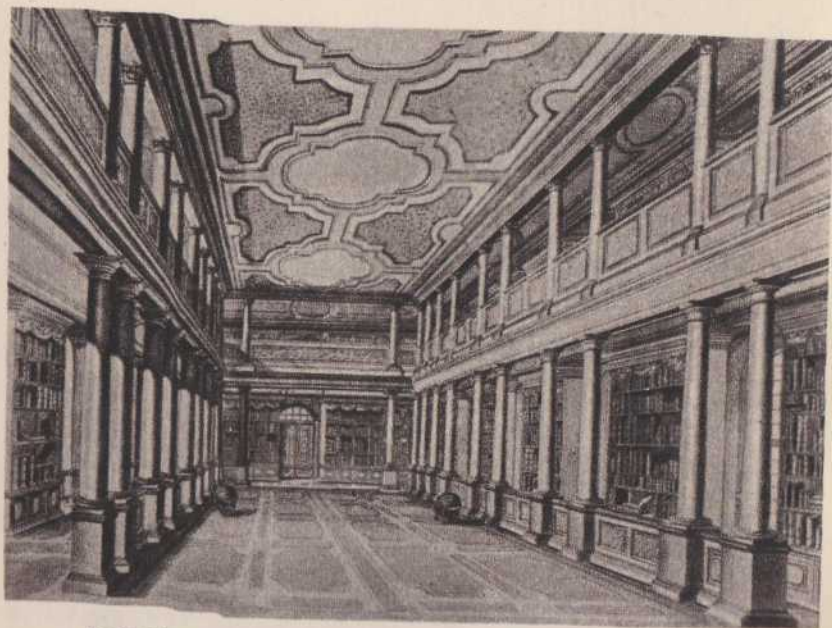

Книжные лавочки на Спасском мосту (начало XVII века)

С картины А. Васнецова

Библиотека и кунсткамера Академии наук (первая половина XVIII века)

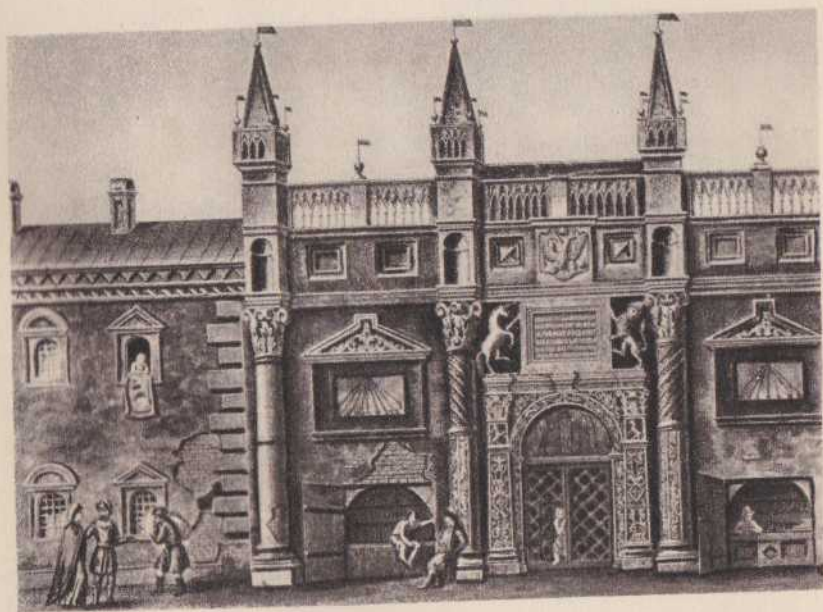

Библиотека Академии наук (первая половина XVIII века)

Правильная и книгохранительная палаты Московского печатного двора
(около 1679 г.)

Московский печатный двор в XVII веке

В. Н. Татищев

тека. В этой библиотеке оставались вновь отпечатанные книги, а также собирались в значительном количестве рукописи, с которых производилось печатание.

Накоплению книг способствовало то обстоятельство, что при издании печатных книг приходилось выполнять большую работу по исправлению рукописных текстов. При их переписывании в течение многих лет вкралось много ошибок. На заново отстроенном печатном дворе была даже особая «правильная палата», где «справщиками» производился предварительный просмотр и исправление книг, предназначенных к печати. Для этой работы тщательно собирались из разных мест рукописи, русские и греческие, и книги на русском и других языках, и все это поступало в библиотеку.

Здесь же для справок был составлен сводный список книг, хранившихся в различных монастырях г. Москвы.

Особенно пополнилась библиотека при патриархе Никоне во время исправления книг. При нем же она получила древние греческие рукописи и разные издания. В 1673 году в эту библиотеку передавались книги из посольского приказа. В 1679 году в библиотеку Московской типографии было передано из Большого дворца до 50 пергаментных рукописей и печатных книг греческих классиков, грамматик, словарей, хронографов, лечебников и пр. В нее поступали также книги и даже целые библиотеки от разных лиц (С. Медведева, Епифания Славенецкого, С. Полоцкого, Д. Ростовского и др.)¹.

К концу XVII века в библиотеке было свыше тысячи книг, которыми ведал особый книгохранитель.

При царе Федоре Алексеевиче при печатном дворе было открыто училище. Царь заботился о пополнении библиотеки учебными книгами и распорядился построить для нее особое здание.

В это время на печатном дворе ежегодно тратились большие суммы денег на приобретение печатных и рукописных книг и ценных иностранных изданий.

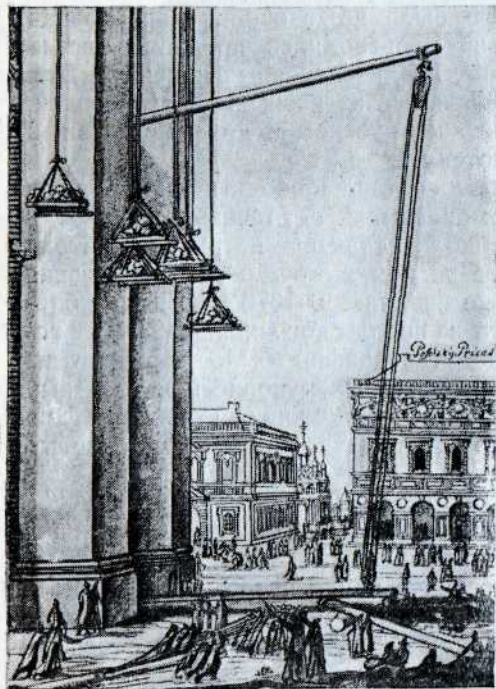
В XVII веке в Москве существовала библиотека при Посольском приказе. Дьякам и толмачам его приходилось обращаться к иностранной литературе². Правительство следило также за выходом за границы книг о Московском государстве и старалось их приобрести. Так с первых лет царствования Алексея Михайловича при Посольском приказе собирався библиотека из книг на «розных» языках³.

¹ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. I. — Киев, 1891, стр. 718.

² Там же, стр. 395.

³ Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. — М., 1898, стр. 31.

Библиотека особенно пополнилась в то время, когда Посольским приказом ведал известный политический деятель, талантливый дипломат, один из передовых и образованных людей своего времени, А. Л. Ордын-Нащокин (с 15 июля 1667 года по 1672 год¹). По описи 1673 года в библиотеке было 6 рукописей и 112

Посольский приказ
С рис. Э. Пальмквиста (1674 г.)

В Посольском приказе для царя и его приближенных с 1621 года составлялись рукописные вестовые письма «куранты», в которых были известия об иностранной жизни. Выходили они по 1701 год.

Иностранные газеты появились в России в 1631 году, но поступать регулярно, через каждые две недели, они стали только с 1665 года, когда была заведена иностранная почта.

книг на иностранных, в большинстве своем на латинском, языках. Содержание этих книг чрезвычайно любопытно. Около половины из них — богословского или религиозного содержания; это «кальвинские», «люторские» и «католические» книги. В числе других были книги и рукописи самого разнообразного характера: «летописцы», «лексиконы», «космографии», «атласы», «уложения», «конституции», «хроника», «судебные книги», «цифирные», «риторика», «книга, какову подобает быть секретарю или подъячему», исторические, философские и др.²

С 1683 года в Посольский приказ стали передаваться и вновь отпечатанные книги.

¹ Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. — М., 1898, стр. 34—35.

² Там же, стр. 31—47.

В конце XVII века число иностранных газет, выписываемых Посольским приказом, дошло до 43, а число иностранных книг в нем возросло до 300.

Собственные дворцовые библиотеки были у московских царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. У последнего имелись сотни книг, в большинстве духовного содержания, но были среди них и светские русские и на иностранных языках. В числе этих книг находились исторические, о ратном строе, лечебники, лексиконы, хронограф, о луне и планетах, описание города Амстердама, описание Московского государства, «цифирная» книга, букварь и другие¹.

В XVII веке были библиотеки и у московских бояр. Наиболее образованные из них читали даже иностранные книги. Например, такие книги были в библиотеке у князя В. В. Голицына.

В 1686 году в Москве была учреждена Славяно-греко-латинская академия, в которой позднее учились автор первого учебника по арифметике Л. Ф. Магницкий, писатель А. Д. Кантемир, великий русский ученый М. В. Ломоносов, знаменитый архитектор В. И. Баженов.

По описи 1689 года в библиотеке академии было 603 рукописных и печатных книги на латинском, греческом, немецком языках².

В XVII веке круг активных читателей на Руси был еще очень небольшим, да и в чтении господствовали духовные интересы. Библиотеки были доступны ограниченному кругу лиц, прежде всего духовенству и людям из господствующих классов.

Что же касается народа, который жил в обстановке беспощадной эксплуатации, то о его просвещении не заботились. Книга и печатное слово для широких масс были мало доступны. Но народ прислушивался к печатному слову и надеялся услышать из книги о том, как достичь более светлой и радостной жизни.

В годы народных волнений и восстаний появлялась запретная литература. Народ ловил слова призыва к борьбе со своими поработителями и с жадностью прислушивался к тому, что писалось в этой литературе.

¹ Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. I. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 2. — М. 1915, стр. 591—611.

² Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. — М., 1855, стр. 41—43, 100—102.

Во время народных волнений в связи с выпуском большого количества медных денег, в 1662 году, в разных местах Москвы были расклеены прокламации, в которых перечислялись имена ненавистных народу бояр и купцов.

Еще больше всевозможных прокламаций и воззваний распространялось в народе во времена Степана Разина.

Посланные Степаном Разиным люди разошлись по всему Московскому государству, доходили до Белого моря, Сибири и проникали даже в Москву. Они распространяли «прелестные письма», призывая истреблять бояр, дворян, приказных людей, всех тех, кто угнетал народ¹.

Эти письма достигали своей цели, и правительство боялось их, как огня. Стараясь дискредитировать их в глазах народа, оно называло письма «воровскими», приказывало их задерживать, обещало милости тем, кто их будет доставлять.

Об огромной опасности, которую видело для себя правительство в письмах Разина, говорит тот факт, что в отношении одного составителя таких писем, посаженного в земляную тюрьму, было сделано строгое распоряжение, чтобы к нему в руки не попали чернила и бумага. И даже в приговоре по делу Разина правительство поставило ему в вину эти письма.

Печатное слово, направленное против угнетателей, жестоко преследовалось. В этих условиях большое значение имело устное народное творчество. Народ создавал дошедшие до наших дней песни и предания, в которых он выражал свое сочувствие борьбе Разина с эксплуататорами и угнетателями трудового люда.

По мере роста книгопечатания и распространения книг правительство старается всячески оградить себя от опасной для него литературы. Еще во времена Ивана Грозного велено было отбирать опасные книги.

Любовь к чтению, особенно у людей из простого народа, могла навести на подозрения. По свидетельству Котошихина, при Алексее Михайловиче в разбойном приказе людей жгли за «чернокнижество» и самовольное толкование священного писания. В «чернокнижестве» легко могли обвинить ни в чем не повинных людей.

---

¹Костомаров Н. Бунт Стеньки Разина. 2-е изд., доп. — Спб., 1859.

БИБЛИОТЕКИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

1. Книгоиздательское дело при Петре Первом

ремя Петра Великого ознаменовалось в России крупными реформами во всей жизни государства, в частности в культурной. Вся его внешняя и внутренняя политика была направлена на осуществление этой задачи.

Товарищ Сталин дал следующую характеристику всей деятельности Петра: «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

Реформы Петра меняли весь уклад политической, экономической и культурной жизни Русского государства.

Петр понимал и ценил огромную культурную роль книги и очень много сделал для развития книгопечатания, издания русских и перевода на русский язык иностранных книг.

До Петра книги печатались в московской и украинских, главным образом киевской, типографиях. Литература издавалась почти исключительно духовного содержания. При Петре стали широко печататься и гражданские книги.

В январе 1703 года в Москве «ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякого чина и возраста людей»

¹ Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. — М., Госполитиздат, 1938.

ВѢДОМОСТИ

На Москвѣ вновь нынѣ пѣшкѣ мѣднѣхъ
гобеницъ и мартирѣвъ вышло 400 .
тѣхъ пѣшкѣ , мѣднѣхъ . по 24 . по 18 . и по 12
фунтовъ . гобеницы бѣломѣ пѣдovsky и полѣ
пѣдovsky . мартирѣ бѣломѣ двѣднѣ трѣхъ и двѣ
пѣдovsky и мѣднѣ . И еще много формъ гобеницъ
бѣднѣхъ , и сѣднѣхъ и лѣднѣхъ пѣшкѣ гобеницъ .
и мартирѣвъ : А мѣднѣ нынѣ на пѣшкѣ двѣднѣ
которѣа приготѣвлена къ новѣмѣ лѣднѣ , бѣднѣ
двоѣднѣ пѣднѣ лѣднѣ .

Повѣднѣмъ егѣ бѣднѣхъ Москѣвскѣ школы
оумчѣднѣхъ , и 45 человекѣхъ сѣднѣхъ фѣднѣхъ .
и бѣднѣхъ дѣднѣхъ .

Въ математическѣ и штурманскѣ школѣхъ бѣднѣхъ 300
чѣднѣхъ оумчѣднѣхъ , и дѣднѣхъ на бѣднѣхъ .

На Москвѣ полѣднѣхъ 24 чѣднѣхъ , по 24 декабрѣ
роднѣднѣхъ мѣднѣхъ и лѣднѣхъ полѣднѣхъ 386 чѣднѣхъ .

Изъ пернѣднѣхъ пишѣднѣхъ : Индѣднѣхъ цѣднѣхъ посѣднѣхъ
въ дѣднѣхъ бѣднѣхъ лѣднѣхъ на бѣднѣхъ сѣднѣхъ , и нѣднѣхъ
бѣднѣхъ на бѣднѣхъ . Изъ сѣднѣхъ шѣднѣхъ тѣднѣхъ
онѣхъ въ дѣднѣхъ сѣднѣхъ пѣднѣхъ .

Изъ казѣднѣхъ пишѣднѣхъ , на рѣднѣхъ сѣднѣхъ на бѣднѣхъ много
нѣднѣхъ , и мѣднѣхъ рѣднѣхъ изъ тѣднѣхъ рѣднѣхъ мѣднѣхъ
капѣднѣхъ изъ дѣднѣхъ , тѣднѣхъ чѣднѣхъ и
бѣднѣхъ пѣднѣхъ . Москѣвскѣхъ гѣднѣхъ .

Изъ пѣднѣхъ пишѣднѣхъ . Въ пѣднѣхъ

Первая русская газета „Ведомости“

была издана арифметика Магницкого, а вслед за ней были напечатаны таблицы логарифмов¹.

2 января 1703 года начала выходить первая русская печатная газета. Вначале она не имела постоянного названия, и отдельные номера ее печатались под разными заглавиями: «Ведомости», «Ведомости Московские», «Ведомости о литовской осаде» и др. С 1704 года эта газета стала выпускаться под наименованием: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах».

В 1708 году был введен в употребление новый гражданский шрифт, в составлении которого принимал участие сам Петр.

При нем же вошли в употребление арабские цифры.

Первой книгой, напечатанной гражданским шрифтом, была геометрия².

Установление гражданского шрифта имело большое культурное значение. Печать стала проще, а следовательно, и доступнее для чтения. Да и самый факт введения гражданской печати был как бы призывом к более широкому, чем это было до того времени, развитию светской литературы.

31 мая 1710 года в приложении к газете «Ведомости» был опубликован «Реестр книгам гражданским, которые по указу царского величества напечатаны новоизобретенною амстердамскою азбукою по первое число июня нынешнего 1710 году».

В 1711 году была основана первая типография в Петербурге, а в 1714 году при ней уже существовала книжная лавка.

При Петре издавалось много переводной литературы. Переводчиками были образованные духовные лица, типографские «справщики», лица, служившие в Посольском приказе и другие русские люди, знавшие иностранные языки. Из писателей и переводчиков, вышедших из Киевской академии, выделялись Феофан Прокопович, Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский, Гавриил Бужинский. Переводами занимались братья Лихуды, директор Московской типографии Федор Поликарпов и другие лица.

Переводились книги по общеобразовательным наукам, по военному, морскому, инженерному делу, по истории, географии, праву, законодательству, государственному устройству. При всей своей занятости Петр сам находил время выбирать

¹ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 гг. — СПб. 1862, стр. 73—74.

² Точное заглавие ее: «Геометрия славенски землемерие издадася ново-типографским тиснением...»

книги для переводов, подыскивал переводчиков, следил за их работой, исправлял их слог. Он требовал, чтобы книги переводились простым, ясным языком. О книгах он вспоминал даже в часы веселья.

Так, в 1718 году на свадьбе у князя П. Голицына Петр спросил Мусина-Пушкина: «Отчего по сю пору не переведена книга Виргилия Урбина о начале всяких изобретений, — книга небольшая, а так мешкает?»

Директору Московской типографии Поликарпову Петр даже грозил не выдавать жалованья, если не будут скорее переведены книги¹.

Всего при Петре гражданским шрифтом было напечатано 295 книг, в большинстве своем тиражами от 100 до 1200 экземпляров. Азбуки и манифесты печатались большими тиражами. Так, в 1722 году в Московской типографии были напечатаны 12.292 экземпляра азбуки.

С 1714 года «для всенародного объявления» в большом количестве печатались и продавались указы.

Многие книги, изданные в петровское время, отличались большими достоинствами. Они печатались на хорошей бумаге, простым удобочитаемым шрифтом, были иллюстрированы.

Но многие книги раскупались плохо. Культура при Петре, даже среди господствующих классов, стояла еще так низко, уровень грамотности был настолько невысок и спрос на книгу так ничтожен, что напечатанные книги не находили себе сбыта.

Доходило до того, что в Московской типографии, где было много отпечатанных книг и где продажа их шла слабо, нечем было платить жалованье. С работниками типографии рассчитывались вместо денег книгами, которые они затем продавали сами.

Говорить о широком распространении книг среди трудового народа, особенно среди крестьянства, не приходится. Крестьянство было почти сплошь безграмотным, да и по материальным условиям жизнь широких масс народа была столь тяжелой, что книга представлялась недосыгаемой роскошью.

Неразозедшихся книг петровского времени в середине XVIII столетия накопилось так много, что было признано необходимым продавать их на бумажные фабрики, а в 1752, 1769 и 1779 годах они пошли на обертку вновь выходящих книг.

---

¹ Грот Я. Петр Великий, как просветитель России. — В кн.: Сборник отд-ния рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Т. X. № 3. Спб., 1872, стр. 39.

Заглавный лист книги „Учение и практика артиллерии“
1711 год

Так были уничтожены многие, ставшие затем редчайшими книги¹.

Издательская деятельность Петра имела большое значение для последующего расцвета русской науки и литературы.

2. Библиотечное дело при Петре I

Большое значение придавал Петр библиотекам. Он интересовался ими и заботился об их организации. Его примеру следовали наиболее передовые люди того времени.

Во время своих путешествий и войн Петр сам стал собирать рукописи и книги. В 1716 году, проезжая через Кенигсберг, он осматривал кенигсбергскую библиотеку и велел переписать для себя как можно точнее Радзивилловский список летописи².

При Петре впервые встал вопрос о значении библиотек и необходимости их организации.

Библиотека начинает рассматриваться и как неотъемлемая часть учебных заведений и как самостоятельное важное для просвещения и науки учреждение. Цель ее видят не только в собирании книг, но и в выдаче их для чтения, в доступности ее для относительно широкого круга читателей того времени. Если раньше, до XVIII века, под библиотекой понимали прежде всего замкнутую монастырскую библиотеку, состоящую преимущественно из книг духовного содержания, то теперь получила признание гражданская библиотека, в которой уже преобладала светская литература по всем отраслям знания: русская, переводная и на иностранных языках.

Чтение не рассматривается уже как преимущественно душевспасительное занятие, а в нем начинают в гораздо большей степени видеть средство повышения общего культурного уровня и получения конкретных знаний.

При Петре издается ряд государственных распоряжений и указаний, касающихся библиотек. При нем же возникают и оригинальные проекты организации новых библиотек.

Забываясь о библиотеке Посольского приказа, Петр по указу 29 июня 1696 года велел: «Все книги собирать и держаг в Посольском приказе в бережении и записать для ведома в книгу». С этого времени библиотека приказа путем приобретений, пожертвований и передачи ей конфискованных у опальных вельмож книг стала получать большие пополнения³.

¹ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII ст. — Спб., 1862, стр. I и II.

² Попов Н. Татищев В. Н. и его время. — М., 1861, стр. 444—445. (В 1761 г. подлинник этой летописи поступил в Академию наук).

³ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. I. — Киев, 1891, стр. 395—396.

Заглавный лист книги „География генеральная“
1718 год

Петр знал, что в монастырских библиотеках хранятся в большом числе летописи и другие рукописные книги¹. Он понимал огромное историко-культурное значение этих памятников прошлого и делал попытку извлечь их для опубликования.

Мысль о напечатании русских летописей возникла у Петра еще в 1703 году.

В 1720 году он сделал распоряжение губернаторам пересмотреть и переписать, где найдутся, «жалованные грамоты и другие куриозные письма», а также «исторические рукописные книги» и прислать все это в сенат в Петербург. Однако результат, видимо, был столь неудовлетворителен, что в 1722 году пришлось издать новый указ «О древних летописях и хронографах».

На этот раз предлагалось из всех епархий и монастырей собрать и выслать в Москву в синод летописи, хронографы, «степенные книги для снятия с них копий уже в Москве».

При этом церковные власти на местах предупреждались, чтобы они обо всем, что у них есть, объявили без всякой утайки: «понеже те книги токмо списаны, а подлинные возвращены будут к чим по прежнему». Для сбора книг были посланы даже нарочные².

Но и эта попытка Петра извлечь из монастырских книгохранилищ и издать памятники русской письменности окончилась неудачей. Было прислано всего около 40 книг, причем среди них были только 4 хронографа и 4 летописи³. Впрочем, такое недоверие к этому делу на местах имело свои основания: книги из монастырских библиотек на время забирались при Никоне, в связи с исправлением книг, брались они и раньше и позднее, но часто не возвращались. Это было при Петре и особенно после него, когда ценнейшие рукописи из монастырских библиотек присваивались имевшими власть вельможами⁴.

¹ Для занятий Петра в детстве из патриаршей библиотеки бралась Никоновская летопись с рисунками.

² Указы Петра Великого. — Спб., 1739, стр. 418.

³ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII ст. — Спб., 1862, стр. 318—319.

М. Д. Приселков, ссылаясь на Г. Л. Гейерманса, предполагает, что в числе присланных в Петербург летописей были Лаврентьевская и Новгородская первая.

См. Приселков М. Д. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий. — В кн.: Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. XIX. Кафедра истории СССР. Л., 1939, стр. 175—197.

⁴ Куприянов И. К. Исторический очерк Софийской библиотеки. — «Известия имп. Акад. наук по отд-нию рус. яз. и словесности». Т. V. — Спб., стр. 367—371.

Говоря о появившихся в петровское время проектах организации библиотек, обычно ссылаются на известный проект Федера Салгыкова об организации библиотек в губерниях. Междо тем, внимание наше в первую очередь должно быть обращено на замечательную для своего времени попытку организации публичной всенародной библиотеки в Москве, инициаторами которой были выходцы из посадских людей московской Кадашевской слободы Василий Анофриевич Киприянов и его старший сын Василий.

В 1705 году по распоряжению Петра Первого была основана гражданская типография в Москве, у Спасского моста в Китай-городе. Во главе этой типографии был поставлен Василий Анофриевич Киприянов, которому было присвоено почетное звание библиотекаря.

Типографии предоставлялись монопольные издательские права, и на нее возлагался цензурный контроль за произведениями гражданской печати. «Ради приличного к той типографии изрядства» Петр велел организовать при ней библиотеку, подразумевая под последней книжный склад.

Открытая в 1706 году «тщанием и трудами» В. А. Киприянова типография находилась сначала под наблюдением графа Я. В. Брюса, а затем была передана в ведение синода. В этой типографии под надзором «арифметической, геометрической и тригонометрической наук профессора Леонтия Магницкого» и при участии В. А. Киприянова печатались «арифметика, логорифмы, многия картины и глобусы, ланкарты, календари и другие разные листы и книги». Но библиотека, ввиду пожара и затем смерти В. А. Киприянова в 1723 году, осталась недостроенною. За продолжение этого дела взялся старший сын В. А. Киприянова Василий. Он обратился в синод, в ведении которого находились типография и библиотёка, с прошением об оказании ему помощи в достройке библиотеки. В. В. Киприяновым был представлен план здания для «Публичной Всенародной Библиотеки» и были изложены основные принципы организации ее. В библиотеке должно было быть собрано «довольное число книг как русских, так и иностранных разноязычных, которых к научению российского народа потребны»¹. Все типографии обязывались высылать в нее для вечного хранения («для всегданяго содержания») по одному экземпляру все свои издания, а библиотека должна была сама приобретать путем покупки иностранные, старопечатные и другие книги. Таким образом, впервые в России был поставлен вопрос о собирании при библиотеке обязательного экземпляра литерату-

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего пражителствующаго Синода. Т. IV. (1724 г.) — Спб., 1880, стлб. 153—173.

ры. На все книги должны были вестись каталог и алфавит. Для типографии и библиотеки оговаривалось монопольное право торговли книгами в Москве и на крупнейших в то время Свинской и Макарьевской ярмарках.

Просьба В. В. Киприянова осталась нерассмотренной, но он в 1727 году возобновил ее, для чего приехал сам в Петербург и представил подробные кондиции из двадцати пяти пунктов, в которых просил сдать ему в аренду на двадцать лет уже весь Московский печатный двор, наметил план широкой издательской деятельности, направленной «к народной пользе», и развил еще более конкретно и детально свой оригинальный проект организации общедоступной публичной всенародной библиотеки.

В этом документе ярко отразилась замечательная для своего времени просветительная деятельность Киприяновых, как передовых людей петровской эпохи.

Прежде всего следует отметить широту издательских планов В. В. Киприянова и связь их с задачами распространения просвещения в России.

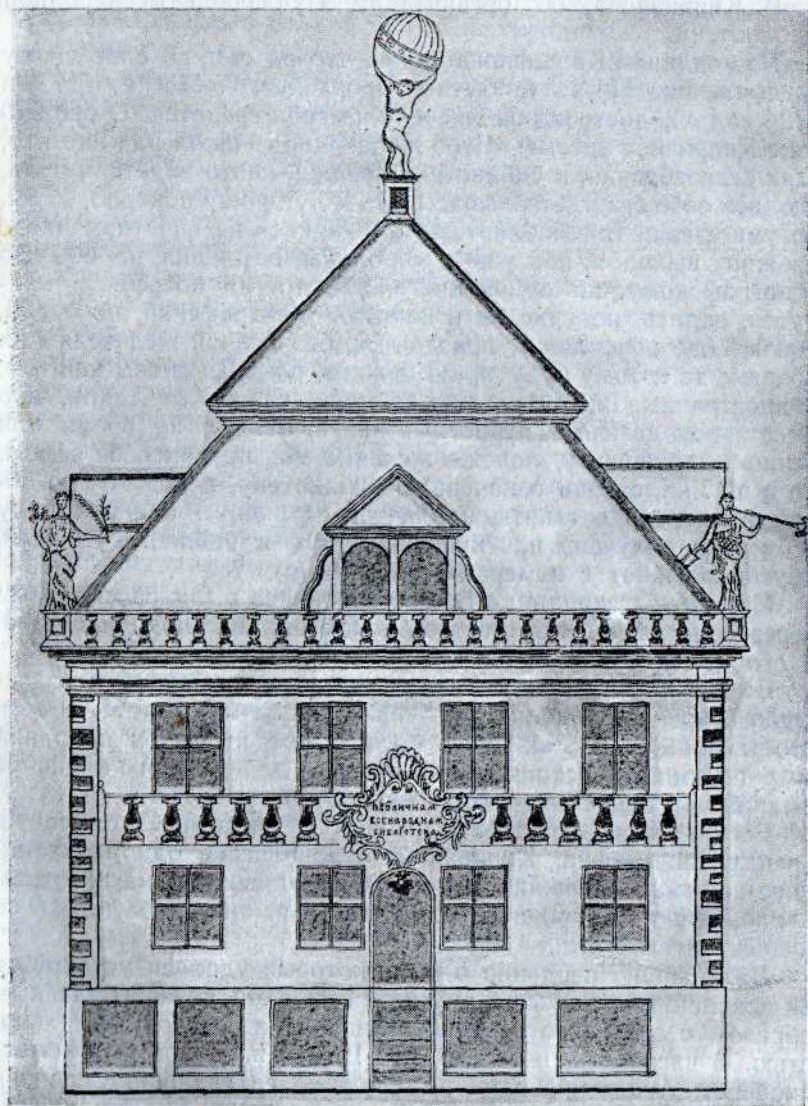
В. В. Киприянов имел в виду переиздавать не только церковные, но и гражданские книги, а также выпускать новые русские и переводные книги, «надлежащая к наукам светским, арифметическая, архитектурная, механическая и подобная им». Имелось в виду также «завести гравированное и тушеванное художество и печатать свидетельствованные картины, персоны, ланкарты, прешпекты городов и прочее, к народной пользе и ведению приличное; понеже, за неимением здесь такого довольнаго художества, всякия картины вывозятся из чужих краев».

В. В. Киприянов заботится о переводе исторических, экономических, всяких наук и художественных книг лучших иностранных авторов и обещает оплачивать переводчиков, что будет для них поощрением, типография даст прибыль, а народу пользу «от умножения многих книг».

В. В. Киприянов обещает продавать книги «в народ» «как возможно дешевле», «понеже для дешевой цены желатели не будут лишаться покупки и своего от тех книг удовольствия, а типография от выручки денег будет умножаться». Для достижения этой цели он имел в виду печатать книги преимущественно на бумаге отечественного производства, отказаться от обычая делать подарки вновь вышедшими книгами различным лицам, сократить число канцелярских служителей в типографии и просил освободить его от взимания пошлин за продаваемые книги.

В кондициях В. В. Киприянова детально разработана и хозяйственная сторона организации всего этого дела.

Публичная Всенародная Библиотека Киприяновых в Москве
Первая половина XVIII века

Не меньшего внимания заслуживают также и предложения В. В. Киприянова об организации Публичной Всенародной Библиотеки.

Из кондиций Киприянова видно, что он сам, по словесному предложению Петра (в бытность последнего в Москве в 1723 и 1724 годах), достроил библиотеку на свои средства. О библиотеке Киприянов просил: «Чтоб желающие из школ или ино кто, всяк безвозбранно, в библиотеку пришед, книги видеть, читать, угодное себе без платы выписывать мог, прошу покорно, дабы, по умножении той библиотеки, имеющихся на печатном дворе прежних выходов, кои уже распроданы, оставшия, по обычаю типографскому, по одной книге, или другия потребныя найдутся, отдать, не счисляя в капитал типографский, но особо, понеже оне ныне лежат праздны ж, без всякой желателям их пользы; да к тому буду приумножать, покупая своим коштом, а иностранныя выписывая из за моря, также от таких, кто имеет свои домовыя куриозныя книги, от тех на время или вечно выпрашивать, понеже желание мое не при себе самом, но и по мне, собрав означенную библиотеку, в помянутую обществу пользу оставить, и для того записную книгу, откуда и от кого получены или куплены будут в библиотеку книги, другой алфавет с нумерами учинить потщуся»¹.

На этот раз кондиции В. В. Киприянова были рассмотрены через семь дней на совместной конференции синода и сената, и его проект был принят.

Ему сдали в аренду Московский печатный двор и разрешили учредить библиотеку «пристойным образом» с тем, чтобы пользование ею было бесплатным, чтобы он пополнял ее русскими и иностранными книгами и для «скорого прииску» имел бы на книги «алфавет с нумерами».

Бесплатно, без отнесения в счет стоимости сдаваемой в аренду типографии, Киприянову отдавались в одном экземпляре все книги прежних выпусков, находившиеся на печатном дворе. Однако Киприянову не удалось эту аренду осуществить в действительности.

Дальнейшие сведения о нем, которые удалось установить на основании архивных и других материалов, связаны главным образом с его книготорговой и книгоиздательской деятельностью. В частности, известно, что В. В. Киприянов был комиссионером Академии наук по продаже ее изданий. Сведения о библиотеке в этих материалах отсутствуют. Видимо, обстановка, сложившаяся в России после смерти Петра Первого, не благоприятствовала ее деятельности. В 1748 году, в связи

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. IV. (1724 г.) — Спб., 1880, стлб. 153—173.

с организацией в Москве книжной лавки Академии наук, был поднят вопрос о приспособлении для этой цели здания библиотеки, построенного В. А. и В. В. Киприяновыми.

Из материалов видно, что здание это в свое время обошлось Киприяновым в 5000 рублей. В нем было несколько помещений и в числе их большой зал с галлереею¹, в миниатюре напоминающий зал библиотеки Академии наук в Петербурге. Возможно, что в артиллерийском архиве в Ленинграде хранятся документы, в которых могут быть найдены новые данные о деятельности Публичной Всенародной Библиотеки в Москве в первой половине XVIII века.

Другой проект организации библиотек был составлен Федором Салтыковым, который долгое время жил за границей и составил целый трактат о мероприятиях, полезных для России.

По примеру библиотек Оксфордского и Кембриджского университетов он советует устраивать библиотеки «из разных наук и из разных языков». В «Изъявлениях прибыточных государству» (1714 г.), в главе XXXII о собрании библиотек, он предлагает в каждой из восьми учрежденных Петром губерний организовать библиотеки, очистив для них каменные монастырские строения. Библиотеки имелось в виду устроить по образцу заграничных, и предполагалось собрать в них рукописи, старинные и современные книги, русские и иностранные. Салтыков в 1715 году умер, а проект его остался неосуществленным².

Большое внимание книге уделяет современник Петра, автор «Книги о скудости и богатстве» и других сочинений — И. Т. Посошков. Он подвергает критике грамматику, напечатанную в Москве. «Ныне, — говорит он, — есть напечатано в Москве тысяч пять-шесть грамматик, да бог весть, какие на печатном дворе камандиры, напечатали ее толь просто, что без учителя и орфографии не можно без учителя растолковать и научитися, чтоб по ней правописание разуметь. К тому ж еще и бумагу положили в них самую плохую, коя никуды, кроме черных писем, по нужде что разве на такой бумаге календари печатать, потому что они на один только год печатаются. А грамъматика дело высокое и прочное, и того ради и печатать

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. IV. (1724 г.). — Спб., 1880, стлб. 153—173.

Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприяновы. — В кн.: Труды Ин-та книги, документа, письма. V. М. — Л., изд-во Акад. наук СССР, 1936, стр. 53—109.

² Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. — Спб., 1897, стр. 24, 37, и из «Изъявлений прибыточных государству» Федора Салтыкова, стр. 42.

тать ее надлежит на самой доброй бумаги, чтобы она прочна была»¹.

В своих сочинениях Посошков дает даже прямые советы педагогического характера о том, как школьникам надо читать книги с наибольшей пользой. Книги надо читать «не-спешно, но с самым вниманием, дабы чтное мог разумети и памятовати».

Он советует читать летописные книги, чтобы знать о прошлом. В своем сочинении: «Завещание отеческое к сыну» Посошков рекомендует изучать иностранные языки, потому что на них есть много книг, которых нет у нас.

В «Духовном регламенте», составленном Феофаном Прокоповичем и подписанном Петром I в 1721 году, даются прямые указания об организации библиотек при школах: «при школах надлежит быть Библиотеке довольной. Ибо без Библиотеки, как без души Академия...

Библиотека учителем по вся дни и часы ко употреблению невозбранна, только бы книг по келлиам не разбирали: но чли бы оныя в самой библиотечной канторе. А ученикам и прочим охотникам, отворять Библиотеку в уреченные дни и часы.

И ходилиб в Библиотеку, которые язык умеют, в особенныя часы и дни по должеству, а в иные за охоту и в урочное время. Спрашивал бы всякаго свой учитель, котораго он Автора чтет; и что прочел; и что списал; а есть ли чего не уразумел, тоб ему объяснил учитель. Сие вельми полезно, и скоро человека аки претворяет в иного, хотя бы прежде грубых был обычаев»².

В петровское время появляются большие собственные библиотеки и у выдающихся деятелей и вельмож той эпохи.

Известны библиотеки кн. А. Д. Меншикова, кн. Д. М. Голицына, фельдмаршала гр. Б. П. Шереметева, дипломата гр. А. А. Матвеева, гр. Я. В. Брюса, историка В. Н. Татищева, Феофана Прокоповича и др.³

Создавая собственные библиотеки, представители высшего дворянства следовали примеру самого Петра.

Из дневников и описаний путешествий дворян по Европе видно, что они бывали там и в библиотеках.

Историк В. Н. Татищев в своих письмах пишет о шведских библиотеках, в которых он обнаружил большое количество книг, относящихся к русской истории, и жалеет, что не имеет

¹ Посошков И. Т. О скудости и богатстве. — М., Соцэкгиз, 1937, стр. 107—108.

² Духовный регламент. — Спб., 1779, стр. 39—40.

³ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 1. — Киев, 1891, стр. 114.

Т. I, кн. 2. — Киев, 1892, стр. 1078, 1080, 1087.

на руках достаточных средств, чтобы приобрести интересующие его книги. В. Н. Татищев собрал ценнейшую библиотеку, которая позднее погибла во время пожара¹.

Организация общественных библиотек вельможами вызывалась не только стремлением к просвещению и науке, но и в большой степени тщеславием, желанием подчеркнуть свое богатство наличием роскошной библиотеки. Особенно выделялись библиотеки гр. Б. П. Шереметева и кн. А. Д. Меншикова.

В библиотеке Б. П. Шереметева было до 25 тысяч книг, в том числе много янкунабул².

Библиотека Меншикова состояла из 13 тысяч томов. В числе их было до 3 тысяч «самых редких из Константинополя и других мест вывезенных книг». Есть основание предполагать, что они попали в Чудов монастырь³.

В библиотеке кн. Д. М. Голицына было около 6 тысяч книг, в том числе много иностранных, а также большое количество выполненных по заказу Голицына рукописных переводов ценных книг по истории, политике, экономике, философии. Когда он при императрице Анне Ивановне попал в опалу и библиотека его была конфискована, то в ней книг только на голландском, испанском, английском и шведском языках оказалось

ЛЕКСИКОНЪ

РОССІЙСКОЙ

ИСТОРИЧЕСКОЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ,
ПОЛИТИЧЕСКОЙ

И

ГРАЖДАНСКОЙ.

Сочиненный господиномъ Тайнымъ
Совѣтникомъ и Астраханскимъ Гу-
бернаторомъ Васильемъ Никитичемъ
Татищевымъ.

Часть I.

Въ Санктпетербургѣ

Въ Типографіи Геральда Училища
1795 года.

Заглавный лист „Лексикона“
В. Н. Татищева

¹ О библиотеке В. Н. Татищева см.: Попов Н. Татищев В. Н. и его время. — М., 1861, стр. 431—434.

² Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 2. — Киев, 1892, стр. 1078.

³ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. — СПб., 1878, стр. 235.

три сундука¹. Тогда лучшие книги этой библиотеки, как свидетельствует об этом Татищев, присвоил себе Бирон². Большими библиотеками обзаводятся и представители высшего духовенства. В библиотеке Феофана Прокоповича было 4 тысячи книг. Большая библиотека была и у Стефана Яворского³.

3. Библиотека Академии наук

Самым замечательным событием в области библиотечного дела при Петре I было основание библиотеки Академии наук. О намерении Петра основать в России академию сообщалось в одном иностранном журнале в 1714 году; но мысль об академии появилась у Петра еще раньше.

В 1714 году по распоряжению Петра были учреждены библиотека и кунсткамера, которые затем вошли в состав Академии наук. С этого года и принято считать начало библиотеки Академии наук.

В библиотеке в начале ее организации насчитывалось до 2 тысяч книг. Половину из них привезли из завоеванных западных областей, а другую часть, состоявшую главным образом из исторических и медицинских книг, доставили из Москвы.

Библиотека сначала помещалась в Летнем дворце, затем ее в 1719 году перевезли в палаты попавшего в опалу сторонника царевича Алексея адмиралтейств-советника А. В. Кикина.

В 1718 году началась постройка здания для кунсткамеры и библиотеки. Петр сам входил во все детали устройства библиотеки: он интересовался расположением и приведением в

¹ Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т. 17. — Спб., 1893, стр. 49.

² Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 2. — Киев, 1892, стр. 1080.

³ Стефан Яворский в 1721 году прислал в Нежинский монастырь все свои книги и к списку их приложил следующие стихи на латинском языке: «Идите книжечки, прежде толь часто находившиеся в руках моих! Идите слава моя, мой свет, мое украшение! Идите щастливо — уже иных умы питайте, и нектар ваш изливайте другим! Горе мне, что нельзя будет более почерпать из вас пиджи для своего ума! вы доставляли мне сладость и удовольствие, с вами, о книги, мне было жить приятно! вы составляли мое богатство, мою славу, мой рай, мое утешение. Вы меня прославили; вы доставили мне знаменитое имя; чрез вас снискал я любовь великих мужей!.. А теперь — увы! судьба не велит мне более провождать с вами счастливых и приятных дней. Уже глаза мои покрываются вечною тьмою! Уже я не буду более держать вас в руках своих... Вы же книги и сочинения мои, простите! приобретенная трудами моими библиотека, простите!...»

(Цитировано по книге: Описи русских библиотек и библиографические издания, находящиеся в исторической и археологической библиотеке Н. Бокачева. — Спб., 1890, стр. 29—30).

порядок помещений, давал распоряжения о заказе для библиотеки шкафов. Хранение книг он предполагал организовать по западноевропейскому образцу¹.

С первых лет библиотека стала пополняться ценными собраниями книг. В числе их были: библиотека царевича Алексея в 265 томов, главным образом богословского содержания; библиотека Андрея Виниуса, человека, очень близкого Петру; библиотека Питкарпа, замечательная большим собранием греческих и римских классиков.

Библиотека А. Виниуса имела 363 названия различных книг, главным образом голландских, но были в ней также и немецкие, латинские, французские, польские и эстонские книги. По содержанию эти книги относились к богословским, математическим, юридическим, медицинским наукам. В составе библиотеки А. Виниуса имелись также описания путешествий по Азии и Африке, сочинения иностранцев о России (Герберштейна, Олеария, Петрея).

В 1719 году в библиотеку поступило собрание книг лейб-медика Р. Арескина в 4200 томов, особенно богатое медицинской литературой. В 1723 году в библиотеку были переданы книги, оказавшиеся в конфискованном имуществе вице-канцлера Шафирова.

Вход в кунсткамеру и библиотеку был не только бесплатным, но посетителей по распоряжению Петра для их привлечения еще и угощали.

К устройству Академии Петр подходил очень вдумчиво и осторожно. Собственный оригинальный проект устройства ее созрел у него окончательно к 1724 году. Академия представлялась ему в виде собственно Академии наук и двух учебных заведений при ней — университета и гимназии. В январе 1724 года Петр поручил изложить этот проект письменно первому президенту Академии наук Л. Л. Блументросту; 22 января он утвердил его, а через 6 дней объявил именным указом от сената.

В состав Академии, как мы отмечали выше, вошли и кунсткамера с библиотекой.

В 1724 году президентом Академии наук Л. Блументростом был заключен контракт с библиотекарем Д. Шумахером, работавшим в библиотеке с 1714 года. Контракт начинается словами: «Обязуется оный библиотекарь, Данило Шумахер, библиотеку и кунст-камору в своем правлении иметь, как

¹ Лаппо-Данилевский А. С. Петр Великий, основатель имп. Академии наук в С.-Петербурге. — (В кн.: Речи, произнесенные на торжественном собрании имп. Академии наук по случаю 300-летия царствования дома Романовых. П., 1915, стр. 33—92).

в библиотеке, так и в кунст-каморе все порядочно содержать, в библиотеке книгам, а в кунст-каморе обретающимся разным вещам каталоги учредить...»¹.

Академикам вменялось в обязанность «в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать»... и «экстракт из оных сочинять».... «А чтоб академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит, дабы библиотека и натуральных вещей камора академии открыта была». Библиотекарию имелось в виду предоставлять необходимые средства для выписки книг².

1724 и почти весь 1725 год ушли на организационную работу по устройству Академии, но открытие ее состоялось уже после смерти Петра Великого.

27 декабря (ст. ст.) 1725 года было первое торжественное публичное собрание Академии.

В объявлении Академии 14 января 1726 года о начале чтения первых научных лекций академиками было сказано: «Библиотека государственная во дни: вторник и пятницу, с 1 до 4 часа по полудни, отперта будет». В этом объявлении имелись в виду главным образом посетители со стороны, что же касается академиков, то для них библиотека была открыта и в другое время. В новое здание библиотеку перевели в 1727 году.

В этом же году по распоряжению Екатерины I в Академию наук была передана личная библиотека Петра I, оставшаяся после его смерти. Это «изрядное» собрание книг состояло главным образом «из больших атласов, топографий, дорогих изданий о гражданской, военной и корабельной Архитектуре, Механике, натуральных вещах, и о резном, живописном и других изрядных художествах»³.

Открытие библиотеки в новом здании состоялось 25 ноября 1728 года.

На Академию наук была возложена обязанность «свидетельствовать» все новые книги, «подлежащие наукам светским: арифметические, архитектурные, механические и им подобные». Благодаря этому была открыта перспектива роста русского книжного фонда в библиотеке. Это было тем более важно, что подавляющую массу книг библиотеки составляли иностранные книги.

Для посетителей библиотека Академии наук была открыта два дня в неделю от 2 до 4 часов.

¹ Материалы для истории имп. Академии наук. Т. I. (1716—1730). — Спб., 1885, стр. 14.

² Там же, стр. 18—19.

³ Палаты Санктпетербургской имп. Академии наук, Библиотеки и Кунст-камеры, которых представлены планы, фасады и профили. — Спб., 1741.

В среду западноевропейских ученых, которых Петру удалось привлечь в Академию, проникли люди, высокомерно относившиеся к России и русскому народу, видевшие в своей работе в Академии средство к легкой наживе, всем своим поведением и отношением к делу тормозившие рост науки в России, препятствовавшие росту русских ученых.

К числу последних людей принадлежал Д. Шумахер. Вскоре после смерти Петра I он стал фактически управителем Академии, оставаясь одновременно ее библиотекарем. Время его управления было заполнено интригами, были даже прямые обвинения его в казнокрадстве. Многие ученые из Академии ушли, научная работа упала.

Шумахер еще при Петре I в 1721—1722 годах был послан за границу для выполнения ряда поручений, в том числе и для ознакомления с западноевропейскими библиотеками и приобретения литературы. Шумахер закупил, хотя и не вполне удачно, 517 книг для библиотеки.

В подробнейшем отчете, поднесенном Петру по возвращении из заграничного путешествия, Шумахер описывает осмотренные им библиотеки. Среди них были венская, королевская в Берлине, университетская в Лейдене (Голландия), королевская во Франции, университетские Оксфордская и Кембриджская в Англии. Кроме того, он пишет, что видел еще более 200 частных библиотек¹.

Казалось бы, что после столь обширного ознакомления с западноевропейскими библиотеками Шумахер должен был бы предложить наиболее совершенную систему для библиотеки нашей Академии наук.

Но этого не случилось. По его мнению, основой организации публичной библиотеки должна быть внешняя красота. И вот в библиотеке Академии наук ради этой красоты нарушалась систематическая расстановка, и книги в шкафах в хороших переплетах ставились впереди, а в худших — позади.

Между тем в петровское время среди наиболее образованных представителей русского общества слагались новые взгляды на библиотеку, стоявшие на уровне передовой науки своего времени. Эти прогрессивные взгляды нашли свое яркое выражение у В. Н. Татищева.

Подобно тому, как его «Разговор о пользе наук и училищ» является своего рода энциклопедией новейших педагогических взглядов петровского времени, так и его мысли о библиотеке

¹ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII ст. — Спб., 1862, стр. 46—63, 533—558.

и библиотекарю являются выражением новых для России передовых представлений о библиотечном деле. В них отразился дух петровского времени с его стремлением к просвещению¹.

4. В. Н. Татищев о библиотеке и библиотекарю

Татищевым, в бытность его астраханским губернатором, то-есть в 40-х годах XVIII столетия, составлялся «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской», в котором он дает определения слов «библиотека» и «библиотекарь». Приводим полностью эти определения:

«Библиотека, Греческ. книгохранилище, разумеется палата, где множество или несколько книг, для общенародной пользы хранятся, оныя более государственныя, а некогда и собственные в домах ученых и тщательных людей хранятся, и для чтения желающим в назначенные времена, или по прозбе отворяются. В них книги разделяются разно. Первое по наукам, яко Богословския, Философския, Историческия и проч. Второе по языкам разным. Третье секретныя от публичных, ибо много случается еретических, или штатских поносительных, которыя для нечаянных случаев, равно же манускрипты, каковых инде не находится, весьма хранятся, однакож надежным людям к чтанию допускаются, во оных же должно быть, что к чтанию и выписыванию из книг потребно, яко столы или налож, чернилы и бумага с довольством, что желающим за некоего за плату дается, и все оное зависит на благоразсудности Библиотекаря.

Еще же Библиотека не токмо книгохранилище, но некоторое число собранных книг, иногда же одна книга, в которой содержится роспись многих книг, тако именуется».

«Библиотекарь, человек, которому библиотека поручается, оной должен быть многих наук и разных языков, особливо ориентальских наученный, к тому прилежный читатель, твердая памяти и остраго разсуждения, ибо он должен в начале всякой книги качество знать, и естли он в той науке недосагочен, от искуснейших разсуждения требовать, дабы он желающему что либо полезное сочинять, знал о книгах способных к тому совет дать, для того он содержит обстоятельныя краткия по факултетам или наукам росписи по алфавиту сочиненныя; к тому старается древние, а паче манускрипты, яко же и новыя достойныя книги собирать, их в порядок ставить и в целости хранить, а ни какой книги без совершенной поверен-

¹Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд. — М., Учпедгиз, 1938, стр. 61.

ности из библиотеки отдать, за выписывающими из сумнительных книг надзирать, подлинно ли то, к чему намерение объявил, выписывает, и то себе в секретной журнал записывать, а притом должен сам в назначенные часы в библиотеку приходить; всем приходящим учтиво, ласково и помощником к приобретению полезного знания себя показывать, и способы подавать, но чтоб во множестве приходящих, в чем кому требующему удовольствие показать, яко стол, стул, чернильны, бумагу, и потребную книгу подать, а притом и того смотреть, чтоб книга не утратилась, должен он иметь надежных товарищей и слугителей»¹.

Таким образом, взгляды Татищева на библиотеку и библиотекаря далеко ушли от старых представлений допетровского времени. Итак, всего лишь за несколько десятилетий петровского времени Россия в области библиотечного дела, как и во всем, ушла далеко вперед. Но здесь же надо подчеркнуть, что все это было сделано в соответствии с общей политикой, имевшей в виду интересы дворян и купечества, что все это было достигнуто за счет жестокого угнетения и эксплуатации широких народных масс, особенно крестьянства.

Народ, в подавляющей своей массе, продолжал оставаться неграмотным. Книга до него доходила с трудом.

Усиление гнета со стороны эксплуататорских классов, жесткие меры, которыми Петр проводил свои реформы, — все это приводило к протесту, к восстаниям.

Среди народа получали распространение «прелестные письма». Так было во время восстания Булавина в 1707—1708 годах.

Рост распространения книги в России сопровождался усилением цензуры. Правительство следило, чтобы печать была на службе его интересов. Грамотные люди из народа всегда могли попасть под подозрение.

С 1720 года книги в киевской и черниговской типографиях могли печататься только с разрешения высшего духовного начальства.

Противники реформ Петра составляли «подметные» письма. Их было приказано сжигать при свидетелях, не читая, на том месте, где их находили.

5. М. В. Ломоносов и библиотека Академии наук

После смерти Петра Великого основанные при нем школы пришли в упадок. Наблюдался застой и в издании литературы.

¹ Татищев В. Н. Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской. Ч. 1. — СПб., 1793, стр. 157—159.

В библиотечном деле точно так же не было движения вперед. Упадок просвещения в России был особенно велик при Анне Ивановне.

С 1726 по 1740 год было выпущено 175 названий книг, то есть значительно меньше, чем в первой четверти XVIII столетия, при Петре I.

Отношение правительства к народному просвещению ярко было видно из указа 1735 года, в котором говорится, что «подлый народ не следует обучать грамоте, дабы его не отвлекать от черной работы».

В это тяжелое время упорно, с трудом пробивает себе дорогу великий русский ученый, писатель и поэт Михаил Васильевич Ломоносов.

Еще у себя на родине он впервые увидел у старика Дудина светские книги — арифметику Магницкого и грамматику Смотрицкого. Выпросив эти книги, он не расставался с ними и скоро выучил их наизусть. Эти книги Ломоносов сам называл вратами своей учености.

В 1730 году, в возрасте 19 лет, он отправился учиться в Москву, где поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Сам Ломоносов так говорит о той «не сказанной бедности», в которой ему приходилось учиться: «имея один алтын в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше как за денежку хлеба, и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другия нужды. Таким образом жил я пять лет, и наук не оставил»¹.

В Славяно-греко-латинской академии все свободные часы Ломоносов проводил в библиотеке. Летописи, церковные книги на славянском языке, богословские сочинения помогли ему в глубоком изучении русского языка. Там же он перечитал и все философские, физические и математические книги, которые оказались в библиотеке.

Но библиотека Академии в то время не могла удовлетворить учащихся и учеников, и еще в 1728 году учителям было разрешено брать латинские и греческие книги из библиотеки Московской типографии с условием не держать их более одного или, в крайнем случае, двух месяцев. Но из-за неаккуратного возвращения книг свобода пользования ими была ограничена. В 1736 году, когда Ломоносова в Академии уже не было, наставникам и лучшим студентам было позволено приходить для чтения книг в синодальную и типографскую библиотеки три раза в неделю. Если кому нужно было продолжать

¹ Биллярский П. Материалы для биографии Ломоносова. — Спб., 1865, стр. 204.

згнания, разрешалось сидеть одну ночь за чтением и списыванием из книг, но на дом книги не выдавались¹.

Неудовлетворенный Академией и ее библиотекой, Ломоносов выпросил разрешение поехать на год в Киев учиться философии, физике и математике. Но и там не нашел того, что ожидал.

Из Славяно-греко-латинской академии Ломоносов был послан учиться сначала в гимназию при Академии наук в Петербурге, а затем около пяти лет проучился за границей.

По возвращении Ломоносова в Россию, в 1742 году, началась его научная деятельность в Академии наук.

Вся деятельность Ломоносова была наполнена горячей любовью к родине. Среди иностранцев, работавших в Академии наук, были люди, которые приехали в Россию из корыстных побуждений. «Они смотрели на русских людей сверху вниз и старались подчинить их себе, сделать образование своей монополией»².

Ломоносов решительно боролся с такими людьми, «стремился избавить русских от подчинения иностранцам». Особенно много сил пришлось положить ему на борьбу с известным нам библиотекарем и фактическим управителем Академии наук до 60-х годов XVIII столетия Шумахером.

Ломоносов много сделал для развития русской науки, для просвещения в России, для создания русского литературного языка. Он много заботился о том, чтобы было больше русских ученых.

В своей деятельности ему по необходимости приходилось разбрасываться, из одной области переходить в другую, и везде он выступал как передовой ученый своего времени.

Сделав много для Академии наук, Ломоносов заботился и об ее библиотеке.

Библиотека Академии, хотя и медленно, все более и более разрасталась. В 1741 году вышло в свет с текстом на русском и немецком языках богато иллюстрированное описание Академии наук под заглавием: «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии Наук, Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. Печатано при Императорской Академии Наук в Санктпетербурге 1741 года». Это издание, являющееся теперь большой библиографической редкостью, посвящалось Анне Леопольдовне и вышло за не-

¹ Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской Академии. — М., 1855, стр. 101—102.

² Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Кн. 2, ч. 3. Движение русской общественной мысли после Петровской реформы. — Соч. Т. XXI. М.—Л., ГИЗ, 1925, стр. 153.

сколько недель до свержения ее Елизаветой Петровной. Естественно, что книга эта в ее первоначальном виде не получила широкого распространения. В отпечатанные экземпляры вносились поправки. Помещенные на фронтисписе слова «Петр I начал, Анна совершила» подчищались, и вместо них на этом же месте в книге допечатывались слова: «Петр I начал, Елизавет I совершила»¹.

Первый лист этой книги-альбома имеет заглавие: «Императорская Академия Наук со всем что до оныя принадлежит». Далее перечисляются учреждения Академии, их штаты и сотрудники и ко всему этому дано: «Краткое изъяснение о состоянии Академии Наук, так же и Библиотеки и Кунсткамеры».

Кроме библиотеки и кунсткамеры, в Академии в это время имелись: русская и немецкая типография, книжная лавка, переплетная, словолитная, печатная палата «грыдорованных» фигур. В Академии были рисовальщики, живописцы, резчики на камне, художники и прочие мастеровые. В библиотеке и кунсткамере работали: «библиотекарь Шумахер, а при нем Иоган Тауберт; Фридрих Брем; Фрейганг; вдова живописца Гезеля, которая списывает травы и цветы; Андрей Богданов». Кроме того, при библиотеке и кунсткамере числилось восемь переводчиков с русского, немецкого, латинского, французского и китайского языков. Библиотека занимала несколько залов.

С вступлением на престол Елизаветы Петровны в 1742 году возобновилась публичная деятельность Академии наук. В выпущенном в связи с этим объявлении 13 августа 1742 года упоминается и о библиотеке: «Императорская библиотека для всех будет отворена по понедельникам и пятницам, от 1 до 4 часов по полудни, а в прочие дни от 9 до 12 перед полуднем»².

В 1742 году был составлен и напечатан на латинском языке каталог иностранных и русских книг, разделенных на четыре отдела: богословие, юриспруденция, медицина и философия. По этому каталогу числилось 15543 тома.

Затем, между 1742—1747 годами, был напечатан каталог библиотеки Академии наук на русском языке под заглавием: «Российские печатные книги, находящиеся в Императорской библиотеке». В этом редчайшем издании, известном среди биб-

¹ В Государственной публичной исторической библиотеке находится редчайший экземпляр этого издания с надписью «Петр I начал, Анна совершила».

² Материалы для истории имп. Академии наук. Т. V. (1742—1743). — Спб., 1889, стр. 310.

лиографов под названием «Академического камерного каталога», были указаны 394 печатных и 333 рукописных книги, переписанных в шести шкафах. К каталогу была добавлена алфавитная роспись русских печатных церковных и гражданских книг, расположенных по алфавиту¹.

В 1744 году вышло в отдельных изданиях на русском, латинском и немецком языках новое издание описания библиотеки и кунсткамеры Академии наук с несколько измененным текстом по сравнению с изданием 1741 года².

Как видно из этой книги, в комнате для «унтер-библиотекаря» в двух шкафах хранились каталоги книг библиотеки и вещей, находившихся в кунсткамере. В залах библиотеки книги по шкафам были размещены в систематическом порядке.

В первом этаже здания, в первой части библиотеки, находилось 46 шкафов с книгами по следующим отделам:

«Книги содержащая историю о науках». — «Книги философския древняя и новая». — «Писатели о натуральных и народных правах, также нравоучительныя и политическия книги». — «Книги Математическия вообще». — «Книги Грамматическия и Лексиконы». — «Книги Критическия и различного содержания». — «Писатели о древностях и монетной науке». — «Книги Ораторския, Реторическия и сочинятели всяких писем». — «Стихотворцы Латинские, Немецкие, Французские, Греческие и другие». — «История Универсальная, Хронология и География». — «История Церковная». — «История Греческая, древняя Персидская и Константинопольская». — «История Римская древняя и новая». — «История Немецкаго государства и писатели о публичных правах Римской империи в Германии». — «История о Португаллии, Гишпании и Италии». — «История о

¹ Д. В. Ульянинский дает следующее описание экземпляра этого каталога, находящегося в его библиотеке:

«Российския печатные книги находящиеся в Императорской библиотеке. Камера W. Шкап 1, 2, 3.

Российския рукописныя книги. Камера W. Шкап 20, 21, 22.

Российския печатныя книги церковныя и гражданския по Алфавиту расположенныя».

(См. Библиотека Д. В. Ульянинского. Библиогр. описание. Т. II. Библиография. — М., 1912, стр. 811—813).

И. А. Кубасов предполагает, что этот каталог появился до издания каталога на латинском языке. (См. Кубасов И. А. Материалы к историческому обзору петроградских библиотек (Библиогр. опыт). — В кн.: Библиотечное обозрение. Кн. 2. П., ГИЗ, 1920, стр. 13).

² Приводим точное описание этой книги: «Палаты Санктпетбургскыи Имп. Академии Наук, Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показаньем всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. Печатано в Санктпетбурге при Императорской Академии Наук».

В книге этой 26 страниц и 11 гравированных чертежей.

Франции». — «История о Великой Британии». — «История о Нидерландах».

Во втором этаже, во второй части библиотеки, в 22 шкафах находились книги следующих отделов: «Книги Медицинския, Анатомическия, Хирургическия, Аптекарския и Химическия». — «Писатели истории натуральной». «Описание путешествий и прочих трех частей света». «Книги юристическия». «Книги церковныя».

Во втором же этаже в особой комнате для библиотекаря в четырех шкафах хранились греческие, латинские, французские, немецкие, арабские, татарские, персидские, турецкие и прочие рукописи.

На третьем этаже, в третьей части библиотеки, в 22 шкафах находились книги следующих отделов: «История Северных стран». — «Книги Генеалогическия и Гералдическия». — «Книги о Художествах, Экономии, содержании садов и огородов, земледельстве и проч.» — «Архитектура воинская, Артилерия и воинския экзерции». — «Всякия gryдорованныя фигуры, рисовальное, живописное и токарное художество, наука Символическая, Архитектура гражданская и корабельная, Гноманика, Оптика, Механика, Гидраулика и проч.» — «Атласы и книги Топографическия». — «Книги Арапския, Турецкия, Персиккия и другия подобныя». — «Книги Китайския». — «Книги Российския Академической печати». — «Книги Российския, печатныя, церковныя и гражданския прежней печати». — «Книги Российския рукописныя церковныя и гражданския».

На третьем же этаже находились: «Камера с книгами и gryдорованными фигурами Академической печати», в отдельной комнате: «Дуплеты и неполныя книги» и в двух комнатах: «Смешенныя и заповедныя книги».

Однако в библиотеке Академии было много беспорядка.

В 1745 году профессорами при участии М. В. Ломоносова и В. Тредьяковского были поданы в сенат жалобы на Шумахера.

Ему ставилось в вину недобросовестное выполнение обязанностей библиотекаря, пренебрежительное отношение к профессорам и к их требованиям о приобретении необходимых книг, отсутствие должной заботы о сохранности книг, что выражалось в том, что книги стояли в открытых шкафах без должного присмотра, портились от пыли и моли, выдавались без расписок.

Как видно из этих жалоб, книги в библиотеке были расставлены «весьма худым и при библиотеках неслыханным порядком», книги нужного класса было трудно находить; библиотека точно в определенное время не открывалась и на

получение книг уходило много времени; печатные каталоги были несовершенны, содержали много неточностей, показывали только литературу, которая оказалась в библиотеке в момент их составления, и, благодаря этому, умаляли честь Русского государства и Академии в глазах иностранцев.

Систематическая расстановка книг, существовавшая в Академии, была испорчена Шумахером. Стараясь поразить посетителей внешним роскошным видом библиотеки, он внутри шкафов книги в дорогих переплетах ставил на самом видном месте.

Такой порядок возмущал М. В. Ломоносова, и в своих письмах он писал, что ценность библиотеки заключается в книгах, а не в роскошных шкафах. В проекте «Краткий способ приведения Академии наук в доброе состояние» М. В. Ломоносов пишет, что библиотекарю Тауберту следует стараться «привести в добрый порядок библиотеку и кунсткамеру и книжную лавку, и больше попечение иметь о надлежащем числе и расположении нужных книг, как из них многих нет, нежели о внешнем виде, чтоб только в глаза бросалось»¹.

В ночь на 5 декабря 1747 года в здании, занимаемом библиотекой и кунсткамерой, произошел пожар. Библиотеку, за исключением нескольких сот книг и нескольких десятков сгоревших рукописей, удалось спасти. Ее разместили в соседнем доме Демидовых, но этот дом для нее был тесен и неудобен.

Библиотекарь Тауберт, получивший на протяжении ряда лет свыше 25 тыс. рублей на ремонт погоревших зданий, с этим делом не спешил, а отпускаемые средства присваивал, тратил не по назначению. Ломоносов энергично боролся с злоупотреблениями Шумахера и Тауберта и представил проект и смету, из которых было видно, что даже на постройку нового здания ушло бы всего 17 тысяч рублей.

Переезд библиотеки в прежнее здание состоялся почти через 20 лет, в 1766 году, да и это было достигнуто только благодаря хлопотам М. В. Ломоносова. Но заботы Ломоносова о библиотеке этим не ограничивались. Он возражал, чтобы средства, отпускаемые на книги, тратились на шкафы и украшения в библиотеке, доказывал, что ценность библиотеки определяется составом ее книг. Ломоносов требовал, чтобы Тауберт постоянно представлял отчеты о деятельности библиотеки, чтобы работа ее регулировалась точными регламентами и инструкциями. Ревниво относился Ломоносов к делу обеспечения сохранности фондов библиотеки и к обеспечению государственных интересов, особенно при публикациях за грани-

¹ Портфель служебной деятельности М. В. Ломоносова. Из собственных ручных бумаг, хранящихся у наследников. — М., 1840, стр. 20.

цей материалов, хранившихся в библиотеке Академии. По этому вопросу особого интереса заслуживает письмо М. В. Ломоносова, написанное в июне 1746 года в связи с делом Шлецера и адресованное президенту Академии наук гр. К. Разумовскому. В этом письме М. В. Ломоносов писал: «Государственные библиотеки хотя всем любителям наук отворены бывают, однако с надлежащею и законною предосторожностью, чьево библиотекари строго смотреть должны, а особливо беречь рукописныя в свет еще неизданныя книги, чтоб не были вынесены в подлиннике или в списке и изданы в свет стороною. Паче же всего наблюдаются исторические книги той же области, чтобы не вынеслось что нибудь оной самой предосудительное. Но в здешней библиотеке совсем противным образом поступлено. Ибо допущен в оную человек совсем новой иностранной, которой не дал на себя ни порук, ниже какого обязательства, чтоб ничево не выносить и не издавать где инде; но еще ктому дан ему случай и позволение выписывать и переписывать из Российских исторических манускриптов что хочет, не смотря на худыя примеры выехавших из России иностранных, кои не быв толь далече в библиотеку впущены, с одного того что только видели, писали и издавали о России ругательныя известия»...¹

Много заботился М. В. Ломоносов и о пополнении библиотеки новыми книгами. В июне 1761 года по его распоряжению профессорам Фишеру, Брауну, Котельникову, Федоровичу и адъюнкту Протасову была поручена ревизия библиотеки, во время которой им предлагалось рассмотреть, «выписываются ли какие книги или нет для приумножения библиотеки, в каком она состоянии и порядке, и чего ради не издан чрез столь долгое время новый каталог книгам для пользы учоных и любящих науки». Работу эту профессорам предлагалось «исполнить добрым согласием, друг другу вспоможествуя» и «каждому смотреть того, каких книг новоизданных самых нужных и полезных недостает».

Профессор Фишер должен был просмотреть «древних латинских и греческих авторов и все то что до словесных наук и до древностей касается»; проф. Браун — философские, физические и астрономические книги; проф. Котельников — все математические и «других к ней принадлежащих наук» и вместе с проф. Брауном астрономические книги; проф. Федорович — относящиеся к «практической философии, юриспруденции и истории»; адъюнкт Протасов — все книги, относящиеся к «натуральной» истории. Вся эта работа должна была быть

¹ Биларский П. Материалы для биографии Ломоносова. — СПб, 1865, стр. 714—715.

М. В. Ломоносов

Н. И. Новиков

выполнена для того, чтобы «все учоныя и науки любящие потом могли знать, как они пользоваться могут академическою библиотекою»¹.

Ломоносов добивался, чтобы библиотека была доступна широкому кругу читателей. Следует заметить, что еще в 1750 году было разрешено выдавать книги на дом профессорам и академикам на срок до одного месяца. С разрешения библиотеки книги можно было переписывать еще на месяц, но держать их кому бы то ни было сверх трех месяцев запрещалось.

Деятельность Ломоносова в основном проходит во время Елизаветы Петровны, когда началось некоторое оживление культурной жизни. При ней, с 1741 по 1761 год, было напечатано 612 названий различных книг, не считая указов и манифестов. Большая часть этих книг была на русском языке. Появились произведения русских писателей и оригинальные сочинения русских ученых (Тредьяковский, Ломоносов, Сумароков).

С 1755 года в Петербурге начал выходить первый в России учено-литературный журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие».

Но надо остановиться также и на составе книг, печатавшихся при Елизавете Петровне. В нем, как в зеркале, отражается время ее царствования, когда за счет все более усиливавшейся эксплуатации крепостного крестьянства императорский двор и дворяне тратили огромные средства на всякие празднества и балы, постройку роскошных дворцов, праздный образ жизни. Среди изданных книг в большом числе были оды, описания всякого рода торжеств, фейерверков, иллюминаций и т. п.².

При Елизавете Петровне начинается увлечение также и французской культурой. Среди дворян распространяется французский язык, усиленно выписываются французские книги.

Цензура попрежнему строго следит, чтобы в книгах не было чего-либо направленного против правительства. В это время была установлена предварительная цензура для «Петербургских ведомостей».

В 1755 году по предложению Ломоносова был основан Московский университет с двумя гимназиями при нем — дворянской и разночинской.

3 июля 1756 года в университете была открыта библиотека, состоящая из книг на разных языках.

¹ Билярский П. Материалы для биографии Ломоносова. — Спб., 1865, стр. 523—524.

² Выставка «Ломоносов и елизаветинское время». Отделы VIII—IX. Книги и рукописи. — Спб., 1912, стр. 24.

Следует отметить, что в письме к Шувалову Ломоносов рекомендовал составлять план университета с учетом перспектив его развития, Ломоносов при этом указывал, что деньги, которые на первых порах будут экономиться, можно будет с пользой «употребить на собрание университетской библиотеки»¹.

Однако надо заметить, что до XIX века университетская библиотека пополнялась главным образом за счет пожертвований и цензурного экземпляра. Работала библиотека два раза в неделю с 2 до 5 часов². Первая из университетских библиотек по времени своего основания стала затем важнейшей университетской библиотекой нашей страны³.

6. Книжное и библиотечное дело в России во второй половине XVIII века

Время Екатерины II характеризуется дальнейшим укреплением самодержавного дворянско-крепостнического государства.

Невыносимая эксплуатация крестьянства вела к восстаниям, самым значительным из которых была крестьянская война 1773—1775 годов под руководством Емельяна Пугачева.

Крепостнические отношения тормозили развитие России. Но даже и в этих условиях вторая половина XVIII века была временем культурного подъема.

Во второй половине XVIII века в дворянском образованном обществе широко распространяются идеи французских просветителей, растет спрос на французскую литературу.

В 1785 году в Москве было три французских книжных лавки, а через пять лет их насчитывалось уже пятнадцать с оборотом в 200 тысяч рублей. Больше всего спрашивались произведения Вольтера. По подсчетам библиографа Полторацкого, за десять лет, с 1780 до 1790 года, было издано 140 переводов его сочинений.

Из Франции приходят газеты и журналы, которые читаются нарасхват.

В библиотеках дворян можно было встретить редчайшие французские книги.

¹ Соловьев И. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. I. Университеты до эпохи шестидесятых годов. — Спб., 1914, стр. 23.

² Шевырев С. История имп. Московского университета. 1755—1855. — М. 1855, стр. 25.

³ Интересное исследование о библиотеке Московского университета в XVIII веке проведено А. И. Кудрявцевой. Рукопись своей работы она читала в 1947 году на заседании комиссии по истории библиотечного дела при Академии педагогических наук РСФСР.

Большое распространение французского языка среди дворян давало им возможность знакомиться с произведениями французских писателей в подлинниках¹.

Сама Екатерина лицемерно выдавала себя за последовательницу французских просветителей, с виднейшими из них (Вольтером, Дидро и др.) она состояла в переписке. Но за этой, внешне либеральной формой ее деятельности скрывалась политика твердого и решительного обеспечения интересов самодержавного дворянско-крепостнического государства. В последний период своего царствования Екатерина выступает как оплот борьбы против французской буржуазной революции.

В 80-х годах XVIII столетия в России наблюдается большой рост книжного дела. Если в 1762 году вышло 95 названий книг, то в 1785 году — 183; в 1786 году — 271; в 1787 году — 387; в 1788 году — 248.

Выдающимся событием в истории русской культуры в это время была деятельность Н. И. Новикова.

Исключительно широкая и разносторонняя издательская деятельность Н. И. Новикова началась в 60-х годах в Петербурге. Он издавал всевозможные книги на русском и иностранных языках, учебники, словари, книги по истории, географии и другим наукам, художественные произведения, журналы («Трутенъ», «Живописец», «Кошелек» и др.), литературу для юношества,

В 1772 году Новиковым был издан «Опыт исторического словаря о российских писателях», где были даны сведения о 317 писателях.

В 1773—1775 годах им было предпринято издание «Древней Российской Вивлиофики», в которой печатались исторические документы, извлекаемые из монастырских и иных книгохранилищ.

В изданиях Новикова участвуют лучшие силы того времени. Он сам был и издателем, и редактором, и писателем, и организатором книготорговли.

С 1779 года он взял в аренду расстроенную типографию Московского университета с книжной лавкой при ней, а через год эта типография стала лучшей в России. К Новикову перешло издание «Московских Ведомостей», в первый же год он улучшил их содержание и увеличил тираж с 600 до 4000 экземпляров.

¹ Михайлов А. Как насаждалась французская культура в России. [Изложение книги: Emile Naumant. La culture française en Russie (1700—1900). Paris, 1910, 571 p. p.] — «Истор. Вестник», 1910, № 11, стр. 614—635.

В течение первых двух с половиной лет Новиков в типографии Московского университета издал больше книг, чем до него было напечатано за 23 года.

В 1779—1780 годах вокруг Новикова начинает создаваться организация для «распространения истинного просвещения в России».

15 января 1783 года был издан указ Екатерины II о «вольных типографиях». Указ давал всем право заводить типографии и печатать в них книги. Но эти типографии были поставлены под надзор полицейской цензуры.

Из новиковского кружка организовалась «Типографическая компания» — это было огромное по тому времени предприятие с большими средствами.

Н. И. Новиков и его друзья организуют также и распространение и продажу книг. Открываются книжные лавки в Москве и в провинции, устанавливаются связи с книгопродавцами, организуется предварительная подписка на издания. Устанавливаются связи с заграничными книгоиздателями и книготорговцами.

Чтобы дать возможность читать книги тем, кто их не в состоянии покупать, Н. И. Новиков при университетской книжной лавке в Москве открывает бесплатную публичную библиотеку-читальню¹.

За десять лет аренды университетской типографии Новиков напечатал в ней 558 названий различных книг, а всего Новиковым и его кружком было издано около тысячи названий книг тиражами до 2 тысяч, а в отдельных случаях до 10 тысяч экземпляров. Новиков заботился об удешевлении стоимости книг; цена его изданий колебалась от 15 копеек до 4 рублей.

Из книг, выпускаемых Н. И. Новиковым, можно было составить разносторонне подобранную библиотеку.

В своих изданиях он обличал невежественное дворянство, высмеивал увлечение всем иностранным, показывал недостатки в государственном управлении, тяжелое положение крепостного крестьянства.

Кроме того, он со своими друзьями развил большую благотворительную и просветительную деятельность.

Екатерина увидела во всей деятельности Н. И. Новикова опасность для самодержавного строя и жестоко с ним расправилась.

Она сама лично руководила искоренением всего того, что было связано с деятельностью Н. И. Новикова.

Еще в конце 1785 года она дает распоряжение московско-

¹ Бсголюбов В. Н. И. Новиков и его время. — М., 1916, стр. 334.

му главнокомандующему Брюсу об «освидетельствовании книг, выходящих из Новикова и других вольных типографий». К просмотру книг было привлечено духовенство во главе с митрополитом Платоном. С рвением оно взялось за это дело. Новиков был допрошен по инструкции самой Екатерины. Книги в его лавке опечатали. Однако среди цензоров не было единомышленников: «что... один находил для просвещения, то другой для развращения», — писал Брюс. Любопытно, что в число подозрительных книг попала одна книга, напечатанная с разрешения самого Платона, и анонимная брошюра «Тайна противунелепого общества», сочиненная самой Екатериной против масонов¹.

Н. И. Новиков просил разрешить ему пустить в продажу азбуки, грамматики, лексиконы, романы, сказки, драматические произведения, математические, исторические, географические, экономические и т. п. книги, которые были в подавляющем большинстве среди его изданий и никак не могли считаться сомнительными.

Екатерина разрешила это с намеком, что если Новиков и другие содержатели «вольных типографий» в будущем чем-либо ей не угодят, то понесут суровое наказание.

Однако подозрительность ее по отношению к Новикову не только не ослабла, но усилилась, особенно после того, как началась французская буржуазная революция. Всякими путями старалась она досадить Новикову и ограничить деятельность его типографии.

В 1790 году Екатерина жестоко расправилась с автором книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищевым, а в 1792 году был арестован и заключен на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость и Н. И. Новиков, откуда он был освобожден только при Павле I.

Типография, книжные лавки Н. И. Новикова были опечатаны. Множество книг после осмотра было уничтожено.

Заключенные цензоры, просмотревшие издания Новикова, пестрят фразами о несогласии с верой и уставом церкви многих по существу безобидных для самодержавия и церкви книг. По поводу книги «О методах» было дано заключение, что она «не весьма нужная», о другой книге было сказано, что без нее «весьма обойтись можно» и т. п.

Московский главнокомандующий князь Прозоровский к числу вредных книг, изданных Новиковым, отнес трагедию Шекспира «Юлий Цезарь»².

¹ Бродский Н. Писатель и книга в эпоху Екатерины Великой. — В кн.: Три века. Т. V. М., 1913, стр. 40.

² Там же, стр. 43—44.

Печальной участи подверглась библиотека Новикова. Как доносил Екатерине Прозоровский, 1964 книги из нее были отданы в Заиконоспасскую академию, 5194 в университет, остальные, вместе с привезенными из деревни Новикова и отобранными в его лавках, в количестве 18.656 экземпляров были истреблены¹.

В число этих сожженных книг попали некоторые произведения Ломоносова, азбуки и другие книги на том основании, что при напечатании их не были соблюдены некоторые издательские формальности.

В конце царствования Екатерины количество выпускаемых в России книг из года в год падало, и в 1796 году она запретила все столичные и провинциальные вольные типографии на том основании, что «для напечатания полезных и нужных книг имеется достаточное количество казенных типографий».

В 60—90-х годах XVIII века замечается некоторое оживление в деле организации библиотек в России. Открылось несколько новых библиотек; как и при Петре, собираются большие частные библиотеки, ставится вопрос о библиотеках учебных заведений, появляются оригинальные проекты устройства новых библиотек.

В связи с ростом внешней торговли, в интересах обеспечения большей товарности помещичьего землевладения, в 1765 году дворянами под покровительством Екатерины II было основано Вольное экономическое общество.

При обществе была создана экономическая библиотека. Скудные сведения о первых десятилетиях ее существования не говорят об ее процветании. Тем не менее к 90-м годам XIX столетия эта библиотека накопила большие и ценнейшие фонды литературы, особенно экономической. В 90-х годах XIX столетия, пользуясь книгами этой библиотеки, писал свои гениальные работы Владимир Ильич Ленин.

При Екатерине II составила ценнейшая по своему составу дворцовая библиотека в Эрмитаже.

В первоначальный фонд этой библиотеки вошла личная коллекция книг Екатерины II, в нее поступило также много рукописей, собранных главным образом из монастырей, в том числе значительное количество летописей. Затем библиотека стала быстро пополняться путем приобретения ценных собраний книг, среди которых следует упомянуть библиотеки Дидро, Вольтера, итальянского маркиза Бернардо Галиани, историка князя М. М. Щербатова, библиотеку Петра III, переданную из ораниенбаумского дворца, и большое число книг, закупленных

¹ Донесение князя Прозоровского об истреблении библиотеки Новикова. — «Русская мысль», 1885, кн. 11, стр. 208—209.

для Екатерины II в Берлине. Всего в библиотеке Эрмитажа к 1794 году было 40 тысяч книг.

Из истории покупки Екатериной библиотеки Дидро видно, как она старалась расположить в свою пользу французских просветителей и стремилась лишний раз подчеркнуть в Европе свою репутацию просвещенной монархини, покровительницы наук. Купив у Дидро библиотеку в 1765 году за 15 тысяч франков, Екатерина оставила книги в его распоряжении пожизненно и назначила ему ежегодное жалованье в тысячу франков за должность библиотекаря в принадлежавшей ему библиотеке. Через два года Дидро было уплачено 50 тысяч франков авансом в счет жалованья за 50 лет. Библиотека Дидро уже после его смерти была перевезена в Петербург в 1785 году.

Из описания Петербурга, изданного в 1794 году, видно, что библиотека Дидро в это время хранилась в особой комнате и имела 2904 книги, большинство из которых было на французском языке. Помимо этого в библиотеке были также книги на английском, итальянском и латинском языках¹. Однако затем библиотека Дидро была обезличена, вошла в общий фонд Эрмитажа и в самостоятельной коллекции не сохранилась.

Библиотека Вольтера была куплена Екатериной у его наследницы в 1778 году за 135 тысяч ливров (30 тысяч тогдашних рублей), не считая ценных подарков.

В 1779 году библиотеку Вольтера доставили в Петербург и поместили в Эрмитаже, где она хранилась до передачи ее в Петербургскую публичную библиотеку (1861 г.). Это уникальное собрание книг и рукописей Вольтера в течение многих десятилетий было почти недоступно для интересующихся им и сохранялось в неприкосновенности и никем не изученным. Следует упомянуть, что в 1832 году с большим трудом удалось получить доступ к этой библиотеке А. С. Пушкину.

В библиотеке Вольтера в 1879 году (по данным Публичной библиотеки) числилось 3420 названий в 6902 томах.

По описи, составленной перед отправкой библиотеки в Россию, видно, что в ящиках, в которых она была упакована, находились:

1. Богословие и энциклопедические журналы в переплете.
2. Богословие, мемуары Академии наук и «Избранная библиотека» (*„Bibliothèque Choisie“*).
3. История Франции.

¹ Георгий И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Ч. 2. — Спб., 1794, стр. 411.

4. История Франции и а д н е, то же других наций. Латинские авторы.
5. Словари в лист; Плутарх, Платон, Попурри¹.
6. История. Попурри.
7. Вольтер в четверку, Корнель в четверку, Словарь в четверку и т. п.
8. Философия, Вольтер в осьмушку и т. п.
9. Итальянцы, Англичане, Разные французы.
10. Театр. Поэзия. Изящная словесность.
11. Путешествия. Торговля. Естественная история. Медицина.
12. Путешествия. Медицина. Романы. Литература².

При начавшемся за последние годы систематическом изучении библиотеки Вольтера в ней обнаружены издания, не известные по французским библиографиям и каталогам. Но особая ценность этой библиотеки заключается в том, что она дает богатейший материал для изучения Вольтера. Во многих книгах ее имеются следы чтения их знаменитым писателем. Это чистые и заполненные конспективными записями закладки, наклейки, отчеркивания, приписки, пометки, фактические справки и различные записи, сделанные рукою Вольтера. В числе рукописей, находящихся в библиотеке, имеются рукописи, относящиеся к истории России при Петре I.

Библиотека Бернардо Галиани имела около 1000 книг и была замечательна сочинениями по археологии и изобразительным искусствам.

Библиотека историка князя М. М. Щербатова была приобретена Екатериною в 1791 году и имела около 15 тысяч книг, из которых в Эрмитаж было передано 5 тысяч томов. В числе этих книг было много драгоценных русских рукописей.

В библиотеке Эрмитажа находилось большое собрание эстампов, которые хранились в связках, сгруппированных по предметам (портреты, ландшафты, виды, охотничьи изображения, сражения на море и на суше, древности, празднества, «архитектурные и другие технические фигуры» и пр.).

В Эрмитаже хранилось также собрание книг, известное под названием Императорская Российская библиотека. Эта библиотека состояла из книг, которые в обязательном порядке представлялись двору всеми типографиями Петербурга и издателями; в 1793 году в ней было 4360 книг³.

¹ Под названием «Pots pourris» объединены от 3—4 до 10—15 мелких изданий в одном переплете.

² Люблинский В. Наследие Вольтера в СССР.—В кн.: Литературное наследство. 29—30. М. 1937, стр. 172.

³ Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Ч. 2.—Спб., 1794, стр. 413.

Библиотекарем в Эрмитаже с 1771 года в течение 26 лет был Александр Иванович Лужков, образование и воспитание которого складывалось под влиянием М. В. Ломоносова. Лужковым был составлен систематический каталог библиотеки Эрмитажа. Он разрезал тетради, в которые были вписаны книги в хронологическом порядке, на полоски, классифицировал их по содержанию и, наклеив на листы бумаги, на которых в заголовке стояло название отдела литературы, дал им нумерацию¹.

Во второй половине XVIII столетия в Петербурге было несколько платных библиотек, в большинстве содержавшихся иностранцами. При книжной торговле Овчинникова можно было получать для чтения русские книги с платой 2 рубля в месяц².

По примеру самой Екатерины многие дворяне, вельможи и знать обзаводятся собственными крупными библиотеками. Книги для них в огромном количестве, особенно на французском языке, закупались за границей.

Ценные библиотеки были у А. И. Мусина-Пушкина (с множеством редких рукописей), Воронцова, кн. Г. А. Потемкина-Таврического, гр. А. С. Строганова, гр. И. Г. Чернышова, гр. А. П. Шувалова, И. И. Бецкого, кн. Н. Б. Юсупова, кн. А. Б. Куракина, кн. Е. Дашковой, Ф. О. Туманского, гр. Бутурлина, гр. Шереметевых, гр. Разумовского, В. Г. Орлова, кн. М. М. Щербатова, Демидова и у многих других лиц.

Строганов даже устроил в своем саду библиотеку, открытую для читателей, но из-за частых хищений книг доступ в нее затем был закрыт.

При Екатерине II, в связи с упразднением ряда монастырей, при их секуляризации (1764 г.) книги из них были переданы в довольно многочисленные к этому времени библиотеки духовных учебных заведений, а также в библиотеки более крупных монастырей. Благодаря этому значительно пополнилась известная уже нам библиотека Софийского собора в Новгороде. В 1785 году в ней был составлен каталог, по которому значились 1247 старопечатных книг и 1189 рукописей, в том числе много на пергаменте.

При Екатерине так же, как и при Петре, делается попытка, но уже более успешная, извлечь из различных, особенно мона-

¹Гамалов - Чураев С. А. Александр Иванович Лужков, библиотекарь и хранитель Эрмитажа при императрице Екатерине II. — В кн.: Библиографический сборник. Т. II, вып. 1. Материалы по истории библиотековедения в России. — П., 1916, стр. 21—45.

²Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного горда Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Ч. 2. — Спб., 1794, стр. 422—425.

стырских, библиотек для опубликования ценные исторические рукописи.

В этом деле много полезного сделал Н. И. Новиков — найденные им и доставленные ему рукописи он широко опубликовывал.

Не так вели себя многие вельможи. Пользуясь своей властью, они зачастую присваивали себе ценнейшие найденные в библиотеках рукописи и книги и затем, соперничая друг перед другом в собирании редкостей, прятали эти народные сокровища в своих библиотеках.

Отсутствие должного учета и охраны книг и рукописей в библиотеках, небрежность и злоупотребления причастных к этому делу лиц приводили к тому, что многое из библиотек попадало в руки различных, иногда невежественных, людей и частично погибало, а иногда увозилось даже и за границу.

Так, в 1772—1784 годах в московской синодальной, типографской и некоторых других библиотеках занимался разборкой и описанием рукописей приехавший из Саксонии в Россию профессор Маттеи. Известно, что тогда им были похищены и проданы заграничным библиотекам многие рукописи¹.

В 1786 году появился «Устав народным училищам в Российской Империи». В каждом губернском городе должно было быть по одному четырехклассному главному городскому училищу. В уездных городах могли открываться малые народные училища. В случае необходимости они могли открываться и в губернских городах в дополнение к главным училищам. В главных народных училищах для учащихся и учащихся должно было быть «книгохранилище, состоящее из разных иностранных и российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, и из чертежей, потребных к распространению географических знаний»².

В связи с введением устава 1786 года количество школ с 12 в 1785 году возросло до 218 в 1787 году, а количество учащихся за это же время увеличилось с 1491 до 13 539. Но для России это было каплей в море, тем более, что в главных народных училищах детей дворян, духовенства, купцов, мещан было более половины, а для широких масс народа училища были недоступны³.

¹Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. — М., 1898, стр. 1—23.

²Хрестоматия по истории педагогики. Т. IV. История русской педагогики с древнейших времен до Великой социалистической революции. Ч. 1. Сост. Н. А. Желваков, 2-е изд. — М., Учпедгиз, 1938, стр. 161.

³Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд. — М., Учпедгиз, 1938, стр. 95—96.

Библиотека шляхетского корпуса в 1787 году имела 7 тысяч книг, число их к 1794 году возросло до 10 тысяч. Библиотека состояла из русской и иностранной литературы. Особенно много в ней было военных книг. Книги были расставлены в систематическом порядке и выдавались под расписку на дом кадетам старших возрастов, учителям и служащим корпуса. Три раза в неделю библиотека открывалась на 4 часа и для других посетителей, но читать они могли только в самой библиотеке¹.

В 1766 году группа влиятельных дворян во главе с графом Строгановым составила детальный «План публичной Российской библиотеки в Санктпетербурге».

Любопытны основные положения этого плана. Библиотекой систематически могли пользоваться ее участники за плату. Они резко делились на две категории: на лиц, вносящих не менее 5 рублей в год, и на лиц, внесших сразу не менее 25 рублей. В руках последних было сосредоточено все управление библиотекой, только они могли выбирать ее директоров (их должно было быть три). В соответствии с этим принципом разделения читателей на две основные категории предполагалось выдавать и книги, для одних без залога, для других с залогом. Имелась в виду еще третья категория «участников» библиотеки, пожертвовавших не менее 500 рублей; для таких в угоду их тщеславию в библиотеке должны были быть вывешены их портреты.

Подписчиками библиотеки могли быть «всякого звания и всяких наций» люди обоего пола, но с согласия директоров. Таким образом, доступ в библиотеку фактически был поставлен под контроль. Библиотека должна была быть открыта ежедневно с утра до вечера, причем раз в неделю в течение 4 часов имелось в виду разрешить пользоваться ею всем желающим, а не только одним подписчикам ее.

Предполагалось, что библиотека будет иметь: типографию для издания русских книг, летописей, древних книг, переводов, школу для обучения грамоте и арифметике, школу для участников библиотеки, их детей и слуг, кофейный дом. Имелось в виду также содержать несколько чтецов на жалованьи «для приискивания законов и разных материй в книгах для соучастников».

Любопытно, что составители даже такого проекта, целиком отвечающего интересам дворянско-крепостнического государства, все же предусматривали возможность всяких непри-

¹ Георгий И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Ч. 2. — Спб., 1794, стр. 373—374, 419.

янностей и притеснений, которыми часто сопровождалось всякое просветительное мероприятие в России.

Поэтому имелось в виду просить многих знатных людей принять на себя, из великодушия, звание «благодетелей библиотеки» на случай надобности «в заступлении и в помощи».

Судьба этого проекта неизвестна, хотя он и был доложен Екатерине II¹.

Следует также упомянуть и о проекте организации губернских библиотек. Автор его новгородский наместник Сиверс ходатайствовал перед Екатериной об ассигновании по 3 тысячи рублей на губернские библиотеки в Пскове, Твери и Новгороде².

Имеются сведения об открытии ряда библиотек в различных городах с выдачей книг для чтения. В 1778 году открылась библиотека из 550 пожертвованных книг при богадельне в Туле. Книги выдавались за небольшую плату.

В 1782 году в Иркутске, в специально отстроенном доме была открыта бесплатная библиотека, имевшая при основании 1304 названия книг, пожертвованных Академией наук и местными жителями. Однако вскоре деятельность ее заглохла, и она была передана в местное училище.

В 1793 году открылась публичная библиотека при главном народном училище в Калуге. При училище была типография с книжной лавкой, на доходы от которой и существовала библиотека. Этот доход в 1793 году составил 221 рубль 17 копеек. На месте книги можно было читать бесплатно, выдача их на дом производилась за плату. Однако деятельность и этой библиотеки вскоре заглохла³.

В библиотеке Киевской академии во второй половине XVIII столетия было более 10 тысяч томов книг, но в 1780 году она сгорела⁴.

Медленно, но непрерывно из года в год росла библиотека Академии наук. С 1772 года во главе ее стал академик С. К. Котельников, а подбиблиотекарем при нем был И. Ф. Бакмейстер.

В 1776 году была издана на французском, а в 1777, 1779 и 1780 годах переиздана два раза на русском и один раз на немецком языке книга И. Бакмейстера «Опыт о Библиотеке и

¹ План публичной Библиотеки в С.-Петербурге, составленный в 1766 г. — «Библиографические записки». 1861, № 3, стлб. 70—80.

² Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 1. — Киев, 1891, стр. 875.

³ «Северная пчела», 1844, № 58. — Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год, стр. 255.

⁴ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 1. — Киев, 1891, стр. 749.

Кабинете Редкостей и Истории Натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук».

Бакмейстер указывает, что в библиотеке Академии наук в то время было до 36 тысяч книг, однако в отдельных частях библиотеки имелись существенные пробелы.

Большую ценность представляет приводимый Бакмейстером перечень редких книг и рукописей, которые хранились в библиотеке Академии.

В заключение Бакмейстер дает характеристику других русских библиотек, в частности, отмечает наличие хороших библиотек в семинариях¹.

По указу 1783 года все типографии были обязаны доставлять в библиотеку Академии наук по одному экземпляру всех своих изданий. Это имело большое значение для пополнения библиотеки Академии русскими книгами, тем более, что их в ней было всего лишь около 3 тысяч².

Все мероприятия в области образования, проводившиеся или же только намечавшиеся при Екатерине II, были в интересах эксплуататорских классов, особенно дворян-крепостников. Это целиком относилось и к библиотекам того времени: для народа они были недоступны, да и было их очень мало. Более прогрессивной являлась лишь просветительная деятельность Н. И. Новикова.

Зато во время крестьянской войны в народе широко распространялись манифесты, указы («увещевания») Е. Пугачева и его ближайших соратников (Салават Юлаева, Ив. Кузнецова, Ив. Грязнова и др.).

Пугачев велел широко разглашать свои указы и манифесты, распространять их в деревнях на каждой улице.

Манифесты Пугачева встречали горячее сочувствие среди крестьян и рабочих на заводах, а также среди башкир, киргизов и других народов Приуралья и Приволжья, испытывавших на себе гнет царского правительства.

Екатерина и ее правительство всю эту литературу повстанцев именовали «злодейскими прелестными письмами».

В своих указах и манифестах Пугачев призывал, чтобы дворян, как «возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать» и поступать с ними так, как они сами безжалостно поступали с крестьянами; он говорит, что

¹ Опыт о Библиотеке и Кабинете Редкостей и Истории Натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером Подбиблиотечарем Академии Наук, а на Российской язык переведенной Василием Костыговым. Напечатан в Типографии морского шляхетного кадетского корпуса 1779 года.

² Библиотека Академии наук СССР. 1728—1929. Краткий истор. очерк и путеводитель. — Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1929, стр. 5—6.

по истреблении дворян каждый почувствует «тишину и спокойную жизнь». Пугачев также призывал крестьян забирать себе дома и имения казенных помещиков.

Тем, кто переходил к нему, он говорил: жалую вас «землями, водами, лесами, рыбными ловлями, жилищами, покосами, и с морями, хлебом, верою и законом вашим, посевом, телом, пропитанием, рубашками, жалованием, свинцом, порохом и провиантом, словом всем тем, что вы желаете во всю жизнь вашу»¹.

7. Общие итоги развития библиотечного дела в России в XVIII веке

Несмотря на крепостнические отношения, Россия в XVIII веке в области культуры и просвещения далеко продвинулась вперед.

Сравнительно с предыдущим временем XVIII век принес большой прогресс в области книгоиздательства, книгораспространения и библиотечного дела. Замкнутую библиотеку прошлого с преобладанием в ней духовной литературы сменила новая гражданская библиотека с литературой светского содержания, научной и прикладной. Во взглядах на чтение религиозные мотивы отошли на второй план. В книгах в гораздо большей степени стали видеть средство получения общих и практических знаний. Вопросы организации и устройства библиотек впервые начинают ставиться и разрешаться в государственном порядке.

Во многих государственных и частных библиотеках уже в XVIII веке собираются ценнейшие книжные и рукописные фонды.

В России формируются новые, более прогрессивные взгляды на библиотечное дело. В этих взглядах находят свое выражение мысли передовых, прогрессивно настроенных русских людей. Становится общепризнанным, что библиотека является неотъемлемой частью учебного заведения. Раздаются первые голоса о том, что библиотеки должны служить народному просвещению. Впервые начинают рассматриваться и специальные вопросы организации библиотек: о их комплектовании, расстановке книг в них, о каталогах и порядке выдачи книг и обслуживания читателей.

Однако надо заметить, что существовавшие библиотеки в большинстве своем были малодоступны для демократических слоев населения и служили интересам господствующих классов, в первую очередь дворян-крепостников.

¹ Пугачевщина. Т. I. Из архива Пугачева. (Манифесты, указы и переписка). — М.—Л. ГИЗ, 1926, стр. 41, 28.

Более быстрое развитие библиотечного дела в России началось только с XIX века, особенно со второй половины его. Ко второй половине XIX века относится и начало обслуживания библиотеками сравнительно широких кругов населения, в том числе и демократических слоев его. История библиотечного дела в России с XIX века до начала Великой Октябрьской социалистической революции — тема другой работы.

* * *

Многие книги библиотек, упоминаемых в настоящей работе, уцелели до наших дней и бережно хранятся в наших крупнейших государственных библиотеках, особенно в Государственной ордена Ленина библиотеке Союза ССР имени В. И. Ленина, в Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Шедрина, в библиотеке Академии наук СССР, в Государственной публичной исторической библиотеке, в библиотеках Московского, Ленинградского, Казанского, Томского и Саратовского университетов. Теперь в Советском Союзе все эти фонды стали подлинно народным достоянием. Ими пользуются десятки и сотни тысяч читателей.

Широкие круги советских ученых, специалистов самых различных отраслей знания, писатели, работники литературы и искусства находят в этих фондах неиссякаемый источник для своей творческой работы и обогащают своими трудами советскую науку, литературу и советское искусство, наглядно показывая, как в нашей стране бережно и любовно изучается в интересах всего народа богатейшее культурное наследство прошлого.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К вопросу об изобретении славянской азбуки

Собственная письменность у славян была и до изобретения славянской азбуки, когда для письма они пользовались греческими и латинскими буквами. Это создавало затруднения, так как в латинском и греческом алфавитах нехватает многих знаков для обозначения звуков славянской речи.

Договоры Руси с Византией (911 и 944 гг.) были переведены с греческого на славянский язык в момент их составления, таким образом русская письменность была уже в начале X века.

В летописи время изобретения славянской азбуки отнесено к 898 году. Уточнению этой даты и вопросу о просветительной деятельности Кирилла и Мефодия посвящена обширная литература. Библиография ее (до 300 названий) была дана Н. Лисовским еще в 1885 году. Из отдельных работ см. Бодянский О. О времени происхождения славянских письмен. М. 1855. III. 381, С. XV стр. — Дювернуа А. О годе изобретения славянских письмен. Чтения... 1862, кн. вторая, стр. 157—171. — Кирилло-Мефодиевский сборник в память о совершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России, изданный... М. Погодиным. М., 1865, 557 стр. Шницер, Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. Спб., 1903, стр. 195—244. — Из новейших работ: Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Выпуск I—IX. Изд. Академии наук СССР, Л., 1930, 106 стр. См. также: «История русской литературы». Том I. Изд. Академии наук СССР. М.—Л., 1941, стр. 17, 57—58. — Грацианский, Н. Деятельность Константина и Мефодия в Великоморавском княжестве. «Вопросы истории», 1945, № 1, стр. 84—105.

2. Опровержение сообщения В. Н. Татищева о получении книг Владимиром от болгарского царя Симеона

Приводимый В. Н. Татищевым, в его «Истории Российской»... (издание 1768 года, кн. I, часть I, стр. 38) текст, где говорится о том, что болгарский царь Симеон после принятия христианства Владимиром послал ему «иереи учены и книги довольны», не может нами приниматься; как на это обратил внимание Н. К. Никольский, царь Симеон не был современником Владимира. (См. Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Вып. I. — Л., Изд-во Акад. наук СССР. 1930, стр. 18).

3. К вопросу о времени окончания постройки Софийского собора в Киеве

Акад. А. А. Шахматов предполагает, что освящение Софии (а следовательно и окончание постройки ее) должно быть отнесено к 4 октября 1039 года.

В летописи под 1039 годом (6547) записано об освящении церкви митрополитом Феопемптом. По поводу этого Шахматов пишет: «Известие 6547 (1039) года должно быть поставлено в прямую связь с предшествующею статьей 6545 (1037) года, ибо, основываясь на том, что 4 октября (день освящения св. Софии) приходилось на воскресенье именно в 1039 году, мы принимаем, что в ней сообщалось об освящении не Десятинной церкви, а церкви св. Софии, русской митрополии... Приходится предположить, что известие об освящении церкви Феопемптом читалось в составе статьи 6545 (1037) года и извлечено или составителем продолжения к Древн. своду или составителем Нач. свода из этой статьи. Такое предположение напрашивается само собой, когда мы сообразим, что в этой статье говорится об окончании св. Софии: Ярослав положил книги «въ святей Софии, юже създа сам; и украси ю златьмь и серебръмь и съсуды църквьнымь, в ней же обычныя песни Богу въздають в годы обычныя». Не стояли ли слова «священа же бысть в лето 6547 митрополитьмь Феопемптьмь» перед фразой «въ ней же обычныя песни Богу въздають въ годы обычныя»? (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. — Спб., 1908, стр. 415).

На вопросе об определении времени начала и окончания постройки Софийского собора в Киеве подробно останавливается Н. Закревский в своей обширной работе «Описание Киева». (Закревский Н. Описание Киева. М., 1868). Он пишет, что ряд исследователей, в частности Евгений Болховитинов, относят основание Софийского собора к 1017 году и окончание постройки его к 1037 году.

Такая точка зрения основывается на записи Новгородской первой летописи под 6525 (1017) годом, где записано: «зложена бысть святая София Киеве». Эта же дата указывается в Софийском, Воскресенском, Никоновском списках летописи и в Русском Временнике. Но в Новгородской же первой летописи под 6545 годом записано: «Заложы Ярославь городъ Киевъ и церковь святыя София». Под этим же годом это известие мы читаем в Ипатьевской, Кенигсбергской и некоторых других летописях.

Как объяснить такую несогласованность?

Макарий, соглашаясь с тем, что Софийский собор в Киеве был основан в 1037 году, считает, что запись в Новгородской первой летописи под 1017 годом имеет в виду закладку другой церкви, внутри города того времени.

Из сопоставления со временем, которое ушло на постройку киевской Десятинной церкви и Новгородского Софийского собора, Макарий допускает, что Киевский Софийский собор мог быть окончен постройкой около 1045 года. (Макарий. История русской церкви. Т. I. 2-е изд. Спб., 1866. стр. 63).

Вопроса об окончании постройки Софийского собора касался П. Г. Лебединцев в своем реферате на III археологическом съезде в Киеве в 1874 году. Он пишет: «Десятичная церковь в Киеве строилась 5 лет (991—996 гг.): Новгородская София — 7 лет, великая церковь Киево-Печерской лавры — 16 лет. Сколько времени строилась св. София Киевская, заложенная в 1037 г., древние летописи умалчивают. Но принимая в соображение обширность этого храма, его архитектуру, лучшую архитектуру прочих Киевских древних храмов, и то, что в 1051 году уже поставлен в ней митрополитом Илларион из пресвитеров церкви св. Апостол на Берестове, можно полагать, что на строение и украшение св. Софии употреблено не меньше 5 лет и не больше 14-ти».

(Лебединцев П. Г. О св. Софии Киевской. — В кн.: Труды 3-го археологического съезда в России. Т. I. Киев, 1878, стр. 57).

Предположение А. А. Шахматова об освящении собора в 1039 году остается гипотезой; его точку зрения в этом вопросе разделяют: А. Е. Пресняков, М. Д. Приселков, В. М. Истрин. (См.: 1) Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. I. Киевская Русь. — М., Соцэкгиз, 1938, стр. 107; 2) Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. — СПб., 1913, стр. 77; 3) его же: История русского летописания. XI—XV вв. — Л., изд. Ленингр. гос. ун-та, 1940, стр. 28; 4) Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. — «Известия отделения рус. яз. и словесности Российской Акад. наук». Т. XXVII, 1924, стр. 248).

4. Об ошибке акад. А. А. Шахматова в толковании записи в Лаврентьевской летописи о приобретении книг Ярославом Мудрым

В восстановленном академиком А. А. Шахматовым «Древнейшем Киевском своде 1039 года» в редакции 1073 года соответствующая Лаврентьевской летописи фраза читается следующим образом: «И събѣра писмѣ мѣногы и прекладаше с ними отъ Грьчьска на Словеньское писмо, и съписаша кѣнигы мѣногы, имиже поучающеся верьнии людие»... Как видим, здесь слово «сниска» отсутствует.

А. А. Шахматов по этому поводу дает следующие разъяснения: «В. Лавр. и др.; «и прекладаше отъ Грькъ»; слова «с ними» и слог «ска» (в Грьчьска) извлекаю из стоящего в Лавр., Ипат. и Хлебн., за словами «книгы многы» непонятного «и снѣ ска» (Лавр. и Хлебн.) «и снискаши» (Ипат.); слоги: «с ними» и «ска» попали почему-либо в протографе названных списков над строку и прочтены были вместе»¹.

Ошибка, допущенная А. А. Шахматовым в толковании слова «сниска», вполне объясняется, если мы примем во внимание два указания М. Д. Приселкова о том, что, во-первых, «А. А. Шахматв подошел к изучению летописей не как историк, а как историк литературы к историко-литературному явлению, ставя при этом своею задачею только восстановление текста «Повести временных лет», как памятника литературы, и, во-вторых, что

¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. — СПб., 1908, стр. 583.

в своей 26-летней работе по восстановлению текста «Повести временных лет» А. А. Шахматову «приходилось прибегать, так сказать, к методу больших скобок, какими пользуются при решении сложного алгебраического выражения, чтобы потом, позже, приступить к раскрытию этих скобок, т. е. к уточнению анализа текста... Несомненно, что дальнейшее изучение внесет в добытые А. А. Шахматовым результаты немало поправок и уточнений...»¹.

5. Достоверность сообщения В. Н. Татищева о составлении книг по распоряжению Ярослава Мудрого

В пользу В. Н. Татищева можно привести следующие соображения:

а) А. А. Шахматов в числе не дошедших до нас летописных списков, использованных Татищевым, упоминает: Раскольников, Голицынской, Ярославской (XVII в.).

Он с уверенностью предполагает, что в основе Раскольникового и Голицынского списков мог лежать сохранившийся в Галиции список, сделанный для князя Василька Ростиславича с основной редакции «Повести временных лет», изъятый из употребления или, может быть, уничтоженной в 1116 году.

Шахматов пишет, что «если Раскольников и Голицынской списки содержали некоторые чтения основной редакции Повести временных лет, то это могло бы объяснить наличность в Истории Татищева, кое-каких известий, неизвестных по другим спискам»².

б) Наше предположение о том, что в распоряжении Татищева была рукопись или рукописи, где был отмечаемый нами текст, и что это не является выдумкой Татищева, еще более подкрепляется из сравнения последующего текста Татищева с записями в Лаврентьевской летописи.

Под 6546 годом в Лаврентьевской летописи записано: «Ярослав иде на Ятвяги». В Хлебниковском списке летописи к этому добавлено «и победи».

Татищев же об этом походе пишет со следующими подробностями: «Ходил Ярослав на Ятвяги и победил их, но градов их взять не мог, ибо не хотел со стенами битися и людей терять, скота же и имения по селам множество побрав, возвратился».

Подробнее, сравнительно с Лаврентьевской летописью, пишет Татищев и о походе Ярослава в 1040 году на Литву и в 1041 году «на Мазовианы».

Трудно предположить, чтобы такие подробности, да еще в изложении, очень близком к летописному слогу, были выдуманы Татищевым.

в) Наконец, надо внимательно отнестись и к объяснениям самого Татищева в его «Истории Российской». В «Предъизвещении» к ней он, указывая источники, которыми пользовался, пишет, что пришел к выводу о необхо-

¹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. — Л. Изд. Ленингр. гос. ун-та, 1940, стр. 5, 13.

² Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. I. П., 1916, стр. I, II, XVIII, XXII.

димости обращаться с большой осторожностью с первоисточниками, и, чтобы не повредить точности их: «Для того рассудил за лучшее писать тем порядком и наречием, каковыи в древних находятся, собирая из всех полнейшее и обстоятельнейшее в порядок лет, как они написали, не переменяя, ни убавляя из них ничего, кроме ненадлежащего к светской летописи»¹.

И сам Татищев не только предостерегает от «свободного» обращения с древними текстами, но и отзывается весьма неодобрительно против тех «списывателей», которые «по неразумному... мнению, якобы для лучшего выразумения наречие переменяли, и тем древности писателей вероятность помрачили».

К этому надо добавить, что обвинения Татищева, связанные с Иоакимовской летописью, в отношении разбираемого нами текста отпадают, так как эта летопись обрывалась еще на известии о Владимире (то-есть до интересующего нас 1037 года).

6. Подлинный текст главы «О чтении книг» из Изборника Святослава 1076 года

Приводим подлинный текст главы о чтении книг из Изборника Святослава 1076 года:

Слово некоего калугера о чьти книгъ.

Добро есть братие почитанье книжное: паче всякому хрестьяноу блаженн бо рече испытаюшти съведения его въсемь сердцьмъ възштити его, чьто бо рече испытаюштеи съведения его. Егда чьтеши книги. не тьхитси бьсзо иштити до другья главизны нъ поразоумеи чьто глаголють книги и словеса та. и тришды обращаяся о единой главизне. рече бо въ сьрдьши моемъ съкрыхъ словеса твоя да не съгрешю тебе. не рече оусты тьчю изглаголаахъ. нъ ивъ сьрдьши съкрыхъ дане съгрешю тебе. и поразоумевая оубо истиньне писания правимъ есть ими. рекоу же. оузда конси правитель есть и въздержанне правьднику же книги я. не съставить бо ся корабль без гвоздин ни правьдникъ бес почитання книжнааго ч якоже пленникомъ оумъ стоитъ оу родителъ своихъ. тако и правьднику о почитаньи книжномъ. красота воиноу оружие и кораблю ветрила. тако и правьднику почитание книжное.

(Текст приводится на основании следующих источников: Шимановский В. Сборник Святослава 1076 г. Изд. 2-е. Варшава, 1894, стр. 11. — Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861, стр. 290. — Аристов Н. Я. Хрестоматия по русской истории для изучения древне-русской жизни, письменности и литературы, от рачала письменности до XVI века. Варшава, 1870, стр. 198. — Ф. Буслаев считает эту главу не заимствованной, а оригинальной славянского происхождения.)

¹ Татищев В. Н. История Российская... С самых древнейших времен... Кн. 1, ч. 1. — М., 1763, стр. XXIV—XXV.

7. Список книг библиотеки Ивана Грозного

Приводим по публикации С. Белокурова полный текст списка, найденного проф. Дабеловым.

«Сколько у царя рукописей с Востока.

Таковых было всего до 800, которые частью он купил, частью получил в дар.

Большая часть суть греческие; но также много и латинских.

Из *латинских* видены мною:

Ливиевы истории, которые я должен был перевести.

Цицеронова книга *de republica* и 8 книг *Historiarum*.

Светониевы истории о царях, также мною переведенные

Тацитовы истории.

Согриус Ульпиана, Папиниана, Павла и т. д. Книга Римских законов.

Юстиновы истории.

Кодекс конституций импер. Феодосия.

Вергилия Энеида и *Ith. Calvi orationes et poem.*

Юстинианов кодекс конституций и кодекс новелл.

Сии манускрипты писаны на тонком пергамене и имеют золотые переплеты.

Мне сказывал также царь, что они достались ему от самого императора, и что он желает иметь перевод оных, чего однако я не был в состоянии сделать.

Саллюстия Югуртинская война и сатиры Сира.

Цезаря комментарий *de bello Gallico* и Кодра *Epithalam.*

Греческие рукописи, которые я видел, были:

Псалиевы истории.

Аристофановы комедии.

Basilica и *Novellae Constitutiones*, каждая рукопись также в переплете

Пиндаровы стихотворения.

Геллотропов *Gynothaet.*

Гефестионовы *Geographica.*

Феодора, Афанасия, *Zamoretii* и других толкования новелл.

Юстиниановы законы *agrar.*

Стефанов перевод Пандектов

... речи и *Nydr.*

...пиловы Истории.

Кедр... *Char* и эпиграммы.

„*Varphias Hexarod* и *Evg.*“

(Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, стр. 267—270).

Список книг царской библиотеки проф. Дабеловым был возвращен в архив, и, когда он потребовался для более детального изучения, то найти его уже не могли.

8. Полный список книг библиотеки Соловецкого монастыря по описи 1676 года

1) Псалтырей — 130; 2) миней всяких — 112, (из них месячных и общих — 88; четых — 24); канонников — 82; апостолов — 70; 5—6) ирмологиев и стихиралей — по 57; 7) евангелий толковых — 46; 8) евангелий на престольных — 45; 9) лествиц — 45; 10) потребников — 44; 11) часословов — 36; 12) служебников — 35; 13) прологов — 33; 14) триодей — 28; 15) святцев — 27; 16) Ефрема Сирина — 24; 17—18) маргаритов и патериков — по 23; 19—20) певчих книг и молитв причастных — по 18; 21) обиходников — 17; 22—24) октоихов, правил и часовников — по 16; 25) тrefолоев — 15; 26—27) Кирилла Иерусалимского, Дорофей, зеркало — по 13; 29—32) библий, уставов, торжественников, шестодневов — по 12; 33—34) книг небеса и житие Зссымы и Савватия — по 11; 35—36) грамматик и кормчих — по 10; 37; о вере — 9; 39) апокалипсисов — 8; 39—43) Григория Богослова, деяний апостольских, житий Иоанна Златоуста, книг многосложного послания, хронографов — по 7; 44—47) Василия Великого, Петра Дамаскина, житий Филиппа митрополита московского, алфавитов — по 6; 48—57) Григория Сланица, Исаака Сирина, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Никона, бесед апостольских, житий Николая-чудотворца, Сергея Радонежского, ласкаков, диалектик — по 5; 58—65) Ивана Екзарха, Симеона нового Богослова, Иосифа Маттафея, житий Нифонта, книг богородичных, номоканонов, столбчатников, обличительных на лютых, лексиконов — по 4; 67—75) Андрея Юродивого, Григория Селунского, житий Саввы Сербского, Иосафа-царевича, ксвых заветов, катехизисов, о старчестве, уложений, цветников — по 3; 76—92) Анастасия Синайского, Федора Студита, Афанасия Великого, Иисуса Сирахова, златоструев, златоустов, акафистов богородице, о маслоосвящении, главников, Даниила-странника, синосарей, книг, в них часы царские, измаргдов, круг миротворный, риторик, криниц, степенных книг — по 2 книги; 93—124) Василия Нового, Григория папы Римского, Григория Беседовника, Григория Амиритского, Дионисия Ареопагита, Иакова Жидовина, Козмы Пресвитера, Сильвестра папы Римского, Федора Едесского, Иисуса Навина, Мефодия Патрского, житий Кирилла Белозерского, Харитона Исповедника, Антония Сийского, похвальное слово Зосиме и Савватию, антиох, андриатис, еклезиаст, златая чепь, о священстве, обедня толковная, книга пророчеств, пострижение, погребение иноческое, притчи Соломона, псалмы избранные, книги тропик, Тител, Феодорит, Козма Индиколов, космография, папая.

9. Описание прошения Василия Васильевича Киприанова о разрешении ему открыть в Москве, у Спасского моста, в Китай-городе публичную библиотеку.

«30 мая 705 г.», писал Киприанов в прошении от 13 апреля, «по именному Всепресветлейшего Императорского Величества указу, велено в Москве, по обыкновению Европейских государств, быть второй типографии гражданской, против доносительных отца его статей, и потребных к гражданским наукам книги, с разных языков перевода, за достоверным преосвященного митрополита Рязанского Стефана свидетельством, в оной типо-

графии печатать отцу его с товарищи, а ради приличного к той типографии изрядства быть библиотеке, в которой держать и продавать лицевы библии, атласы и всякие, изографам приличные, пунсоны и привозимыя из окрестных государств и городов и печатаемыя в Москве эмблематическия и тем подобныя картины, листы и конклюзии, для чего определено всякаго чина людям, оныя имеющим, продавать в одну ту библиотеку и без герба оной никому оных не продавать и нигде не торговать, и вновь ни каких лиц, конклюзий и кунштов ни на каких досках резать и печатать, кроме той типографии, не дерзать; и быть той типографии с библиотекою в Китае городе у Спасскаго моста, где прежде была Троицкая площадь».

Открытая в 706 году «тицанием и трудами» отца просителя, типография находилась сначала в ведении генерал-фельдцейхмейстера графа Якова Вилимовича Брюса, а с учреждения Святейшего Синода — в ведении сего последнего. В типографии, под надзором «арифметической, геометрической и тригонометрической наук профессора» Леонтия Магницкого, печатались: арифметика, логорифмы, многия картины и глобусы, ланкарты, календари и другие разные листы и книги». Библиотека же за пожарным разорением и за смертью Киприанова — отца, последовавшею в 723 году, осталась недостроенною. Выразив желание окончить сооружение библиотеки «своим коштом» по приложенному при прошении плану, в случае утверждения его Святейшим Синодом, Киприанов — сын просил Синод: 1) выдать ему на расходы по постройке библиотеки из сумм Синода 500 руб., заимообразно, на два года; 2) дозволить, подобно отцу, именоваться библиотекарем и быть в ведении Святейшаго Синода; 3) собрать в библиотеку довольное число книг, как русских, так и иностранных разноразличных, которыя к научению российского народа потребны; 4) разрешить Московской и С.-Петербургской типографиям печатаемыя в них книги высылать в библиотеку на продажу без переплета, а переплетать будет он, за указную цену, против иноземческаго мастерства; им же велеть высылать по одному экземпляру книг, как в них печатанных, так и собранных от других мест, которых нет в библиотеке, не для продажи, а для всегдашняго содержания и не неподозрительным требованиям и чужестранным, с Синодальной воли, показания, и для собрания каталога и алфавита; для той же цели дозволить библиотеке приобретать покупкою у продавцов иностранных, российския старопечатныя, неподозрительныя книги, а также новопечатныя, которых нельзя найти в вышеназванных типографиях; 5) живописныя картины и персоны Их Величеств, а также другие лицевы листы, которые пишутся в Москве, высылать в библиотеку, за свидетельством супер-интендента Заруднева, по настоящей их цене; 6) потому ж объявлять в библиотеке, для покупки, фряжские листы, гравированныя и тушеванные, и другия конклюзии, которыя печатаются медными досками в Москве и в С.-Петербурге, а также вывозимыя из за моря картины и листы; 7) всякие указы и из разных государств печатныя ведомости и указныя книги продавать в одной библиотеке, а в других местах, как-то,

в книжном ряду, по Спасскому мосту, в Спасских воротах и за ними — в Кремле и в разнос на лотках не торговать и по Спасскому мосту рундуки и лари сломать; «от чего большее потребных книг и листов в библиотеке собрание, употребленным в печатание книг деньгам выручка и государственному интересу приполнение удобнее быть может и утраты в типографиях ничего не будет; 8) разрешить библиотеке, в видах большей типографской пользы и соблюдения казенного интереса, посылать с книгами, картинами и листами на ярмарки Свинскую и Макарьевскую особым торговцев, а другим таковую торговлю воспретить; 9) «для приличного к типографии и библиотеки изрядства, приказать всякия печатныя картины, персональныя святых и священных историй, Его Величества персоны, небесныя и земныя сферы и прочия фряжския, которые к Москве привозятся из окрестных государств и польских городов, а также конклюзии, печатаемые в Москве, приносить для продажи в библиотеку за правдивую, по усмотрению мастерства, цену, и чтобы впредь ни кто ни где никакими личными и архитекторскими книгами и чертежами, без герба библиотеки, торговать и молить, виршей и всяких историй, с изображениями лиц ни на каких досках резать и печатать не дерзал, дабы в таких молитвенных, историальных и прочих книгах и молитвах, от неискусных изобразителей издаваемых, не происходило чего подозрительнаго и противнаго», и 10) «по учреждении библиотеки, учинить ему, за не малый его труд, награжденас из продажи в библиотеке книг, картин и прочаго — от рубля по десяти денег».

Просьба эта, неизвестно почему, Святейшим Синодом не рассмотрена. Возобновляя оную чрез два года, именно 20 февраля 1727 г., Киприанса присоединил к ней другую — об отдаче ему в аренду Московской типографии, для чего представил и кондиции, по которым библиотека являлась уже не одним только книжным магазином, с монопольным характером, но и действительно общедоступным народным книгохранилищем.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. IV. (1724 г.) — Спб. 1880 стб. 153—156.

10. Кондиции В. В. Киприанова (20 февраля 1727 года)

1.

«Московскую типографию, со всем домом и в нем обретающимися инструментами и материалами и припасами, которые к типографии надлежат и к делу потребны, чтоб отдать, учиня всему опись обстоятельную и положить настоящую цену, без повышения всему, дабы виден был капитал, какой ныне есть и впредь прибудет».

2.

«Напечатанныя книги прежних выходов, которые ныне в продажу не производятся, также не полныя, подмоченныя и всякия, которые к продаже негодны, тех в капитал не сообщать, а отобрав, отдать их, куда

повелено будет; понеже от оных может капитал умножится, а в продажу как ныне найдут, так и впредь производить нельзя».

3.

«Книги, напечатанные, как церковные, так и гражданские, которые в продажу годны и полные тетради, все, по описи, отдать в капитал печатного двора, положить им истинную цену без накладки, во что стали: а которые хотя и не полные — в капитал же отдать ценою против полных, в половину, понеже и для малаго числа тетрадей припечатка станет ценою высокою; а буде половинною ценою не полные книги положены не будут, то допечатать своим коштом тем, у кого на руках были и явились не полные».

4.

«Книги, которые начаты печатать, а не докончены, те также ценою по тетрадно, положить в капитал».

5.

«По приеме онаго двора, печатать церковные и гражданские книги, кои апробованы и в печати были, так, как ныне печатают; а которые церковные и исторические книги вновь изданы или переведены будут, те — по указам Святейшего Синода, а прочие надлежащие к наукам светским, арифметическим, архитектурным, механическим и подобным им, такие, по освидетельствованию Дистанс — Академии или кому то вверено будет, потому ж печатать, дабы типографию умножить».

6.

«Всякия ведомости и указы и книги указные, которые прежде печатаны и впредь печатать их потребно будет, те печатать же; а ведомости, дабы, по получении их с почты, повелено было из Иностранной Коллегии, или откуда надлежит, присылать к тиснению, не больше трех дней укоснебая, для того, чтоб скорее могли в продажу употреблены быть».

7.

«Также повелено было завести гравированное и тушеванное художество и печатать свидетельствованные картины, персоны, ланкарты, перспективы городов и прочее, к народной пользе и ведению приличное; понеже, за неимением здесь такого довольного художества, всякия картины вывозятся из чужих краев».

8.

«Прежних выходов и новопечатные книги в народ продавать буду, не повышая цены, но как возможно продажа была б дешевле; понеже для дешевой цены желатели не будут лишаться покупки и своего от тех книг удовольствия, а типография от выручки денег будет умножаться, а не так, как ныне на все книги цены повышены, от чего и купцов мало и денег в казне нет, что и жалованье книгами, а не деньгами, принуждены из казны давать, а они, для выручки денег, в тягость себе, дешевле казенной продажи по площади продают и тем казенную продажу останавливают».

9.

«С продажи книг и всяких листов печатных, как в Москве, так и по иным городам и по ярморкам, которые будут посылаться из типографского дому и с покупок к печатному делу материалов пошлин не брать; понеже с промену икон и печатных листов пошлин не берется ж, а ежели пошлины будут иманы, то на книги и цены повысится».

10.

«Какия историческия, экономическия и всякия наук и художественныя книги иностранных лучших авторов могу получать здесь или выписывать из других государств, те, для печатания на российском языке, повелено было в Московской Академии переводить, а за труд переводившим должен надлежашую плату давать; от чего трудящиеся в переводе практики обучатся, к тому ж авантаж и поощрение для воздаяния, а типография прибыток, а народу польза от умножения многих книг иметь будут».

11.

Все типографского дому печатные книги, листы, указы и картины клеймить особливим типографского дому клеймом, какое определено будет, дабы кражи от типографских служителей и непотребных продаж не было».

12.

«Понеже справщики, кои ныне на печатном дворе обретаются или впредь на их места кто от Святейшаго Синода из школ определится, те будут в полном по своей должности исправлении, как и ныне, а жалованье им давать буду из типографских доходов; токмо мастеровых и рабочих людей, кои ныне действительно обретаются и кои не у дела (понеже прежде сего печатавали в одиннадцать станов, а ныне только в два или в три печатают), ни к каким делам и службам не брать и в подушныя подати, хотя они поныне и не положены, впредь не класть же, дабы при размножении той типографии, в людях, к тому за обычных, остановки и помешательства не было».

13.

«Канцелярских служителей от той типографии уволить; понеже могут управиться в записке приходу и расходу наемными подьячими, без излишнего расходу, который ныне в жалованье оным приказным служителям бывает, а солдат оставить только двух человек».

14.

«Бумагу александрийскую, полуалександрийскую и простую всяких рук, дабы повелено было отпускать с государевых заводов и с промышленных, с уступкою заморской цены, дабы была двойная польза — заводы обращением денег, а типография дешевою продажей книг, а деньги за бумагу платить — за казенную в год и в полгода, а за промышленничью — по договору, потому что книги, а особливо большого набора не скоро могут из печати выходить и в продажу употребляться и из продажи

за них деньги возвращаться; а ежели здешних заводов бумаги угодной не случится, в таковом случае и заморскую покупать позволить, дабы типографии не остановиться».

15.

«Прежний обычай типографским служителям и иным особам подиссы книг безденежные оставить и ту дачу отрешить; понеже откуда было ожидать прибыли, то во первых в подносы разойдутся».

16.

«Понсже в прошлом 1714 году, по имянному блаженные и вечюдостойныи памяти Императорскаго Величества указу, состоящему в Артиллерии при бытности генерала-фельдцейхмейстера, что ныне генерала-фельдмаршала, графа Якова Вилимовича Брюса, велено отцу моему Василью Киприанову завести библиотеку, чего для отдано из оброку у Спасского мосту место, что была Троицкая площадка, на которой он, отец мой, престоинныя палаты застроил при себе, а по смерти его, по словесному Его ж Императорскаго Величества повелению, в бытность Его Величества в Москве в прошлых 723 г. в Феврале, 724 г. в Июне, в той недостроенной библиотеке палаты достроил я своим коштом, и стала нам ценою больше трех тысяч рублей, и хотя о учреждении той библиотеки в Святейший Синод в 1724 году подано мною доношение, по ныне паки нижайше прошу, дабы ту библиотеку позволено было мне собрать и учредить и книги прежних выходов, кои отдадутся в капитале печатнаго двора и вновь печатныя продавать, как из типографскаго дому, так и из той библиотеки, свободно».

17.

«А в книжном ряду, в котором только две лавки, и по Спасскому мосту, в рундуках и в ларях, на неопределенных и безоброчных местах и кои походя торгуют книгами и указами письменными, а не печатными, также и тетрадями и листами, а между новопечатными продают и старопечатныя, противные указу Святейшаго Синода, откуда больше раскольники довольствуются, чтоб такую продажу запретить».

18.

«Чтоб желающие из школ или ино кто, всяк безвозбранно, в библиотеку пришед, книги видеть, читать, угодное себе без платы выписывать мог, прсшу покорно, дабы, по умножении той библиотеки, имеющихся на печатном дворе прежних выходов, кои уже распроданы, оставшия, по обычаю типографскому, по одной книге или другия потребныя найдутся, отдать, не счисляя в капитал типографский, но особо, понеже оне ныне лежат празды ж, без всякой желателям их пользы; да к тому буду приумножать, покупая своим коштом, а иностранныя выписывая из за моря, также от таких, кто имеет свои домовыя куриозныя книги, от тех на время или вечно выпрашивать, понеже желание мое не при себе самом, но и по мне, собрав сзначенную библиотеку, в помянутую обществу пользу оставить, и для того записную книгу, откуда и от кого получены или куплены будут в библиотеку книги, другой алфавет с нумерами учинить потшуся».

19.

«Ежели указом Ея Императорскаго Величества Московская типография со всеми станами и инструментами и припасы и с книгами в полное содержание мое, как выше объявлено, отдана будет, то обязуюсь, со вступления в типографское действо, пропуская впредь три года, платить в казну Ея Императорскаго Величества по тысяче рублей на год и содержать из того оброк впредь двадцать лет; понеже как всем известно есть, что ныне ниче- от той типографии в государственную казну не платится, она ж в печати весьма умалена, а книги ценою отягощены; а что на толь многое время, на двадцать лет, прошу, и то для того, что книжный товар никак иной, которым чрез один год дважды и трижды торгуют, а книги могут чрез многие годы продажею продолжаться, как тому явный пример Миней месячные, один выход тысяча двести, в коих самая церковная нужда, вышли назад тому третий год, а в продаже малое число; так и при мне, хотя их и дешевле нынешняго буду продавать, однако ж вдруг запродать немочно».

20.

«Который капитал, по описи, при отдаче в инструментах, в припасех и в книгах явится, тому чтоб быть в капитале типографском; понеже в какой сумме капитала онъ двор приму, в такой сумме, чтоб у меня, по прошествии урочных лет, принять, а что сверх того прибудет капитала, за те деньгами или книгами для продажи отдать; а излишняго, хотя и не великий капитал остался, содержать мне в той типографии не мочно, потому что обычай есть в типографиях иностранных: прежних выходов книги продавая, на те деньги на типографское вновь дело припасы покупают и мастерам за работу дают, да и в России многие заводы с казенным не малым капиталом, а иные с помощью денег в компании даваны, а типографской завод многим других заводов в сумме надлежит содержать выше».

21.

«Когда указами поведено будет напечатать вновь книги и указы для разсылки в государство не малым числом, как ныне рассылаются, или книг великих, например, библей и других, им подобных, для особливых расходов и в народ умножений, кои коштовать станут не малой суммы, в таком случае наперед давать бы денег на бумагу и на припасы и мастерским до половины цены, а по напечатании и достальнии выдавать, безволочитно, в месяц: также, когда потребны будут книги или указы в кои Коллегии и Канцелярии, за те давать деньги, не удерживая, чтоб препятствия типографии не было».

22.

«Имеющиеся по ныне на типографии долги и что типографских долгов на ком, того в отдачу ко мне не числить, но иметь всякие счета и взыскания, где указом определено будет».

23.

«В типографском доме, в палатах и в кровлях, случится, после отдачи, починка, и ту иметь мне на свой счет, а к капиталу причислять не буду; только когда вновь какая палаты переделать или другое строение прибавить потребно будет, и за такое новое строение цену причислять к капиталу».

24.

«Псенеже блаженные и вечнодостойныя памяти от Императорскаго Величества отец мой пожалован был чином библиотечарским, на что имею указы во свидетельство, и в той силе помянутую библиотеку начал строить: того ради я, нижайший, прошу дать мне чин отца моего библиотечарский и быть со мною обще брату моему родному, меньшому, Василью ж Кипризову, кой живет со мною в одном доме, и в Магистрате нас, и кого могу впредь принять в компанию и указ об таких получу, судом и расправою, кроме платежа подушных денег, кои ныне плачу, ни в чем не ведать, а быть нам под ведомством, обще с мастеровыми людьми, так, как ныне та типография содержится, а по разным командам волочить не допускать, чтоб не было напрасно от нападков, по ненавистям, разорения и типографии останьки».

25.

«Чтоб на вышеписанные просительные пункты награжден был милостивою Императорскаго Величества привилегиею».

(Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующаго Синода. Т. IV, (1724 г.) Спб., 1880, стлб. 156—163).

11. Предложения Ф. Салтыкова об устройстве библиотек (1714 г.)

1. Изъявления прибыточныя государству

Глава XXXII. О собрании библиотек

Предложение 1. Довлеет послать указы во все губернии губернаторам, чтоб они очистили по одному монастырю, в которых есть каменное строение, на содержание библиотек.

Предложение 2. И в тех губерниях велеть изыскивать из монастырей разных и из приказов городских всякия знатныя и старинныя письма и грамоты великих князей российских и царей, которыя есть за руками их такожде и старинныя книги собирать рукописныя и печатныя, которыя лет за 500, 400 и 300 и 200, как на славенском, так и на греческом языках; тоже велеть при сем собирать разных наук и творцов на иностранных, как

старинных, так и нынешних лет, на латинском, французском, английском и немецком языках и протчих, и такая книга брать, у кого она сыщется, тех монастырей в библиотеки; и велеть такая библиотеки построить таким, которые видали то строение в других государствах.

Предложение 3. Сие следует по тому образу (как) ныне премудрым в. ц. в-ва правлением российское государство сравниваемо с протчими лучшими европейскими государствами и такие книги, обретающиеся в вашем российском государстве, будут на похвалу старости российского государства и в ведомость о различных книгах на иностранных языках.

(Павлов-Сильванский, Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Спб., 1897, стр. 42).

БИБЛИОГРАФИЯ

К изучению истории. Сборник. — М., Госполитиздат. 1938. 40 стр.

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К. Из «секретной дипломатии XVIII века».

Маркс К. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса». Т. V. М. 1938 (стр. 223—226, 340—344).

Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. — Соч. Т. XIV, стр. 18.

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. — Соч. Т. XXII, стр. 517.

Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. — М. Госполитиздат, 1938.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАТЕЛИ

Белокуров С. А. Указатель к чтениям в имп. обществе истории и древностей Российских при Московском университете за 1882—1887 гг. — М., 1888.

Белокуров С. А. Указатель к чтениям в имп. обществе истории и древностей Российских при Московском университете за 1888—1894 гг. — М., 1895.

Белокуров С. А. Указатель к чтениям в имп. обществе истории и древностей Российских при Московском университете за 1895—1901 гг. — М., 1902.

Забелин И. Список и указатель трудов, исследований и материалов, напечатанных в повременных изданиях имп. общества истории и древностей Российских при Московском университете за 1815—1888 гг. — М. 1889.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 1—2. — Киев, 1891—1902; Т. II, кн. 1—2. — Киев, 1908.

Мезьер А. В. Словарный указатель по книговедению. — Л., 1924.

Мезьер А. В. Словарный указатель по книговедению. — М., Ч. I. — М.—Л., Соцэкгиз, 1931.

ДЛЯ СПРАВОК

История СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. — М., Соцэкгиз, 1939.

К ЧАСТИ I. КНИГА И БИБЛИОТЕКА НА РУСИ В XI—XIII ВЕКАХ ИСТОЧНИКИ

- Лаврентьевская и Троицкая летописи. — Полное собрание русских летописей. Т. I. Спб., 1846.
Ипатьевская летопись. — Полное собрание русских летописей. Т. II. Спб., 1843.
Новгородские летописи. — Полное собрание русских летописей. Т. III. Спб., 1841.
Новгородские и Псковские летописи. — Полное собрание русских летописей. Т. IV. Спб., 1848.
Книга степенная царского родословия. Ч. I. — Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Первая половина. Спб., 1908.
Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. I—III. — Спб., 1893—1912.
Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен... Кн. I, ч. I. — М., 1768; Кн. 2. — М., 1773.
Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. — Спб., 1908.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович Д. И. Софийская библиотека. Вып. I. — Спб., 1905.
Айналов Д. и Редин Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. — Спб., 1889.
Акты русского на святом Афоне монастыря... — Киев, 1873.
Багалей Д. И. Русская история. Т. I. Княжеская Русь (до Ивана III). — М., 1914.
Базили К. Константинопольские библиотеки. — ЖМНП, 1836, № 1, стр. 141—159.
Бодянский О. О времени происхождения славянских писем. — М., 1855.
Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. Т. I. С изобретения книгопечатания по XVIII в. включительно. — Спб., 1889.
Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. — Спб., 1897.
Воронин Н. Н. Древнерусские города. — М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1945.
Воронин Н. Н. Памятники Владимиро-Суздальского зодчества XI—XIII веков. — М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1945.
Восемьсотпятидесятилетие первого книгохранилища. — «Истор. вестник», 1891, № 9, стр. 781.
Голубинский Е. История русской церкви. — Чтения... 1901, кн. 3, 1904, кн. 2 и 3.

Грацианский Н. Деятельность Константина и Мефодия в Велико-моравском княжестве. — «Вопросы истории», 1945, № 1.

Греков Б. Д. Киевская Русь. 3-е изд., перераб. и доп. — М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1939.

Греков Б. Д. Киевская Русь. 4-е изд. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1944.

Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1. — Спб., 1914.

Гудзий Н. К. История древней русской литературы, 3-е изд., перераб. — М., Учпедгиз, 1945.

Дювернуа А. О годе изобретения славянских письмен. — Чтения... 1862, кн. 2, стр. 157—171.

Закревский Н. Описание Киева Тт. I—II. — М., 1868.

Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. — Киев, 1869.

Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. I. Максим Грек и его время. Истор. исследование, 2-е изд., испр. и доп. — Киев, 1915.

История русской литературы. Т. I. Литература XI—начала XIII века. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1941.

Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. — «Известия отделения рус. яз. и словесности Российской Акад. наук». Т. XXVI, 1921, стр. 45—102; Т. XXVII, 1922, стр. 207—251.

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. — Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1928.

Кирилло-Мефодиевский сборник в память о совершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России. — М., 1865.

Книга в России. Ч. I. От начала письменности до 1800 г. — М., ГИЗ, 1924.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Первый отдел: Господство дома св. Владимира. Вып. 1. X—XIV ст. — Спб., 1873.

Лебединцев П. Г. О святой Софии Киевской. — В кн.: Труды 3-го археологического съезда в России. Т. I. — Киев, 1878.

Леснид, арх. Библиографические разыскания в области древнейшего периода славянской письменности IX—X вв.: памятники сих веков по сохранившимся спискам XI—XVII вв. — Чтения... 1890, кн. 3, стр. 1—28.

Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. 2-е изд. — М., 1916.

Макарий. История русской церкви. Т. I. 2-е изд. — Спб., 1868.

Малеин А. И. Исторический очерк развития библиографии и современное состояние ее на Западе и в СССР. — В кн.: Библиографическое дело. М.—Л. ГИЗ, 1927.

Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Вып. I. — Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1930.

Палаузов С. Н. Век болгарского царя Симеона. — Спб., 1852.

Первая русская библиотека. — «Библиограф», 1891, № 11, стр. 135—136.

Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. VI. Период Удельный. 1054—1240. — М., 1855.

Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. I. Киевская Русь. — М., Соцэкгиз, 1938.

Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. — Л., Изд. Ленингр. гос. ун-та, 1940.

Приселков М. Д. Митрополит Илларион — в схиме Никон, — как борец за независимую русскую церковь. (Эпизод из начальной истории Киево-Печерского монастыря). — В кн.: Сборник статей, посвящ. С. Ф. Платонову. Спб., 1811, стр. 188—201.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. — Спб., 1913.

Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах. [Исследование]. — В кн.: Летопись занятий археологической комиссии. 1861. Вып. 1. Спб., 1862, стр. 1—55.

Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 1. Древняя письменность. — Спб., 1898.

Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. — В кн.: Сборник отд-ная рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Спб., 1910, Т. LXXXVIII, № 3.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. 2-е изд. — Спб. Б. г.

Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. (X—XIV вв.). Общее повременное обозрение. 2-е изд. — Спб., 1882.

Титов Ф. И. Очерки по истории русского книгописания и книгопечатания. Вып. 1. Русское книгописание XI—XVIII вв. — Киев, 1911.

Труды 15-го археологического съезда в Новгороде. 1911. Т. 1. — М., 1914.

Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. — М.—Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1938.

Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. I. — П., 1916.

Шнидер Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. — Спб., 1903.

Шимановский В. К истории древнерусских говоров. — Варшава, 1887.

Шимановский В. Сборник Святослава 1076 г. 2-е изд., испр. — Варшава, 1894.

К ЧАСТИ II. КНИГА И БИБЛИОТЕКА НА РУСИ В XIV—XVII ВЕКАХ

ИСТОЧНИКИ

Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. I. 1334—1598. — Спб., 1841.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею имп. Академии наук. Т. III. 1613—1645. — Спб., 1836.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Тт. I—V. — Спб., 1846—1858.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. I. — Спб., 1846.

Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. — М., 1819.

Белокуров С. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года). — Чтения... 1887, кн. 1, стр. 3—80.

Востоков А. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. — Спб., 1842.

Зубрицкий Д. Летопись Львовского ставропигиального братства, по древним документам составленная... — ЖМНП, 1849, №№ 4, 5, 6; 1850, №№ 5, 6.

Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. — В кн.: Летопись занятий археографической комиссии. 1865—1866. Вып. 4. Спб., 1868, стр. 62—130.

Наставление XVII в. библиотекарю. — Чтения... 1896, кн. 1, стр. 17—18.

Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. — Чтения... 1878, кн. 2, стр. I—XIX, 1—352; 1878, кн. 4, стр. 1—240.

Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. — Чтения... 1847, кн. 7, стр. 1—16.

Опись книг, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. — Чтения... 1348, кн. 6, стр. I—IV, 1—44.

Петров П. Н. Книгохранилище Чудова монастыря. — В кн.: Памятники древней письменности. Вып. 4. Спб., 1879, стр. 141—199.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский А. С. Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. Борьба с католичеством и западно-русская литература XVI — первой половины XVII в. — Чтения... 1888, кн. 1, стр. 1—137, 1—169.

Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. — Спб., 1878.

Бас И. Иван Федоров. — М., «Мол. гвардия», 1940.

Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. — М., 1896.

Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. Т. I. С изобретения книгопечатания по XVIII в. включительно. — Спб., 1889.

Васнецов А. Книжные лавочки на Спасском мосту в начале XVII века. — В кн.: Полвека для книги. 1866—1916. Лит.-худож. сборник, посвященный 50-летию издательской деятельности И. Д. Сытина. М., 1916.

Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. — Спб., 1911

Голубев С. Т. О составе библиотеки Петра Могилы. — В кн.: Труды 3-го археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. Т. II, Киев, 1878.

Голубинский Е. Путеводитель по Лавре. — Чтения... 1909, кн. 3, стр. 97—423.

Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы Лавры. — Чтения... 1878, кн. 4, 1—204 стр.

Грабарь И. История русского искусства. Т. II. Архитектура. Дюпетровская эпоха (Москва и Украина). — М., [1909].

Греков Б. Д. Новые материалы о движении Степана Разина. — Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1927, стр. 203—238.

Ефименко А. Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. Т. I. — Спб., 1905.

Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. — Чтения... 1881, кн. 1, стр. I—XIV, 1—256.

Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. I. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 2. — М., 1915.

Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси. — В кн.: Сборник Российской публичной библиотеки. Т. II. Материалы и исследования. Вып. 1, 2, 1924.

Зернова А. С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. — М., 1947.

Иван Федоров, первопечатник. — М.—Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1935.

История русской литературы. Т. II. Литература 1220-х—1580-х гг. Ч. 1. — М.—Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1945.

Калужняцкий Е. И. Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских. — В кн.: Труды 3-го археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. Т. II. Киев, 1878, стр. 213—321.

Каратаев И. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. I. С 1491 по 1652 г. — Спб., 1883.

Клоссиус Ф. Библиотека великого князя Василия (III) Иоанновича и царя Иоанна IV Васильевича. — ЖМНП. 1834, № 6, стр. 397—419.

Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. — М., 1871.

Кобеко Д. Ф. Отзыв о сочинении С. А. Белокурова о библиотеке Московских государей в XVI столетии. — В кн.: Отчет о сорок втором присуждении наград графа Уварова. Спб., 1902, стр. 183—208.

Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. 2-е изд., доп. — Спб., 1859.

Крыловский А. Львовское ставропигиальное братство. (Опыт церковно-истор. исследования). — Киев, 1904.

Куприянов И. К. Обзорные пергаментных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. — «Известия Акад. наук по отд-нию русск. яз. и словесности». Т. V, вып. 1, 1857, стр. 34—66.

Лихачев Н. Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. — Спб., 1894.

Лихачев Д. С. Культура Руси эпохи образования русского национального государства. (Конец XIV — начало XVI в.) — М., Госполитиздат, 1946.

Макарий. История русской церкви. Т. V. Кн. II. — Спб., 1866.

Маневский А. Д. Возникновение книгопечатания на Руси. — М., Изд. Гос. истор. музея, 1939.

Никольский Н. К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. — Спб., 1902.

Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. — Спб., 1897.

Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек. (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. 1. — Спб., 1915.

Описи русских библиотек и библиографические издания, находящиеся в исторической и археологической библиотеке Н. Бокачева. — Спб., 1890.

Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными. — Чтения... 1882, кн. 1.

Погодин М. Иван Федоров, первый Московский книгопечатник. — ЖМНП, 1870, № 4, стр. 292—307.

Полвека для книги. 1866—1916. Лит.-худож. сборник, посвящ. 50-летию издательской деятельности И. Д. Сытина. — М., 1916.

Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. — М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1937.

Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской Академии. — М., 1855.

Снегирев И. О сношениях Датского короля Христиана III с царем Иваном Васильевичем касательно заведения типографии в Москве. — В кн.: Русский истор. сборник, издаваемый о-вом истории и древностей Российских. Т. IV, кн. 1. М., 1840, стр. 117—131.

Соболевский А. И. Рецензия на книгу Белокурова. О библиотеке московских государей в XVI в. — Спб., 1900.

Соколов М. И. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1495 г. — Чтения... 1890, кн. 3, стр. 1—XI, 1—60.

Стеллецкий И. Я. Судьба библиотеки Ивана Грозного. — «Наука и жизнь», 1944, № 7—8, стр. 47—48.

Трехсотлетие первого друкаря на Руси Ивана Федорова. 1583—1883. Юбилейное издание журнала печатного дела «Обзор графических искусств». — Спб., 1883.

Флеров И. О православных церковных братствах. — Спб., 1857.

Чечулин Н. Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI веке. — Спб., 1889.

Шляпкин И. Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого 1584 г. — Спб., 1914.

К ЧАСТИ III. БИБЛИОТЕКИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

ИСТОЧНИКИ

Биларский П. Материалы для биографии Ломоносова. — Спб., 1865.
Бумаги, относящиеся до Н. И. Новикова. — Чтения... 1867, кн. 4, стр. 40—62.

Библиотека Д. В. Ульянинского. Библиогр. описание. Т. II. Библиография. — М. 1912, стр. 411—1133.

Гесрги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного Ч. 2. — Спб., 1794.

Духовный регламент. — Спб., 1779.

Лебедев В. И. Реформы Петра I. Сборник документов. — М., Соц.-экгиз, 1937.

Материалы для истории имп. Академии наук. Т. I. (1716—1730). — Спб., 1885; т. V. (1742—1743). — Спб., 1889; т. VII (1744—1745). — Спб., 1895; т. VIII (1746—1747). — Спб., 1895; т. X (1749—1750). — Спб., 1900.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. IV (1724 г.). — Спб., 1880.

Палаты Санктпетбургской имп. Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. — Спб., 1741.

Палаты Санктпетбургской имп. Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. — Спб. [1744].

Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 годов. — Спб., 1862.

Подлинные реестры книгам, взятым по высочайшему повелению, из палат Н. И. Новикова в Московскую духовную и светскую цензуру. — Чтения... 1871, кн. 3, стр. 17—46.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. III—VII. — Спб., 1830.

Портфель служебной деятельности М. В. Ломоносова. Из собственных бумаг, хранящихся у наследников. — М., 1840.

Пугачевщина. Т. I. Из архива Пугачева (Манифесты, указы и переписка). — М.—Л., ГИЗ, 1926.

Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. — Спб., 1873.

Указы Петра Великого. — Спб., 1739.

ЛИТЕРАТУРА

Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской имп. Академии наук. — Спб., 1779.

Белинский В. Г. Михаил Васильевич Ломоносов. — Соч. Т. III. Спб., 1901, стр. 7—19.

Беляев О. Кабинет Петра Великого. Отд-ние 2. — Спб., 1800.

Библиотека Академии наук СССР. 1728—1929. Краткий истор. очерк и путеводитель. — Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1929.

Библиотека Д. В. Ульянинского. Библиогр. описание. Т. II. Библиография. — М., 1912, стр. 411—1198.

Боголюбов В. Н. И. Новиков и его время. — М., 1916.

Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотеки Киприянов. — В кн.: Труды Ин-та книги, документа, письма. V. М. — Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1936, стр. 53—109.

Бродский Н. Писатель и книга в эпоху Екатерины Великой. — В кн.: Три века. Т. V. М., 1913, стр. 37—46.

Будилович А. Ломоносов как писатель. Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова. — В кн.: Сборник отд-ния рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Т. VIII, № 1. — Спб., 1871.

Вольценбург О. Э. Библиотека Эрмитажа. 1764—1939. Краткий истор. очерк. — Л., 1940.

Выставка «Ломоносов и елизаветинское время». Отделы VIII—IX. Книги и рукописи. — Спб., 1912.

Гамалов-Чураев С. А. Александр Иванович Лужков, библиотечный и хранитель Эрмитажа при императрице Екатерине II. — В кн.: Библиографический сборник. Т. II, вып. 1. Материалы по истории библиотечного дела в России. — П., 1916, стр. 21—45.

Грот Я. Петр Великий, как просветитель России. — В кн.: Сборник отд-ния рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Т. X, № 3. Спб., 1872, стр. 1—56.

Здобнов Н. В. История русской библиографии. От древнего периода до начала XX века. Т. I. XI в. — первая половина XIX в. — М., 1944.

Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 1725—1945. — М. — Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1945.

Кубасов И. А. Материалы к историческому обзору петроградских библиотек. (Библиогр. опись) — В кн.: Библиотечное обозрение. Кн. 2. П., ГИЗ, 1920, стр. 5—32.

Куприянов И. К. Исторический очерк Софийской библиотеки. — «Известия имп. Акад. наук по отд-нию рус. яз. и словесности». Т. V. 1856, стр. 367—371.

Люблинский В. Наследие Вольтера в СССР. — В кн.: Литературное наследство. 29—30. — М., 1937, стр. 3—200.

Мазюкевич Т. Г. Ломоносов и библиотека Академии наук. — «Вестник Акад. наук СССР», 1940, № 4—5, стр. 145—153.

Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд. — М., Учпедгиз, 1938.

Михайлов А. Как насаждалась французская культура в России. [Изложение книги Emile Naumant. La culture française en Russie (1700—1900). Paris, 1910, 571 p.p.]. — «Истор. вестник», 1910, № 11, стр. 614—635.

Незеленов А. И. Литературные направления в екатерининскую эпоху. — «Истор. вестник», 1884, № 5, стр. 241—272.

Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. — Спб., 1897.

Пекарский П. История имп. Академии наук. Т. I. — Спб., 1870.

Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII ст. — Спб., 1862.

Пекарский П. Петербургская старина. — «Современник», 1860, Т. LXXXIII, стр. 577—638.

Пекарский П. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году. — «Современник», 1856, № 5, стр. 39—66.

План публичной Библиотеки в С.-Петербурге, составленный в 1766 г. — «Библиографические записки», 1861, № 3, стлб. 70—80.

Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Кн. 2, ч. 3. Движение русской общественной мысли после Петровской реформы. — Соч. Т. XXI. М.—Л., ГИЗ, 1925.

Попов Н. В. Н. Татищев и его время. — М., 1861.

Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. — М., 1873.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. — М., Соцэкгиз 1937.

Приселков М. Д. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий. — В кн.: Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. XIX. Кафедра истории СССР. Л., 1939, стр. 175—197.

Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. III. Судьбы народной поэзии. Эпоха преобразований Петра Великого. Установление новой лит-ры. Ломоносов. — Спб., 1899.

Симони П. К. Материалы к истории русской книжной торговли в XVIII—XIX столетиях. Вып. 1. Н. И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины. — Спб., 1907.

Соловьев И. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. 1. Университеты до эпохи шестидесятых годов. — Спб., 1914.

Татищев В. Н. Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской. Ч. 1. — Спб., 1793.

Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ. С предисл. и указателями Н. Попова. — Чтения... 1887, кн. 1, стр. I—XXVI, 1—171.

Тонкова Р. М. Петербургские типографии первой четверти XVIII в., включая академическую. — В кн.: Труды Ин-та книги, документа, письма. V. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1936, стр. 111—133.

Файдель Э. П. и Шафрановский К. И. «Палаты Санктпетербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры». Печатано в Санкт-Петербурге, 1741 г. — «Вестник Акад. наук СССР», 1945, № 5—6, стр. 219—

Хмыров М. Д. Сведения о Василии Киприянове, библиотекаре Московской гражданской типографии при Петре I. — «Русский Архив», 1866, стлб. 1291—1300.

Ходнев А. И. История имп. Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. — Спб., 1865.

Шафрановский К. И. Расписки академиков на журналах XVIII века. — «Вестник Акад. наук СССР», 1945, № 9, стр. 106—107.

Шевырев С. История имп. Московского университета. 1755—1855. — М., 1855.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Алферов А. и Грузинский А. Допетровская литература и народная поэзия. 9-е изд., — М., 1917.

Аристов Н. Я. Хрестоматия по русской истории для изучения древне-русской жизни, письменности и литературы, от начала письменности до XVI в. — Варшава, 1870.

Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древне-русского языков. — М., 1861.

Хрестоматия по истории педагогики. Т. IV. История русской педагогики с древнейших времен до Великой социалистической революции. Ч. I. Сост. Н. А. Желваков. 2-е изд., — М., Учпедгиз, 1938.

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
	Предисловие	3
	ЧАСТЬ I. КНИГА И БИБЛИОТЕКА НА РУСИ В XI—XIII ВЕКАХ	
1.	Первые славянские книги на Руси . . . . . Изобретение славянской азбуки. — Первые книги на Руси	5
2.	Свидетельство летописи о покровительстве Ярослава Мудрого книжному делу и об основании им первой библиотеки на Руси	6
3.	Разбор летописного известия об основании первой библиотеки на Руси	8
	К вопросу о времени начала и окончания постройки Софийского собора в Киеве. — Объяснение заботы Ярослава Мудрого об устройстве библиотеки при Софийском соборе в Киеве. — Значение первой русской библиотеки для церкви и государства. — Книги библиотеки Софийского собора, пути их получения. — Анализ записи под 1037 годом в тексте древнейшего Киевского свода, восстановленного А. А. Шахматовым. — Разбор свидетельства В. Н. Татищева.	
4.	О составе библиотеки Софийского собора в Киеве	17
	Свидетельство летописи. — Важнейшие источники сведений о литературе Киевской Руси.	
5.	Первые монастырские библиотеки	19
	Писание и собиране книг в Киево-Печерском монастыре. — Студийский устав о монастырских библиотеках. — Число монастырей в Киевской Руси. — Свидетельства о вкладах книг в церкви и монастыри.	
6.	Появление библиотек в Новгороде, Чернигове, Смоленске и в Северо-Восточной Руси	21
	Библиотека Новгородского Софийского собора. — Книги в Чернигове и Смоленске. — Постройка соборов, церквей и основание монастырей в XII веке в Северо-Восточной Руси. — Владимирское княжество при Андрее Боголюбском. — Библиотеки Владимира и Ростова.	
7.	Свидетельства о почитании книг на Руси	24
	Свидетельства о начитанности и любви к книгам митрополита Иллариона, Владимира Мономаха, Кирилла Туровского, Кирилла Суздальского, Константина Всеволодовича, Владимира Васильковича Волынского, Святослава Ярославича. — Поучение о чтении книг в Изборнике Святославовом 1076 года. — Искусство переписывания книг на Руси. — Послесловия в книгах — Послесловия из Остромирова Евангелия, Изборника Святославова 1073 г., Мстиславова Евангелия, Лаврентьевской летописи.	

8. Роль церкви в формировании интересов читателя 28
Характер чтения на Руси в древности и влияние церкви на читателей. — Реакционные моменты в этом влиянии. — Списки истинных, потаенных (сокровенных) и ложных (отреченных) книг.
9. Гибель книг и библиотек на Руси при пожарах и во время войн 29
Записи в летописях о гибели книг при пожарах и во время междоусобиц войн между князьями. — Гибель книг во время татарского нашествия в XIII веке. — Гибель книг в Москве при захвате ее Тахтамишем в 1382 году. — Гибель книг в Пскове при захвате его немецкими рыцарями в 1240 году. — Остатки книг, захваченных шведами в Новгородской земле.

ЧАСТЬ II. КНИГА И БИБЛИОТЕКА НА РУСИ В XIV—XVII ВЕКАХ

1. Накопление книг и появление библиотек в начале объединения Русского государства вокруг Москвы 33
Книга на Руси в годы татарского ига. — Роль книги в процессе национального объединения русского народа вокруг Москвы. — Библиотека Московского Успенского собора. — Митрополичья библиотека.
2. Библиотека Московских государей Ивана III, Василия III и Ивана IV Грозного 35
Происхождение библиотеки Московских государей. — Запись о ней в сказании о Максиме Греке. — Запись о ней рассказа Ваттермана в Ливонской хронике Ниенштедта. — Сообщение профессора Дабелова. — Исследование С. Белокурова. — Мнение А. И. Соболевского. — Домашние библиотеки бояр, духовенства, богатых людей в Московском государстве. — Библиотека Строгановых.
3. Монастырские библиотеки в XIV—XVII веках 38
Условия, благоприятствовавшие образованию монастырских библиотек. — Описи монастырских библиотек. — Опись книг сорока степенных монастырей середины XVII века. — Приемы и порядок описывания книг. — Образцы записей из описей Троице-Сергиева, Чудова и Кирилло-Белозерского монастырей. — Опись книг библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря конца XV века. — Указец Арсения Высокого. — Источники пополнения монастырских библиотек. — Хранение книг в монастырских библиотеках. — Книгохранители.
4. Книги монастырских библиотек 50
Анализ состава монастырских библиотек по описи сорока степенных монастырей. — Сведения о древних хараейных книгах. — Общая характеристика книг сорока степенных монастырей: богослужебная литература и книги священного писания, житийная литература, историческая, литература по естествознанию и прикладная, сборники. — Состав книг библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря по описи 1573 года. — Библиотека Соловецкого монастыря по описи 1676 года. — Отношение фондов монастырских библиотек к общему объему литературы, обращавшейся на Руси, ограниченность этих фондов. — Общая характеристика состава книг в небольших, средних и крупных монастырских библиотеках. — Политическая и культурная роль монастырских библиотек на Руси в XIV—XVII веках.

5. Библиотеки отдельных крупных монастырей 61
Библиотека Троице-Сергиева монастыря. — Библиотека Соловецкого монастыря. — Библиотека Чудова монастыря. — Библиотеки Иосифо-Волоколамского и Кирилло-Белозерского монастырей. — Библиотека Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. — Библиотека Новгородского Софийского собора. — Книги церквей и монастырей Коломны, Можайска, Казани, Свяжска, Тулы, Каширы, Венева и Лаишева в XVI веке. — Общее число рукописных книг на Руси с начала книгописания по XIV и по XVII века.
6. Начало книгопечатания в Москве 68
Рост спроса на книгу в Московском государстве. — Значение введения книгопечатания, связь его со всей политической и культурными мероприятиями Ивана Грозного. — Первые славянские книги, напечатанные за границей. — Попытки Ивана III завести книгопечатание в Москве. — Свидетельство о русских людях, знавших печатное дело. — К вопросу о времени открытия первой типографии в Москве. — Типография Ивана Федорова. — Послесловие к Московскому Апостолу. — Отъезд Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы, их деятельность в Белоруссии и на Украине.
7. Книга и библиотека на Украине и в Белоруссии в XVI и первой половине XVII века 76
Борьба украинского и белорусского народов за свою независимость и национальную культуру в XVI и в первой половине XVII века. — Просветительная деятельность братств. — Издательская деятельность братств. — Типография Львовского братства. — Гонения на славянские книги. — Библиотеки православных монастырей на Украине и в Белоруссии. — Библиотеки братств.
8. Библиотеки Московской типографии, московских приказов, московских царей и Славяно-греко-латинской академии в XVII веке 80
Библиотека Московской типографии, источники пополнения и состав ее. — Библиотека Посольского приказа, ее состав. — Иностранные газеты в Москве. — Библиотеки московских царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. — Библиотеки московских бояр. — Библиотека Славяно-греко-латинской академии. — Антиправительственная литература, появлявшаяся в годы народных волнений и восстаний. — Преследования за чтение запретной литературы.
- ЧАСТЬ III. БИБЛИОТЕКИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ**
1. Книгоиздательское дело при Петре I 85
Значение реформ Петра I. — Рост книгоиздательской деятельности при Петре I. — Выпуск первой русской газеты. — Введение в употребление гражданского шрифта и арабских цифр. — Характер литературы, издававшейся в петровское время.
2. Библиотечное дело при Петре I 90
Новые взгляды на чтение и библиотеку. — Государственные распоряжения, касающиеся библиотек. — Публичная Всенародная Библиотека Киприяновых в Москве. — Проект Салтыкова об устройстве библиотек в губерниях. — Посошков о чтении. — «Духовный регламент» о библиотеках. — Частные библиотеки.

3. Библиотека Академии наук	100
Основание библиотеки Академии наук. — Первые пополнения библиотеки. — Порядок работы библиотеки. — Библиотекарь Шумахер.	
4. В. Н. Татищев о библиотеке и библиотекаре	104
Лексикон В. Н. Татищева. — Определение слова: библиотека. — Определение слова: библиотекарый.	
5. М. В. Ломоносов и библиотека Академии наук	105
Занятия М. В. Ломоносова в библиотеках в годы ученья. — Борьба Ломоносова в Академии наук с Шумахером. — Состояние библиотеки Академии наук в сороковых годах XVIII столетия. — Забота М. В. Ломоносова о библиотеке Академии наук. — Книгоиздательское дело при Елизавете Петровне. — Основание библиотеки Московского университета.	
6. Книжное и библиотечное дело в России во второй половине XVIII века	114
Рост книгоиздательской деятельности во время Екатерины II. — Деятельность Н. И. Новикова. — Основание библиотеки Вольного экономического общества. — Библиотека Эрмитажа. — Библиотека Академии наук во время Екатерины II. — Частные библиотеки. — Библиотеки училищ. — Библиотека шляхетского корпуса. — План устройства Российской библиотеки в Санкт-Петербурге. — Платные библиотеки при книжных магазинах. — Библиотеки в провинции. — Антиправительственная литература, распространявшаяся во время крестьянской войны 1773—1775 годов.	
7. Общие итоги развития библиотечного дела в России в XVIII веке.	126
Примечания	128
Библиография	143

Редактор И. А. Вакс

Техредактор Е. Н. Пергаменщик

Адрес издательства: Москва, Китайский проезд, д. 3/4, подъезд 3-а.
А-02753. Сдано в набор 2/VIII 1947 г. Подп. к печ. 19.III.48. Тираж 15000
Объем 10 печ. л. + 1/2 л. вкл. Уч. изд. 10 п. л. В 1 п. л. 43.000 п. зн. Ф. 6. 60X90/16.
Зак. 277. Изд. инд. БП-6. Цена 15 руб.

Тип. Госкультпросветиздата. Москва, ул. Маркса и Энгельса, д. 14.

*Издательство просит читателей свои
отзывы об этой книге присылать по
адресу: Москва, Китайский проезд, 3/4,
подъезд 3-а.*

Госкультпросветиздат.